

Министерство образования и науки Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Сборник научных статей

№ 5 (2016)

Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2017

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Редакционный совет:

Рудской А.И., чл.-корр. РАН – председатель;
Арсеньев Д.Г., д-р техн. наук, профессор;
Кораблев В.В., д-р физ.-мат. наук, профессор;
Никифоров В.М., профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РФ;
Прохоренко А.В., д-р филос. наук, профессор;
Тимерманис И.Е., д-р социол. наук,
профессор;
Ягья В.С., д-р ист. наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Погодин С.Н., д-р ист. наук, профессор –
главный редактор;
Малинов А.В., д-р филос. наук, профессор –
ответственный секретарь;
Осипов И.Д., д-р филос. наук, профессор –
заместитель главного редактора;
Жуков А.Ф., д-р ист. наук, профессор;
Павлова О.К., д-р ист. наук, профессор;
Живулин В.П., канд. филол. наук, доцент.

Сборник зарегистрирован в Международной системе периодических изданий ISSN 2304-9480.

С 2010 года ежегодный сборник «**Международные отношения и диалог культур**» издавался в виде коллективных монографий преподавателей, ученых и партнеров кафедры «Международных отношений» Санкт-Петербургского политехнического университета.

С 2012 года сборник выпускается как самостоятельное периодическое печатное издание на русском и английском языках под названием: «**Международные отношения и диалог культур**» = «**International Relations and Dialogue of Cultures**».

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52143 от 11 декабря 2012 г.)

При отборе статей редколлегия руководствуется научно-редакционной политикой издания и соблюдением принципов публикационной этики.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Сборник рассылается в ведущие библиотеки страны, распространяется в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Адрес редакции: Россия, 195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., д.28
Телефон: 8 (812) 329-47-42; 8 (812) 606-62-42
E-mail: kmo@spbstu.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2017.

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

INTERNATIONAL RELATIONS
AND DIALOGUE OF CULTURES

Scientific articles selection

№ 5 (2016)

Polytechnic University Publishing House

Saint Petersburg

2017

INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES

Editorial Council:

Andrey I. Rudskoy,
Corresponding Member of
Russian Academy of Sciences – chairman;
Dmitry G. Arseniev,
Doctor of Science, Professor;
Vadim V. Korablev,
Doctor of Science, Professor;
Valentin M. Nikiforov,
Professor, Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of Russian Federation;
Alexandr V. Prokhorenko,
Doctor of Science, Professor;
Igor Y. Timermanis,
Doctor of Science, Professor;
Vatanyar S. Yagya,
Doctor of Science, Professor.

Editorial Board:

Sergey N. Pogodin,
Doctor of Science, Professor – Chief Editor;
Aleksey V. Malinov,
Doctor of Science, Professor –
Executive Secretary;
Igor D. Osipov,
Doctor of Science, Professor – Deputy Editor;
Akesev F. Zhukov,
Doctor of Science, Professor;
Olga K. Pavlova,
Doctor of Science, Professor;
Vladislav P. Zhivulin,
PhD, Associate Professor.

Scientific articles selection is registered in the International System of Periodicals ISSN-2304-9480.

Since 2010, the annual compilation of “International Relations and the Dialogue of Cultures” was published in the form of monographs by teachers, scientists and partners of the Department of “International Relations”, Saint-Petersburg Polytechnic University.

Since 2012, issued as an independent periodical in Russian and in English under the title: «Международные отношения и диалог культур» = «International Relations and the Dialogue of Cultures».

Scientific articles selection is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communication (Certificate of Registration PL № FS 77-52142 December 11, 2012).

In selecting articles the editorial board is guided by the scientific and editorial policy of the scientific articles selection and by the principles of publishing ethics.

The point of the editorial board may not coincide with the opinion of the author.

No part of the publication may be reproduced without clear reference to the source.

The collection is circulated among the leading libraries in the country, distributed in Russia, the CIS and other foreign countries.

Editorial address: 28, Grazhdansky pr., Saint-Petersburg, Russia, 195220
Phone: +7 (812) 329-47-42; + 7 (812) 606-62-42
E-mail: kmo@spbstu.ru

© Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 2017.

**ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**HISTORY, PHILOSOPHY
AND THE CULTURE OF
INTERNATIONAL RELATIONS**

УДК 94(510).07

Ли Цзинчэн

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ С 1715 ПО 1860 ГОДЫ (ПО КИТАЙСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Ли Цзинчэн – аспирант кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: lijc@yandex.ru.

Русская духовная миссия в Пекине была создана в соответствии с внутренними и внешними интересами российского государства. Миссия сыграла большую роль в установлении и развитии китайско-российских двусторонних отношений. На момент ее открытия между Россией и Китаем отсутствовали дипломатические отношения, и миссия в течение многих лет служила неофициальным представителем российского правительства в Китае. Она заложила основы научного изучения Китая и подготовки первых российских синологов.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ПЕКИНЕ; ИСТОРИЯ РОССИИ; ИСТОРИЯ КИТАЯ; ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ; ХРИСТИАНСКАЯ МИССИЯ В КИТАЕ

Указом Петра Великого от 18 июня 1700 года определялось Митрополиту Сибирскому и Тобольскому Игнатию в обязанности крестить китайцев в православную веру. Своим указом Петр Великий поставил вопрос о создании духовной миссии в Пекине [1]. Необходимость создания миссии определялась и изучением российскими подданными маньчжурского, китайского языков, истории, обычаев, культуры и религии Китая. Это отвечало политическим и экономическим интересам России в Китае.

Историю русской духовной миссии можно условно разделить на два этапа. Первый с момента прибытия миссии в Пекин в 1715 году до подписания Пекинского договора между Россией и Цинской империей в 1860 году. В течение этих лет сменилось четырнадцать духовных миссий. Они во многом определяли двусторонние отношения между государствами и позитивно сказались на их развитии. На русскую духовную миссию были возложены дипломатические и торговые представительства России в Китае¹. Представительства определялись в соответствии с подписанным в 1727 году Кяхтинским договором [2].

После подписания в 1860 году Пекинского договора, дипломатические и торговые представительства были закреплены за посольством Российской империи в Китае. С 1864 года Русская духовная миссия официально перешла в юрисдикцию Коллегии иностранных дел Святейшего Синода [3].

Второй этап: с 1860 по 1917 годы. В данной статье мы остановимся только на первом этапе. Освещение деятельности русской православной миссии мы будем давать в соответствии с ее 13 миссиями.

Первая Миссия (1715–1728)

В начале 1713 года Митрополит Тобольский и Сибирский Иоанн (1651–1715) утвердил состав Первой Русской духовной миссии в Пекине численностью десять человек. Начальником миссии был назначен архимандрит Илларион (Лежайский) [4], который до назначения был настоятелем Спасского монастыря в Якутске. С ним вместе поехали еще священник Лаврентий и диакон Филимон [5, с. 30]. Помимо священнослужителей было семь церковно-вспомогательных работников: Иосиф Афанасьев, Иосиф Дьяков, Петр Максимов, Никанор Ключев, Григорий Смагин, Андрей Попов и Федор Колесников [6, с. 47–48]. Помимо оказания помощи в богослужении, им вменялось изучение

¹ См. **Щебеньков В.Г.** Русско-китайские отношения в XVII в. / Акад. наук СССР. Сиб. отд-ние. Дальневост. филиал им. акад. В.Л. Комарова. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 239 с.; Русско-китайские отношения в XVIII веке: документы и материалы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока [и др.; сост.: В.С. Мясников, А.И. Тарасова / отв. ред. акад. С.Л. Тихвинский]. – Москва: Памятники исторической мысли, 2006; **Морозова Е.О.** Русско-китайские торгово-дипломатические отношения в конце XVI - середине XVII века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 <Отечественная история> / Морозова Евгения Олеговна; [Урал. федер. ун-т им. Б. Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2013. – 27 с.; Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 2, 1725-1727 / [Составители Н.Ф. Демидова и др.], 1990. – 669 с.

китайского и маньчжурского языков. Они должны были работать в качестве переводчиков или дипломатов для российского ведомства иностранных дел.

Миссия прибыла в Пекин 30 апреля 1715 года [7]. Ее разместили в северо-восточной части города около Никольской церкви, называемой «Бэйгуань» (кит. – 北馆), т.е. северное подворье. Церковь имела огромную площадь, с 376 комнатами [8, с. 194]. Все члены миссии получали большие льготы от Цинского правительства. Для покупки жилья: архимандриту Иллариону (Лежайскому) выдали 800 лян серебром, другим священникам по 600 лян, церковно-вспомогательным лицам по 200 лян. Для оплаты слуг: архимандриту 700 лян, священнослужителям 500 лян, вспомогательным лицам 150 лян. Были установлены ежемесячные надбавки от Палаты по делам инородцев (кит. – 理藩院). Надбавки зависели от количества дней по лунному календарю, большого месяца, в котором 30 дней и короткого месяца, в котором 29 дней. В большом месяце все священники получали надбавку в размере 4,5 лян, а в коротком – 4,35 лян. Остальным членам миссии выплачивалось по 1,5 лян за каждый календарный месяц [6, с. 52; 7].

Помимо денежных вознаграждений каждые три года члены миссии получали все необходимые одежды на четыре времени года. Каждые пять дней в миссию доставлялись все необходимые продукты и дрова. Повседневная жизнь русской духовной миссии в Пекине была хорошо обеспечена Цинским правительством с момента ее прибытия до заключения Пекинского договора в 1860 году [9, с. 198].

Все члены русской духовной миссии были определены в члены высшего сословия государства. Архимандрит Илларион (Лежайский) был пожалован чиновником пятой степени, священник с дьяконом чиновниками седьмой степени, ученики были причислены к сословию солдат [10, с. 71–72].

Освоившись в Пекине, миссионеры начали регулярную церковную деятельность. Ее финансирование взяло на себя царское правительство. Дела миссии шли хорошо. Ежемесячно ее посещал представитель китайского императора. Он интересовался здоровьем архимандрита, справлялся о нуждах миссии. Архимандрит Илларион (Лежайский)

устроил «правильное и стройное богослужение, чем привлекал в православную церковь не только албазинцев, но и других язычествующих жителей Пекина», отмечал иеромонах Николай (Адоратский) [10, с. 73].

Вскоре выяснилось, что для продолжения миссионерской деятельности не хватает богослужебных книг. Для приобретения новых книг в 1717 году были отправлены три члена миссии – Андрей Попов, Феодор Колесников и Иосиф Афанасьев, ни один из них обратно домой не вернулся [4].

Архимандрит Илларион (Лежайский) подружился со многими государственными деятелями Цинской империи. Он наладил отношения с другими христианскими общинами, находившимися в Пекине. Это общение, ценные подарки в виде меховых изделий, привезенных им из России, способствовали получению важной информации о Цинском правительстве и Китае в целом.

10 октября 1717 года руководитель первой русской духовной миссии архимандрит Илларион (Лежайский) скончался в Пекине. Священник Лаврентий подал письмо в Палату по делам инородцев с просьбой передать императору маньчжурской Цинской династии Канси (девиз правления, собственное имя Сюанье, 1654–1722 гг.) [11], разрешении о командировании из России нового начальника миссии. Император дал согласие и поручил Палате по делам инородцев отослать письмо в адрес Посольского приказа по этому вопросу.

Вторая Миссия (1729–1735)

Петр I уделял большое внимание деятельности русской духовной миссии в Китае. Он назначил епископа Переяславского и Иркутского Иннокентия начальником второй Миссии [5, с. 32]. Подготовка к отправке миссии началась в марте 1721 года. В апреле епископ отправился к месту назначения. В марте 1722 года он остановился в Троицком монастыре в Селенгинске, в ожидании разрешения въезда в Пекин.

В связи с переходом выходцев из китайской Монголии в русское подданство, китайско-российские отношения осложнились. Китайское правительство настоятельно требовало их возвращения [12, с. 79]. В связи с невыполнением русскими этого требования Палата по делам инородцев отказалась принять епископа Иннокентия и новый состав миссии.

Отказ императорского двора принять епископа Иннокентия в свою столицу во многом объясняется интригами иезуитов. Жившие в Пекине, они имели большое влияние при дворе императора. Под различными предложениями иезуиты склоняли китайских чиновников уклоняться от принятия русского епископа. Поводом для отказа послужило упоминание епископа Иннокентия, в письме с просьбой на въезд, как «богдо» – то есть «великий». В китайской традиции такое обращение было принято только к императору. Это нарушало дипломатический этикет.

В июне 1725 года Императрица Екатерина I для окончательного решения вопроса о взаимоотношениях с Китаем, повелела отправить полномочным посланником в Китай графа С.Л. Владиславича-Рагузинского [13]. Вместе с графом должен был отправиться и епископ Иннокентий, если не будет препятствий со стороны китайских властей. С.Л. Владиславичу-Рагузинскому было предписано не упоминать о епископском сане Иннокентия, а следовало называть его духовным лицом. Императорский двор, узнав о высоком титуле епископа Иннокентия, рассматривал его как постоянного полномочного представителя Российской империи, а этого Цинская империя упорно и долго не желала признавать. Епископ Иннокентий так и не попал в Китай, оставаясь в Иркутске до своей смерти [7].

В 1727 году был заключен Кяхтинский договор между Российской империей и Цинской империей. В соответствии с пятой статьей договора, российская сторона получала право осуществлять миссионерскую деятельность в Китае по сменам [9, с. 205]. Следовательно, первая духовная миссия получила статус постоянного официального учреждения России в Пекине.

Подписание Кяхтинского договора давало законные права царской России регулярно отправлять православную миссию в Китай [5, с. 34]. Цинское правительство разрешило смену русских православных миссионеров через каждые десять лет. Каждая миссия должна была состоять из 4 священнослужителей (архимандрит, иеромонах и иеродиакон) и 6 церковных служащих (помощники, ученики, врач и художник) [14].

Вторая русская духовная миссия прибыла в Пекин 17 июня 1729 года, напомним, что подготовка началась еще в марте 1721 года.

В состав миссии: начальник миссии – архимандрит Антоний (Платковский), до назначения был архимандритом Иркутского Вознесенского монастыря, священник Иоанн Филиппов (Филимонов), священник Лаврентий (остался в должности на второй срок); иеродиакон Иоасаф (Ивановский) и три ученика: Герасим Шульгин, Илларион Россохин и Михаил Пономерев [6, с. 87–88; 15; 16, с. 32]. После заключения Кяхтинского договора в 1727 году граф С.Л. Владиславич-Рагузинский прислал еще трех учеников: Луку Воейкова, Федора Третьякова и Ивана Шестопалова [16, с. 32].

По приказу китайского императора русским ученикам были назначены учителя китайского и маньчжурского языков. Ученики занимались одновременно четырьмя языками: русским, латинским, китайским и маньчжурским [6, с. 103]. Среди учеников наиболее успешным был Илларион Россохин. Он быстро освоил китайский язык и был принят на работу в Палате по делам инородцев для переводов документов.

В 1732 году в Пекин с караваном Лоренца Ланга [17], шведом по происхождению, но русским дипломатом, прибыли три ученика: Герасим Барышников, Алексей Владыкин и Иван Быков. Вернулись в Россию с Лоренцем Лангом два ученика: Иван Шестопалов и Федор Третьяков [16, с. 34].

19 августа 1730 года в Пекине произошло землетрясение. Оно разрушило Никольскую церковь. Русские ее восстановили и освятили 5 августа 1732 года в честь Успения Божией Матери, однако церковь сохранила свое бывшее название «Никольская» [18].

В связи с заключением Кяхтинского договора, в 1732 году Цинское правительство решило профинансировать строительство новых служебных и духовных помещений для русской духовной миссии. Был выделен участок на улице «Дунцзян мисян» (кит. – 东江米巷). Место получило название «Наньгуань» (кит. – 南馆), т.е. южное подворье. Новые помещения находились в южной части Пекина. Новые здания включали в себя 387 комнат. Они предназначались для обслуживания дипломатов и торговцев из России. При подворье была построена еще одна православная церковь в честь Сретения Господня [5, с. 34; 7; 8, с. 194; 14; 18].

Церковь Сретения Господня была построена по аналогии католического храма, так как китайские строители не знали архитектурных стилей православных церквей. Икона Святого Николая Чудотворца была перенесена из Никольской церкви в Церковь Сретения Господня, остальные иконы привезли из Тобольска [5, с. 34]. Церковь была построена в 1736 году.

6 ноября 1734 года начальник миссии Антоний (Платковский) был отозван из Пекина на основании доносов. Его обвиняли в разорении иркутских монастырей и растрате денег, отправленных на постройку церкви Сретения Господня в Пекине. Он был осужден в Петербурге Святейшим Синодом, лишен сана и сослан под надзор в Троицко-Сергиеву лавру [6, с. 108–109].

Миссионерская деятельность второй миссии, была очень плодотворной. Православная община в Пекине состояла из 50 дворов. По докладу начальника архимандрита Антония (Платковского), число крещеных китайцев мужчин было 25, еще восемь человек готовились к принятию православной веры [15].

Ученик миссии Илларион Калинович Россохин (1707–1761), вернувшись из Пекина в 1745 году в Санкт-Петербург, был зачислен в штат переводчиков при Академии наук. Одновременно он преподавал китайский и маньчжурский языки в академической гимназии. Он перевел на русский язык несколько китайских и маньчжурских книг: «Разговоры» и «Маньчжурскую историю» [19]. И.К. Россохин был основателем китайского фонда библиотеки Академии наук, для которой он передал из своей личной библиотеки свыше ста книг [20].

Третья Миссия (1736–1743)

Начальником третьей русской духовной миссии был архимандрит Илларион (Трусов), до назначения служил на Камчатке священником, затем был возведен в сан иеромонаха. С торговым караваном в 1731 году, он впервые побывал в Пекине [9, с. 209]. 9 сентября 1734 года на основании доклада Архиепископа Феофана Новгородского, Илларион возведен в сан архимандрита. 14 сентября он был назначен настоятелем Преображенского монастыря в Иркутской губернии, одновременно он назначался архимандритом Церкви Сретения Господня в Пекине [16, с. 35].

Илларион приехал в Пекин в 20 декабря 1736 года. В том же году он освятил Церковь Сретения Господня. По его инициативе на крыше церкви был установлен позолоченный металлический крест.

Состав третьей русской духовной миссии состоял из: архимандрита Иллариона (Трусова), священника Лаврентия (остался в должности на новый срок), архимандрита Антония (Платковского), отозван в Россию в 1736 г. [21], иеродиакона Иоасафа (Ивановского) (остался в должности на новый срок), учеников: Петра Евлева, Петра Каменского, Якова Якута и Михаила Иванова [16, с. 36].

Один из учеников миссии писал Святейшему Синоду письмо. В нем он обвинял архимандрита Иллариона (Трусова) в том, что он часто ходил в церкви в женской одежде, многократно совершал хулиганство, пропил все свое жалованье и казенные деньги, продавал серебряные утварь, а служебные жертвенные предметы заложил в ломбард [9, с. 210].

Святейший Синод поручил провести расследование Епископу Иркутскому Иннокентию (Кульчицкому), поскольку Илларион Трусов был архимандритом иркутского монастыря. Епископ направил заместителя настоятеля Преображенского монастыря Лаврентия Бобровникова в Пекин. Однако когда он приехал 24 сентября 1741 года, архимандрит Илларион (Трусов) скончался 20 апреля от чрезмерного употребления алкоголя.

Вице-губернатор Иркутска Лоренц Ланг назначил иеромонаха Лаврентия (Бобровникова) новым начальником второй миссии. Иеромонаху пришлось принять большое хозяйство: Никольскую церковь, Церковь Сретения Господня и все церковные имущества. Он был сильно не доволен своей должностью и обратился к Святейшему Синоду с просьбой назначить компетентного архимандрита в Пекин. Главным аргументом было то, что он никогда не учился в семинарии, и не умеет руководить [6, с. 129]. Такое объяснение было расценено как безответственная отговорка. Иеромонах Лаврентий (Бобровников) получил строгий выговор. Это повлияло на его здоровье, которое стало ухудшаться. 24 апреля 1745 года он умер в Пекине до прибытия новой Миссии [16, с. 39].

В 1743 году состав русской духовной миссии пополнился за счет трех выпускников Московской славяно-греко-латинской академии: Алексея Леонтьева, Андрея Каняева и Никиты Ческанова. Они выбрали учебу в Китае.

Четвертая Миссия (1744–1755)

15 марта 1742 года Святейший Синод определил требования к должности начальника миссии и рассмотрел преимущества данной должности: увеличенное содержание, существенные награждения, «бессмертная слава», повышение по службе после десятилетней службы в Китае [22]. Святейший Синод рассмотрел семь кандидатур. Однако все претенденты отказались от поста начальника миссии в Китае.

Выбрали Гervasия (Линцевского) и 26 августа 1743 года его рукоположили в сан архимандрита. В том же году его определили в русскую духовную миссию в Пекине сроком на 7 лет, не считая времени, необходимого для проезда. Из Москвы миссия выехала 23 февраля 1743 года. В Иркутск она прибыла 12 октября того же года. По китайским законам, миссия должна была дожидаться «казенного каравана» до 25 августа 1745 года. Без него китайцы не пускали миссионеров в свою страну. С этим караваном русская духовная миссия прибыла 27 ноября 1745 года в Пекин [21].

В состав четвертой русской духовной миссии входили: архимандрит Гervasий (Линцевский), иеромонах Иоил Врублевский, иеромонах Феодосий (Сморжевский), иеродиакон Иоасаф (Ивановский) (остался в должности на новый срок). Служители: Сазон Карпов, Кирилл Семенов, Кирилл Иванов, Алексей Смольницкий, Тимофей Андреев, Матфей Стороженко. Ученики: Ефимий Сахновский и Никита Чеканов [6, с. 138; 16, с. 39–40].

Под руководством архимандрита Гervasия (Линцевского) деятельность миссии стала более активной по сравнению с предыдущей. Архимандрит наладил хорошие отношения с местными чиновниками и миссионерами-иезуитами, от них он получал важную информацию. За заслуги перед русской православной церковью Гervasий (Линцевский) был назначен Епископом Переяславским и Бориспольским в 1757 году [16, с. 43].

Больших успехов достигли ученики в изучении китайского и маньчжурского языков. Наиболее ярким был Алексей Леонтьев. Он был слушателем Славяно-Греко-Латинской академии, из которой был направлен на обучение в русскую духовную миссию в Пекин. Он собрал много материалов по китайскому и маньчжурскому языкам. Вернувшись в 1757 году в Санкт-Петербург, он стал работать в Академии наук совместно

с И.К. Россохиным [23]. В 1762 году открылась школа по преподаванию китайского и маньчжурского языков, ее руководство было поручено А.Л. Леонтьеву [24].

15 августа 1753 года иеромонах Феодосий (Сморжевский) подготовил «Руководство к лучшему успеху миссии», краткое его содержание под названиями: «Можно ли в Китае проповедовать и как» и «Какие порядки должны быть в миссии», которые он отправил Святейшему Синоду. На основании его предложений Синодом были приняты следующие меры. Первое, о найме иезуитов и китайцев для обучения русских миссионерских учеников. Второе, о необходимости составить три лексикона и грамматику. Третье, о наличии в миссии крещеных служителей и обучение их детей у миссионеров. Четвертое, о перестройке старой Никольской церкви о починке дворов.

Иеромонах Феодосий (Сморжевский) написал первую историческую работу о русской духовной миссии в Пекине «Обстоятельная история Российской Пекинской миссии и всех бывших там наших миссионеров» [25]. Известный русский востоковед Е.Ф. Тимковский дал очень высокую оценку работе: «Записки о. Сморжевского во многих отношениях любопытные, доказывающие труды и остроумие сего черноризца, в собственноручном подлиннике хранятся в библиотеке Пекинской миссии» [26].

Иеромонаху Феодосию (Сморжевскому) принадлежит работа – «Об иезуитах в Китае». Она была опубликована в 1822 году в журнале «Сибирский вестник». Работа состоит из 100 параграфов, объединенных в две части: «Под каким видом впускаются иезуиты в Китай, какие имеют там заведения и в чем упражняются» и вторая «Как иезуитам удачно есть китайское обращение» [28].

4 июня 1755 года члены четвертой русской духовной миссии покинули Пекин с караваном А. Владыкина [21]. С 1745 года руководящим органом русской духовной миссии в Китае стала Коллегия иностранных дел. Это подчинение существовало до 1864 года [3].

Пятая Миссия (1755–1771)

Пятая Миссия прибыла в Пекин 25 декабря 1754 года вместе с караваном во главе с А. Владыкиным. Новым начальником русской духовной миссии стал архимандрит Амвросий (Юматов). До назначения в

Пекин он в сане иеромонаха преподавал в Московской славяно-греко-латинской академии. По его рекомендации Священный Синод утвердил всех членов новой миссии. В состав ее входили: начальник архимандрит Амвросий (Юматов), иеромонах Сильвестр (Спицын), иеромонах Софроний (Агиевский), иеродиакон Сергей, причетники Степан Зимин, Илья Иванов, Алексей Данилов. Ученики: Вавила Ермолаев, Стефан Соколов, Стефан Якимов, Иван Озеров [6, с. 161; 16, с. 44].

Архимандрит Амвросий (Юматов) активно продолжил миссионерскую деятельность. Он открыл школу в Пекине. В ней члены миссии преподавали русский язык китайцам, одновременно обучаясь китайскому языку. Миссионерская деятельность миссии становилась все более активной. Во время работы пятой миссии православную веру приняли 220 китайцев [7; 15]. Исследователь деятельности архимандрита Амвросия (Юматова) писал: он «принес немалую пользу России участием в разрешении дипломатических вопросов» [28, с. 56].

Из-за сокращения поступающих из России средств, финансовое положение миссии ухудшилось. Для его улучшения архимандрит Амвросий (Юматов), создал подсобное хозяйство. В хозяйстве выращивали овощи, фрукты, цветы. Вырученные деньги шли не только на содержание братии, но и на подарки китайским чиновникам [9, с. 212].

О сложной ситуации в пятой миссии написал Степан Зимин, единственный из ее членов вернувшийся в Россию после семнадцати лет пребывания в Пекине. В своем донесении от 7 июня 1773 года в Коллегию иностранных дел он писал: «В столичном китайском городе Пекине российского резидента не имеется (о чем Государственной иностранной коллегии известно), но вместо его российский архимандрит имеет сношение с Палатой по делам инородцев, из которого присутствующие также и из прочих коллегией господа часто приезжают в российский посольский двор (Южное подворье) в высокаторжественные дни и в господские праздники для смотрения церковной церемонии и украшения. Архимандрит для российской славы и радости трактует их трапезою на свой счет, а нужнейших особ для всяких случаев празднует российскими вещами» [29, с. 23–26].

Срок Миссии был установлен в десять лет. В связи с изменением внутренней политической ситуации в России, со вступлением на престол

Екатерины II. Святейший Синод начал формирование новой Миссии только в 1768 году. Архимандрит Амвросий (Юматов) скончался в Пекине 1 июня 1771 года [16, с. 48].

Шестая Миссия (1771–1781)

Состав шестой Миссии был утвержден после вступления Екатерины II на престол. Учитель французского и немецкого языков Троицко-Сергиевой лавры архимандрит Николай (Цвет) был назначен начальником шестой русской духовной миссии в Пекине указом Святейшего Синода от 27 августа 1767 г.

Миссия прибыла в Пекин 8 ноября 1771 года, в сопровождении пристава Василия Игумнова [21]. В миссию входили: архимандрит Николай (Цвет), иеромонах Иуст, иеромонах Иоанникий (умер до прибытия в Россию), иеродиакон Никифор (Каленовский), псаломщики Семен Цвет, Семен Килевский, служители Иван Гребешков, Петр Родионов, ученики Федор Бакшеев, Алексей Парышев, Яков Колкин, Алексей Агафонов [16, с. 48–49; 9, с. 214–215].

Деятельность начальника миссии архимандрита Николая (Цвета), в основном была направлена на миссионерскую деятельность. Усиление миссионерской деятельности было связано с противостоянием с католиками миссионерами. В эти годы орден иезуитов развернул активную работу среди китайских чиновников. Главной целью иезуитов было не допустить распространения православия в Китае.

Результаты миссионерской деятельности архимандрита Николая (Цвета) были довольно скромными. За десять лет он окрестил лишь 24 человека. Такая малая активность объяснялась разными причинами. По мнению одного из историографов Пекинской миссии: «лишенная независимости и свободы действия, поставленная под опеку церковной власти, удаленной на тысячи миль, принужденная жить и действовать не только среди крайне неблагоприятных местных условий, но и под бдительным оком явных врагов, она развивалась очень медленно» [30, с. 83–84].

О деятельности шестой миссии, оставили свои воспоминания ее ученики, написав в «Журнал секретных действий, намерений, случаев и перемен». В журнале подробно описана их жизнь в Пекине, дается

анализ социальных проблем, с которыми столкнулись члены миссии, описаны социальные конфликты, которые проходили в столице и в провинции [16, с. 50].

13 мая 1782 года архимандрит Николай (Цвет) с некоторыми членами миссии покинул Пекина с караваном В. Игумнова. Его деятельность как начальника миссии была не очень высоко оценена, поэтому по возвращению в Россию его понизили в должности, назначив настоятелем Кириллова монастыря в Киеве, где он и скончался.

Седьмая Миссия (1781–1794)

В феврале 1780 года иеромонах Троицкого Александро-Невского монастыря Иоаким (Шишковский) был назначен начальником седьмой Русской православной миссии в Пекине.

Он был сыном священника. Сначала учился в философском классе Киевской духовной академии. По окончании академии родители его отправили в Санкт-Петербург для обучения медицине. Однако он не захотел получить медицинское образование и по собственному желанию и перешел в Александро-Невскую лавру послушником. Он работал на разных должностях. 8 марта 1780 года Иоакима (Шишковского) рукоположили в архимандриты [16, с. 51].

Состав седьмой миссии состоял из: архимандрита Иоакима (Шишковского), иеромонаха Донского монастыря Антония (Седельников), иеромонаха Андрониева монастыря Алексея (Боголепов), иеродиакона Израиля [9, с. 216]. Служителей: Ивана Орлова, Семена Соколовского. Учеников: Егора Салертовского (из философского класса Московской духовной академии), Ивана Филонова (из философского класса Троицкой семинарии), Алексея Попова и Антона Владыкина [6, с. 226–227].

После шестидесяти лет существования первой Русской духовной миссии в Пекине, Святейший Синод опубликовал новую подробную Инструкцию для миссии. Она была составлена на основании докладов и информационных материалов из предыдущих миссий. 6 апреля 1780 года архимандриту Иоакиму (Шишковскому) была вручена Инструкция. Она регулировала всю деятельность миссии, начиная с седьмой до последней.

Во время седьмой миссии было отмечено столетие православия в Китае. Однако никаких торжественных мероприятий в честь этого события не было [18].

Восьмая Миссия (1794–1807)

Восьмую Миссию возглавил архимандрит Софроний (Грибовский). Он окончил философский и риторический классы Киевской духовной академии. В 1782 году он переехал в Москву на обучение медицине и стал врачом. Но любовь к богу привела его в монастырь. В Молчановской Софрониевой пустыни (монастыре) он постригся в монашество. По рекомендации митрополита Московского Платона, в 1787 году он поступил в Московскую академию. С 1790 года он начал преподавать в Московском государственном университете догматическое богословие. 27 января 1793 г. по указу Святейшего Синода, митрополит Новгородский и Петербургский Гавриил рукоположил Софрония (Грибовский) в сан иеромонаха, а 30 января в архимандриты [16, с. 53].

По решению Святейшего Синода членов новой восьмой миссии набирали из братии Седмиезерской Богородицкой пустыни в Казани. В состав миссии входили: архимандрит Софроний (Грибовский), иеромонах Иессей, иеромонах Варлаам, иеродиакон Вавила. Служители: Козьма Каргинский (ученик риторики Казанской семинарии) и Василий Богородский (ученик риторики Казанской семинарии). Ученики: Павел Каменский, бывший учитель Нижегородской семинарии, Карп Кругополов, бывший учитель Казанской семинарии (приехав в Пекин, он заболел и вернулся в Россию) его место занял переводчик Василий Новоселов, Степан Липовцев, студент Казанской семинарии, Иван Малышев, студент Казанской семинарии [6, с. 248–249; 16, с. 53–54].

Во всех восьми миссиях Русской православной миссии в Пекине обучалось 24 ученика по направлению Коллегии иностранных дел России.

Восьмая Миссия прибыла в Пекин 27 ноября 1794 года. Ее работа не отличалась ничем от предыдущих миссий. Однако при архимандрите Софронии (Грибовском) возникла проблема с зарплатой для членов миссии и в частности, учеников. Он задерживал зарплату учеников в течение несколько лет. Деньги, предназначенные для зарплаты ученикам, начальник миссии давал взаймы под ростовщические проценты китайцам [9, с. 217; 16, с. 58].

Срок Миссии заканчивался в январе 1805 года. Однако работа над формированием новой миссии задержалась на два года. Члены восьмой

Миссии уехали из Пекина только 11 мая 1808 года, после того, как все дела были переданы новой Миссии.

В течение тринадцати лет пребывания в должности начальника миссии, архимандрит Софроний (Грибовский) так и не выучил китайский и маньчжурский языки. После завершения своего срока пребывания в должности, он написал доклад о своей работе и отправил его Коллегии иностранных дел. Доклад получил положительную оценку в Коллегии, а его автора наградили, и направили на службу в один из московских монастырей, где он умер 17 мая 1814 году [9, с. 217–218].

С начала XIX века Российское правительство стало больше уделять внимания духовной миссии в Пекине. В 1807 году от Министерства иностранных дел Российской империи был назначен первый официальный пристав к Миссии [8, с. 195; 21]. Таким образом, Министерство проявило интерес к деятельности миссионеров в Пекине, включая их работу, учебу, жизнь и др.

В 1818 году по приказу Российского правительства, основным направлением деятельности Миссии, становилась не религиозная, а исследовательская. Главными направлениями стали экономика, культура. Особое внимание уделялось своевременным донесениям о важных событиях политической жизни Китая [3; 8, с. 195; 31].

Таким образом, духовная миссия превратилась в ведомство с дипломатической функцией Российской империи. По мнению архимандрита Иннокентия, Русская духовная миссия в Пекине выступала в роли официального представителя правительства Российской Империи [32].

Девятая Миссия (1807–1821)

В 1805 году по поручению Святейшего Синода Митрополит Московский Платон (Левшин) начал подбирать нового начальника Миссии. Он предложил архимандрита Лужицкого из монастыря Мелхиседека. Однако он отказался от этого поста, сославшись на болезни. Митрополит Санкт-Петербургский Амвросий рекомендовал 32-летнего преподавателя училища при Тихвинском монастыре иеромонаха Аполлоса (Алексеевского) на эту должность. 17 мая 1805 году Аполлоса (Алексеевского) рукоположили в сан архимандрита в Александро-Невской лавре [16, с. 61].

По указу Святейшего Синода, новая миссия выехала в Китай вместе с посольской делегацией. Чрезвычайным послом в Китай был назначен граф Юрий Александрович Головкин (1762–1846) [34]. В июне 1805 года посольство и миссия отбыли из Санкт-Петербурга. В сентябре они добрались до Иркутска и там ждали два года, пока китайская сторона не разрешила пересечение границы.

Ю.А. Головкин был не доволен новым начальником миссии архимандритом Аполлосом (Алексеевским) и направил на него жалобу в Святейший Синод. Священный Синод принял решение в отказе о назначении Аполлоса (Алексеевского) начальником миссии и назначил архимандрита Иакинфа (Бичурина) новым начальником миссии. 5 марта 1807 года Император Александр I утвердил это назначение [9, с. 219].

В эти годы произошло и переподчинение Русской духовной миссии. Ранее она была подчинена Иркутскому наместнику, а с начала XIX века стала подчиняться Коллегии иностранных дел Империи. В связи с этим переподчинением, миссию стал сопровождать пристав от Коллегии иностранных дел.

Членами новой миссии были: иеромонахи Серафим и Аркадий, иеродиакон Нектарий, причетники Василий Яфицкий и Константин Пальмовский, студенты и ученики Маркелл Лавровский, Лев Зимайлов, Михаил Сипаков и Евграф Громов. Пристав Семен Перфильевич Первушин. 10 января 1808 г. Духовная миссия прибыла в Пекин [16, с. 64].

Архимандрит Иакинф (Бичурин) [34] происходил из семьи священника. В 1800 году он закончил Казанскую семинарию и был оставлен преподавателем грамматики. После принятия монашества он был переведен в Александро-Невскую лавру, где был рукоположен в сан иеродиакона. В 1801 году был рукоположен в сан иеромонаха и назначен управляющим Иоанновского монастыря. В 1802 году он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Вознесенского монастыря в Иркутске, одновременно стал управляющим Иркутской духовной семинарией [8, с. 196]. По жалобе студентов на грубость и жестокое отношение к ним, по решению Святейшего Синода архимандрит Иакинф (Бичурин) был снят с должности управляющего духовной семинарии. Его назначили преподавателем риторики в Тобольске.

В 1806 году архимандрит Иакинф (Бичурин) познакомился с графом Ю.А. Головкиным, который остановился в Тобольске. По его рекомендации с архимандрита сняли ограничения, и назначили начальником новой девятой миссии вместо Аполлоса [9, с. 219].

Архимандрит Иакинф (Бичурин) пробыл на посту начальника Миссии тринадцать лет с 1808 по 1821 годы. На протяжении этих лет он собрал огромной важности информацию о Китае. Он обладал большими способностями к изучению языков. За короткий срок он овладел китайским языком [8, с. 196].

Во время пребывания в Пекине, архимандрит Иакинф (Бичурин) активно изучал китайский образ жизни. Он не стеснялся и ходил в маньчжурской официальной одежде чиновников, сам себя назвал «Хэ Сяньшэнь» (кит. – 何先生), что означает учителя с фамилией «Хэ». Он регулярно посещал Палату по делам инородцев для сбора информации [14].

Осенью 1801 года архимандрит Иакинф (Бичурин) направил Иркутскому губернатору Н.И. Трескину подробный отчет о политике Цинской империи в отношении к западным странам, о деятельности миссионеров-иезуитов, торговле и товарных ценах. Вся эта информация должна была служить важной основой для планирования государственной политики Александром I в отношении Китая [9, с. 220].

В 1813 году архимандрит составил карту Пекина. По этой карте можно было определить высоту городских стен. Она составляла 10,20 метров, верхняя широта – 15,24 метров, а нижняя – 18,90 метров. Он описал 16 улиц, 384 переулков, 370 мостов и 700 храмов. Карта была прикреплена к книге «Описание Пекина». Она была издана в 1817 году в Санкт-Петербурге. Через год книга была переведена на французский язык [18].

После первых успехов архимандрит Иакинф (Бичурин) потерял интерес к своей службе. Охлаждение начальника к службе сказалось на дисциплине в миссии. Начались дрязги между членами миссии, появились доносы друг на друга. Иеродиакон Нектарий, причетник Пальмовский и ученик Громов были замечены в пьянстве. Сам архимандрит часто посещал развлекательные места и знакомился с артистками. Дисциплина миссии пришла в упадок [16, с. 65–66]. Репутация миссии была полностью подорвана из-за подобного поведения сотрудников.

Миссионерская деятельность полностью сошла на нет. По данным миссии в 1813 году, количество православных составило: 20 албазинцев, 8 крещеных китайцев. Служба в церкви проходила только по праздникам [16, с. 66].

15 мая 1821 года девятая миссия покинула город Пекин. В 1822 году, после прибытия в Санкт-Петербург, все члены миссии были задержаны и судимы. Архимандрит Иакинф (Бичурин) был лишен сана, и отправлен в Валаамский монастырь под строгий контроль [5, с. 44].

В 1827 году его переводят в Александро-Невскую лавру, где он начал заниматься научной работой. Его знания о Китае привлекли внимание Министерства иностранных дел. Он был зачислен в штат Азиатского департамента, с окладом в 1200 руб. в год. Он написал многочисленные научные труды, посвященные китайскому языку, китайской традиционной культуре, религии, народностям Китая. Он является автором работ по Монголии и другим темам востоковедения [5, с. 44; 35].

В декабре 1828 г. за вклад в востоковедение архимандрит Иакинф (Бичурин) был избран членом-корреспондентом Академии наук [36]. 11 мая 1853 года в возрасте 76 лет он скончался в Санкт-Петербурге [25].

Десятая Миссия (1821–1830)

Отправленный из России в 1820 году новый начальник миссии архимандрит Петр (Каменский) был учеником в восьмой Миссии. Вернувшись после завершения восьмой миссии в Санкт-Петербург, он стал переводчиком китайского и маньчжурского языков в Коллегии иностранных дел. Он внес большой вклад в развитие мировой синологии [37]. За свои труды в 1819 году он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук [16, с. 69].

В связи с полной неудачей в подборе членов девятой Миссии, Коллегия иностранных дел и Святейший Синод решили найти более надежного и дисциплинарного человека, который одновременно хорошо ознакомлен с работой Миссии. Поэтому Петр Каменский стал лучшим кандидатом на эту должность. 6 мая 1819 года он принял монашество в Александро-Невской лавре. Через шесть дней был рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха. 30 мая был возведен в сан архимандрита.

Император Николай I вручил архимандриту Петру (Каменскому), шитую золотом митру с украшениями, крест, с драгоценными камнями и

орден Святой Анны 2-ой степени. Император подарил ему книги и приказал наградить всех иеромонахов миссии набедренником [9, с. 223; 16, с. 70].

В состав десятой Миссии входили: архимандрит Петр (Каменский), иеромонах Вениамин (Марочевич), бывший студент Петербургской духовной академии, казначей иеромонах Данил (Сивиллов), студент философского класса Александро-Невской семинарии, иеродиакон Израиль (Веретенников), послушник Невской лавры, причетник Николай Вознесенский, врач Иосиф Войцеховский, окончивший медико-хирургическую академию [38]. Ученики: Василий Обрамов из медико-хирургической академии, Кодрат Крымский из Петербургской духовной академии, Захар Леонтьевский из Петербургского педагогического института [16, с. 70–71].

Новая Миссия вместе с приставом Е.Ф. Тимковским прибыла в Пекин 2 декабря 1820 года [21]. В мае 1821 года прошла прощальная служба девятой миссии.

В соответствии с новой инструкцией, зарплата всех членов миссии была увеличена. Ученикам и врачу были присвоены чины [22].

Деятельность Миссии велась продуктивно и дружно. Архимандрит Петр (Каменский) был ярким примером для священства. Он занимался распространением православия среди китаизированных албанцев и китайцев. За время его миссионерской деятельности 53 албазинца и 16 китайцев приняли православие [5, с. 48].

Архимандрит продолжил научную работу, он перевел на русский язык многие литературные произведения с монгольского, маньчжурского и китайского языков. По требованиям Азиатского департамента Коллегии иностранных дел, миссия активно собирала информацию о китайском сельском хозяйстве. Эта информация получила высокую оценку в Санкт-Петербурге.

К окончанию десятилетнего срока архимандрит Петр (Каменский) назначил иеромонаха Вениамина новым начальником одиннадцатой миссии. Сам он уехал из Пекина 6 июля 1831 года. После возвращения из Китая, Император Николай I наградил его орденом Святой Анны 1-ой степени и денежной премией суммой 2000 руб. Будучи скромным человеком,

он отказался от Епископского сана, и выбрал местом служения Феодоровский Городницкий монастырь, в котором он и скончался 17 мая 1845 г. [16, с. 74–75].

Одиннадцатая Миссия (1830–1840)

В 1829 году Император Николай I утвердил архимандрита Вениамина (Морачевича) начальником одиннадцатой Миссии в Пекине. 18 ноября 1830 г. члены Миссии прибыли в Пекин с приставом М.В. Ладыженским [21].

Состав Миссии входили: архимандрит Вениамин (Морачевич), иеромонах Аввакум (Честной), Феофилакт (Киселевский), иеродиакон Поликарп (Тугаринов), причетник Григорий Розов, врач Порфирий Кириллов [38]. Ученики: Алексей Кованько, Павел Курляндцев и Епифан Сычевский. Художник Антон Легашев (автор 34 портретов представителей высшей китайской элиты и 16 картин) [5, с. 52]. Ботаник А.А. Бунге из Академии наук, астроном Е.Н. Фус из Пулковской обсерватории, впоследствии известный профессор Дерптского университета (ныне Тартуского) и магистр из Казанского университета монголист О.М. Ковалевский [16, с. 77]. Пристав полковник М.В. Ладыженский.

Архимандрит Вениамин (Морачевич) был строгим и самовластным человеком, это сказалось на его управлении миссией. Взаимоотношения между членами миссии с начальником были довольно напряженными. Члены миссии писали Иркутскому губернатору жалобы на архимандрита. Они даже доходили до Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Было принято решение назначить иеромонаха Аввакума (Честного) исполняющим обязанности начальника миссии, а архимандрит Вениамин (Морачевич), сохранял свою должность в официальных документах для Цинской Империи.

Несмотря на трудности с внутренним управлением, архимандрит Вениамин (Морачевич) сумел наладить дружественные отношения с Цинскими чиновниками высших чинов, а также с миссионерами-иезуитами [16, с. 78–79]. На подворье миссии часто приходили высшие китайские чиновники с обращением к врачу или к художнику для написания себе портретов. Архимандрит Вениамин (Морачевич) преподавал богословие в албазинской школе и маньчжурско-русском училище. Выучил китайский и

маньчжурский языки. Активно принимал китайских чиновников. Он собрал большую информацию о китайской географии, статистике, государственном управлении и многое другое [9, с. 225].

9 июня 1841 года члены Миссии покинули Пекин с приставом Н.И. Любимовым [21]. Вернувшись в Санкт-Петербург, все члены и участники миссии получили высокие награды и повышения по службе. Архимандрит Вениамин (Морачевич) был назначен наместником Александро-Невской лавры. Иеромонаха Аввакума рукоположили в сан архимандрита. Он работал консультантом в Азиатском департаменте [16, с. 82].

Двенадцатая Миссия (1840–1849)

4 октября 1840 года новая Миссия во главе с архимандритом Поликарпом (Тугаринов) приехала в сопровождении пристава Н.И. Любимова в Пекин. Поликарп (Тугаринов) был иеродиакон прошлой одиннадцатой миссии. Он был в хороших отношениях с бывшим сибирским губернатором М.М. Сперанским, который рекомендовал его в священнослужители. Поликарп (Тугаринов) был рукоположен в сан архимандрита и назначен начальником миссии в 1839 году. В том же году он окончил магистратуру в Санкт-Петербургской духовной академии [9, с. 227].

В Санкт-Петербургской духовной академии Поликарп (Тугаринов) подобрал будущих коллег по миссии: иеромонаха Иннокентия (Немирова), иеромонаха Гурия (Карпова) (будущий начальник четырнадцатой миссии), иеродиакона Палладия (Кафарова) (будущий начальник тринадцатой и пятнадцатой миссии). Ученики – Иосиф Гошкевич, Владимир Горский и Иван Захаров. И.А. Гошкевич пригласил своего друга художника К.И. Корсалина. А также были приглашенные члены: врач А.А. Татаринов [38] и магистр из Казанского университета В.П. Васильев (будущий выдающийся академик, университетский профессор и знаменитый востоковед) [5, с. 54; 16, с. 84]. Пристав – Н.И. Любимов.

Деятельность миссии осуществлялась по Инструкции Коллегии иностранных дел. Главной задачей стало изучение китайского и маньчжурского языков. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) был способным и осторожным человеком [39]. Он собрал большую информацию для справок в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Каждый год вместо одного доклада, он отсылал шесть.

В его докладах всегда была ценная и актуальная информация о текущих делах в Китае. Например, о заключении неравноправного договора с Великобританией после поражения Китая во второй Опиумной войне, о народных движениях и революциях, о повышении цены на чай и т.д. [40].

Научной деятельностью занимались все члены миссии. Иеродиакон Палладий переводил буддийскую литературу на русский язык. Его перу принадлежат работы: «Учение Капилы» и «Очерк буддийских божеств». В этих работах даны положительные оценки буддизма [15]. Врач А.А. Татаринов занимался китайской медициной. Ученики И.А. Гошкевич, В.В. Горский написали труды по китайской истории, сельскому хозяйству и по другим актуальным темам.

2 мая 1850 году миссия покинула из Пекина. Все члены были удостоены наград и премий. Архимандрит Поликарп (Тугаринов) получил назначение в Югорскую пустынь под Рыбинском [9, с. 229]. Иеромонаха Иннокентия (Немирова) рукоположили в сан архимандрита. А.А. Татаринов, И.И. Захаров и Е.П. Ковалевский участвовали в заключении Кульджинского торгового договора между Российской Империей и Цинской Империей. Позже А.А. Татаринов и И.И. Захаров были консулами в Кульдже и Чугучаке [3; 41]. А.И. Гошевич стал консулом в японском городе Хакодате. В.П. Васильев стал профессором Санкт-Петербургского университета, преподавал китайский язык.

Тринадцатая Миссия (1850–1858)

До истечения срока двенадцатой миссии, 24 июня 1846 года иеродиакон Палладий (Кафаров) был назначен начальником следующей миссии. Поэтому до истечения своего срока он покинул Пекин 27 апреля 1847 года. В Санкт-Петербурге он начал подготовку к работе и подбору членов тринадцатой миссии. Иеродиакона Палладия в 32 года рукоположили в сан архимандрита 2 ноября 1848 года.

Миссия состояла в основном из выпускников Санкт-Петербургской духовной академии: иеромонаха Павла (Цветкова), иеромонаха Евлампия (Иванова), иеродиакона Иллариона (Оводова). Псаломщика Михаила Храповицкого, учеников Николая Успенского (магистра богословия), Николая Нечаева, Константина Скачкова (будущего известного китаевода) [15]. Из-за болезни К. Скачков раньше срока вернулся в Россию, потом

стал российским консулом в Чугучаке и генеральным консулом в Тяньцзине. В Китае он работал больше 24 лет, занимался китаеведением, переводом работ по сельскому хозяйству, кустарной промышленности, земельной ренте и т.д. [3]. Врач Степан Базилевский, окончивший медицинскую академию [38]. Художник Иван Чмутов из Академии художеств [16, с. 90].

Миссия прибыла в Пекин 27 сентября 1849 года, совместно с приставом Е.П. Ковалевским [21]. Деятельность миссии осуществлялась в сложном историческом периоде для Китая. Деятельность архимандрита Палладия (Кафарова) полностью была связана со сбором информации и перепиской с Министерством иностранных дел. Он докладывал о положении в Китае: смерть императора Даогуан (девиз правления, собственное имя Миньнин, 1782–1850 гг.), вступление на престол Сяньфэн (девиз правления, собственное имя Ичжу, 1831–1861 гг.), столкновения китайской власти с европейскими державами, о стихийных бедствиях, изменениях таможенных правил для русских чаоторговцев, о восстании на юге Китая, начавшемся в 1850 г. и т.д.

Архимандрит Палладий (Кафаров) принимал активное участие в процессе примирения между Цинской империей и рядом европейских стран в качестве помощника российского посла графа Е.В. Путятина (1803–1883) [5, с. 58].

Другие члены миссии занимались научной работой: переводом китайской литературы, изучением китайской философии, религиозных учений, древней истории, обычаев, китайской медицины и астрономии [42].

В связи с изменившейся международной обстановкой, срок миссии был продлен до десяти лет. Большинство членов миссии устали от напряженной дипломатической и академической работы. Сказывалось и отсутствие дополнительного финансирования.

Члены миссии смогли уехать из Пекина только 25 мая 1859 года с приставом П.Н. Перовским [21]. По возвращению в Санкт-Петербург, все участники миссии были награждены орденами или денежными средствами.

В заключение обзорного анализа исторического фрагмента деятельности Русской духовной миссии в Пекине, с первой миссии по

тринадцатую миссию, следует отметить, что в первом столетии своего существования миссия находилась в незаметном положении. Китайские историки дают ей нейтральную оценку, так как в их глазах, миссия была «номинальным религиозным помещением для китазирированных албазинцев» и «неофициальным, но фактическим представительством России в Китае».

С наступлением XIX века, китайские силы резко снизились и страну стали интервенировать иностранные государства, в том числе и Российская империя. С того момента, когда внимание русских царей обратилось на восточного соседа – Китай, задача духовной миссии полностью изменилась, она и начала служить интересам Российской империи в плане территориального расширения на Дальнем Востоке. Именно в такое особенное время появился ряд ценных исследовательских коллекций и произведений по китаеведению от рук миссионеров, что прославилось положительной оценкой в области зарубежной синологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Петров В.** «Российская духовная миссия в Китае», – Washington, D.C.: Издание Русского книжного дела в США; Victor Kamkin, Inc., 1968. – 96 с.
- 2.** Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 138 с.
- 3. Сяо Юйцю 肖玉秋.** Шилунь эго дунчжэнцзяо чжубэйцзин чуаньцзяошитуань вэньхуа юй вайцзяо ходун 试论俄国东正教驻北京传教士团文化与外交活动 (К вопросу о культурной и дипломатической деятельности Русской духовной миссии в Пекине) // Шицзе лиши. 2005. № 6. С. 66–75.
- 4. Пан Т.А.** Архим. Иларион (Лежайский) и первая Пекинская духовная миссия (1717–1729) // Исторический вестник. 2000. № 2(6). С. 196–202.
- 5.** Православие в Китае. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. – 256 с.
- 6. (Адоратский) Николай 尼古拉·阿多拉茨基.** Дунчжэнцзяо цзайхуа лянбайнянь ши 东正教在华两百年史 (Двухсотлетняя история православия в Китае) / Перевод Янь Годун, Сяо Юйцю 阎国栋, 肖玉秋译. – Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. – 320 с.
- 7. Тань Тяньюй 谭天宇.** Шиси чжуньэ 《Цякэту тьяоюэ》 дуй элосы чжубэйцзин дунчжэнцзяоч уаньцзяотуань дэ инсян 试析中俄《恰克图条约》对俄罗斯驻北京东正教传教团的影响 (К вопросу о влиянии «Кяхтинского договора между Россией и Китаем» на Русскую духовную миссию в Пекине) // Чифэн сюэюань сюэбао. 2015. № 9. С. 36–39.

- 8. Юэ Фэн 乐峰.** Дунчжэнцзяо ши 东正教史 (История православия). – Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1999. – 366 с.
- 9. Чжан Суй 张绥.** Дунчжэнцзяо хэ дунчжэнцзяо цзайчжунго 东正教和东正教在中国 (Православие и православие в Китае). – Шанхай: Сюэлинь чубаньшэ, 1986. – 345 с.
- 10. Николай (Адоратский), иером.** История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745) // История Российской духовной миссии в Китае. – М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 14–164.
- 11. Непомнин О.Е.** История Китая: эпоха Цин XVII – начало XX века / монография: Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Восточная литература, 2005. – 711 с.
- 12. Златкин И.Я.** Очерки новой и новейшей истории Монголии / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – Москва: Изд-во восточной лит., 1957. – 300 с.
- 13. Балдаев Г.Г.** Русско-китайские отношения в 1-й четверти XVIII столетия и посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского в Китае: Автореф....дис... канд. ист. наук / М-во просвещения РСФСР. Моск. обл. пед. ин-т. – Москва, 1953. – 16 с.
- 14. Тань Шулинь 谭树林.** Бэйцзин чуаньцзяошитуань ю эго цзаоци ханьсюэ 北京传教士团与俄国早期汉学(Духовная миссия в Пекине и китаеведение раннего периода в России) // Шаньдун шифань дасюэ сюэбао. 2002. № 5. С. 99–101.
- 15. Оуян Чжэшен 欧阳哲生.** Эго дунчжэнцзяо чуаньцзяотуань цзайцзин ходун шупин (1716–1859) 俄国东正教传教团在京活动述评 (1716–1859) (О деятельности Русской духовной миссии в Пекине (1716-1859) // Аньхой шисюэ. 2016. № 1. С. 124–133.
- 16. Бэй-гуань:** Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. – М.; СПб.: Альянс-Архсо, 2006. – 217 с.
- 17. Поденные записки о пребывании Лоренца Ланга, агента императора российского, при китайском дворе в 1721 г. // Северный Архив. 1822. № 17, 19, 20–23.**
- 18. Оуян Чжэшен 欧阳哲生.** Эго дунчжэнцзяо чуаньцзяотуань дэ гуаньли, цзычань цзици бэйцзин вэньсянь (1716–1859) 俄国东正教传教团的管理、资产及其北京文献 (1716–1859) (Управление, активы и пекинские документы Русской духовной миссии (1716-1859) // Хуачжун шифань дасюэ сюэбао. 2016. № 3. С. 127–137.
- 19. Таранович В.П.** И. Россохин и его труды по китаеведению // Советское востоковедение. Вып. 3, М. – Л., 1945. С. 225–241.
- 20. Меньшиков Л.Н., Чугуевский Л.И.** Китаеведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М. 1972. С. 81–82.
- 21. Сяо Юйцю 肖玉秋.** Эго дунчжэнцзяо чжубэйцзин чуаньцзяотуань цзяньхугуань каолюэ 俄国东正教驻北京传教团监护官考略 (Исследование об истории приставов Русской духовной миссии в Пекине) // Цинши яньцзю. 2010. № 2. С. 125–130.
- 22. Сяо Юйцю 肖玉秋.** 1917няньцзянь эго гуаньюй чжубэйцзин чуаньцзяотуань чжэнцэ дэ яньбянь 1917年前俄国关于驻北京传教团政策的演变 (Изменение

политик России о Русской духовной миссии в Пекине до 1917 года) // Нанькай сюэбао. 2013. № 1. С. 68–78.

23. Погосян Л.Р. Российско-китайские отношения XVIII века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 33. С. 83–87. eISSN: 2304-120X. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56706.htm>.

24. Скачков П.Е. Первый преподаватель китайского и маньчжурского языков в России // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 198–201.

25. Чэн Чжэнь, Ли Цзыюань 程真, 李滋媛. Готу цзан эго дунчжэнцзяо бэйцзин цзяошитуань вэньсянь каолюэ 国图藏俄国东正教北京教士团文献考略 (Исследование о литературе по Русской духовной миссии в Пекине, сохраняемой в Национальной библиотеке) // Гоцзя тушугуань сюэкань. 2008. № 2. С. 84–88.

26. Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах: печатано по высочайшему повелению, иждивением казны. Ч. 1–3. – Санкт-Петербург: в типографии Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1824. – 3 т. СПб., 1824, ч. II, с. 29.

27. Сибирский вестник, 1822, ч. 19, с. 169–252.

28. о. Авраамий. Краткая история Русской Православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. – Пекин: Типография Успенского монастыря, 1916. – 228 с.

29. Копия с доношения в Коллегию иностранных дел бывшего в Пекине в духовной свите церковника Степана Зимина, поданного в 7 июня 1773 году // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае / Отв. ред. М.Н. Боголюбов и Августин (Никитин), сост. сб. Н.А. Самойлов. – СПб.: Изд-во Андреев и сыновья, 1993. – 159 с.

30. Смирнов Е.К. Очерк исторического развития и современного состояния Русской Православной миссии, – СПб.: Синод. тип., 1904. – 91 с.

31. Дай Гуйцзюй 戴桂菊. Элосы дунчжэн цзяохуэй дэ вайцзяо чжинэн 俄罗斯东正教会的外交职能 (Дипломатическая функция Русской православной церкви) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2014. № 2. С. 46–49.

32. Архимандрит Иннокентий. Русская православная церковь в Китае // Церковный вестник. 1916. № 10. С. 678.

33. О посольстве в Китай графа Головкина / Сообщ. В.Н. Баснин. – М., 1875. – 103 с.

34. Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин (Исторический этюд) // Православный собеседник. – 1886. – № 1. – С. 164–180, 245–278; №. 2. – С. 53–80, 271–316.

35. Цэн То, Ли Гуйсэн 曾托, 李贵森. Тань дунчжэнцзяо цзайчжунго дэ чуаньбо хэ инсян 谈东正教在中国的传播和影响 (О распространении и влиянии православия в Китае) // Ляонин шичжуань сюэбао. 2011. № 4. С. 136–137.

36. Мясников В.С., Попова И.Ф. Вклад о. Иакинфа в мировую синологию. К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н.Я. Бичурина // Вестник Российской Академии наук. 2002. Т. 72. № 12. С. 1099–1106.

37. Хохлов А.Н. П. И. Каменский и его труды по истории Китая // Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. – М., 1970. – С. 139–140.

- 38. Го Вэньшэнь 郭文深.** Эго дунчжэнцзяо чжубэйцзин чуаньцзяошитуань ишэн каолюэ 俄国东正教驻北京传教士团医生考略(Исследование о врачах Русской духовной миссии в Пекине)//Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2012.№ 6. С.36–40.
- 39. Овсянников С.** Две жизни архимандрита Поликарпа Тугаринова // Рыбная слобода: Историко-культурный журнал Рыбинской епархии. 2014. № 3(7). С. 52–57.
- 40. Ипатова А.С.** Письма архимандрита Поликарпа (из истории Российской духовной миссии в Пекин) // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 93–94. ISSN: 0131-2812.
- 41. Ху Фаньянь, У Цянь 胡方艳, 吴茜.** Цин чжи миньго цзянь синьцзян или дэ дунчжэнцзяо 清至民国间新疆伊犁的东正教 (Православие в течение Цинской империи и Китайской Республики в городе Или, Синьцзян) // Цзунцзяосюэ яньцзю. 2015. № 3. С. 256–261.
- 42. Ли Ц.** Русская духовная миссия в Пекине в работах Сяо Юйцю // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 54–62. DOI: 10.18721/JHSS.9106.
-

Li Jingcheng – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: lijc@yandex.ru.

FROM THE HISTORY OF THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING FROM 1715 TO 1860 (BY CHINESE MATERIALS)

The Russian ecclesiastical mission in Beijing was created in accordance with the internal and external interests of the Russian state. The mission played a major role in the establishment and development of China-Russia bilateral relations. At the time of its opening, there were no diplomatic relations between Russia and China, and the mission served for many years as an unofficial representative of the Russian government in China. It laid the foundations for scientific study of China and the preparation of the first Russian sinologists.

RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING; HISTORY OF RUSSIA; HISTORY OF CHINA; HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH; CHRISTIAN MISSION IN CHINA

УДК 94(470:94)

А. Я. Массов

К 160-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ В АВСТРАЛИИ

МАССОВ Александр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет.
190008, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3.
E-mail: amassov@gmail.com.

Учреждение 160 лет назад российской консульской службы в Австралии положило начало контактам между двумя странами на официальном, межгосударственном уровне. Русские консулы внесли значительный вклад в налаживание российско-австралийских отношений. Они снабжали российское внешнеполитическое ведомство разнообразной и достоверной информацией как о развитии Австралии, так и об изменениях международной обстановки в южной части тихоокеанского бассейна, содействовали становлению торгово-экономических и культурных связей. Консулы активно защищали интересы русских поданных, оказавшихся в Австралии, и способствовали улучшению имиджа России в глазах австралийцев.

РОССИЙСКО-АВСТРАЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; РОССИЙСКАЯ
КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА; АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ; ПОЛИТИКА РОССИИ В
ТИХООКЕАНСКОМ БАССЕЙНЕ

В конце 1856 г. генеральный консул России в Лондоне Е.И. Кремер обратился к российскому чрезвычайному министру и полномочному посланнику в Лондоне М.И. Хрептовичу с предложением учредить российскую консульскую службу в Австралии и открыть нештатные вице-консульства – в Мельбурне и Сиднее [1, л. 1–1об.]. Предложение было поддержано в Петербурге, и в марте 1857 г. в этих городах – столицах

наиболее развитых английских колоний в Австралии Виктории и Нового Южного Уэльса, начали работать первые российские нештатные вице-консулы. Ими стали австралийские коммерсанты и британские подданные: в Мельбурне – Дж. Деймион, в Сиднее – Э.М. Поль [1, л. 7–7об.]. И хотя зарождение контактов России и русских с английскими владениями в Австралии пришлось еще на начало XIX в., когда далекий пятый континент стали посещать корабли российского флота и Российско-американской компании [2], учреждение консульств в Мельбурне и Сиднее стало, по сути дела, началом официальных отношений России с австралийскими переселенческими колониями. Отношения эти продолжались вплоть до 1917 г. После победы большевистской революции в России русские консульства в австралийских городах прекратили свою работу. Всего за период 1857–1917 гг. в Австралии работали восемь консулов: Дж. Деймион (1857–1894 гг., только в Виктории), Э.М. Поль (1857–1913 гг., только в Новом Южном Уэльсе), А.Д. Путята (1894 г.), Р.Р. Унгерн-Штернберг (1895–1898 гг.), Н.П. Пассек (1900–1902 гг.), М.М. Устинов (1902–1906 гг.), М.М. Геденштром (1908–1910 гг.), А.Н. Абаза (1910–1917 гг.)². После Октябрьской революции Советское правительство назначило консулом РСФСР в Мельбурне русского эмигранта, жившего в Австралии, большевика П.Ф. Симонова, однако австралийские власти так и не признали его в этом качестве [3; 4, с. 9–122]. Пауза в официальных контактах России и Австралии продолжалась до 1942 г., когда СССР и Австралия, выступавшие в то время союзниками во Второй мировой войне, установили полноценные дипломатические отношения [5]. 160-летие со времени начала консульских отношений двух стран заслуживает, как представляется, быть отмеченным пусть в небольшой, но, специально посвященной этому периоду русско-австралийских связей, юбилейной статье.

Принятое в 1857 г. решение об учреждении российской консульской службы в Австралии, несомненно, было связано со стремительным и в целом успешным социально-экономическим и политическим развитием австралийских переселенческих колоний, которое началось после

² Во время отсутствия русских консулов в Мельбурне функции российских представителей в Австралии выполняли консулы союзной России Франции.

открытия в Австралии в 1851 г. золота и начала золотой лихорадки. Русское правительство, также как и правительства других иностранных государств испытывали все более настоятельную потребность в получении оперативной и точной информации о положении дел в переселенческих колониях, о нарастании процесса их политической интеграции, который в конечном итоге привел к созданию в 1901 г. Австралийского Союза [6, с. 28–29]. Не случайно по мере развития объединительного федералистского движения в переселенческих колониях и их приближения к обретению статуса британского доминиона русская консульская служба в Австралии расширяется и реорганизуется. В 1875 г. нештатные вице-консулы получают статус консулов, 1894 г. нештатное консульство в Мельбурне становится штатным и отныне его возглавляет профессиональный дипломат, сотрудник российского министерства иностранных дел [7, л. 304, 309об.; 8, л. 14]. В 1896 г. полномочия российского консула в Виктории распространяются на другие австралийские переселенческие колонии, включая Новую Зеландию, а в 1902 г., вскоре после образования Австралийского Союза российское консульство в Мельбурне было преобразовано в российское генеральное консульство в Австралийской федерации и Новой Зеландии [9; 10; 11, л. 90]. К 1917 г. помимо генерального консула в столице Австралийского Союза Мельбурне в Австралии работали нештатные русские консулы в Сиднее, Аделаиде, Брисбене, Хобарте, Ньюкасле, Перте и Фримантле [12, с. 53].

В силу значимости общественно-политических процессов, которые развивались в Австралии, задачи российских консулов выходили за рамки собственно консульской деятельности. Они вполне могли быть приравнены в этом плане к обязанностям русского консула в другой английской колонии, уже ставшей к тому времени доминионом, – Канаде. Круг его задач в инструкции российского министерства иностранных дел определялся следующим образом: «этому консульскому агенту предстоят двоякого рода обязанности: с одной стороны, он является консулом в тесном смысле этого слова..., а с другой стороны, ему надлежит исполнять обязанности политического агента, зорко следящего как за всеми видоизменениями, могущими произойти в отношении канадского

правительства к метрополии..., так и за настроениями самой страны» [13, л. 72–72об.].

Русские консулы регулярно информировали российское правительство об основных событиях внутривнутриполитической жизни Австралии, прежде всего о развитии федералистского движения в переселенческих колониях и создании Австралийского Союза, о становлении этого молодого государства и разработке его законодательства. В своих донесениях они освещали вопросы развития рабочего движения и деятельности Австралийской лейбористской партии. Много внимания уделялось информации о развитии австралийской экономики, в первую очередь сельского хозяйства и золотодобычи. В Россию регулярно пересылались статистические справочники, содержащие данные о состоянии дел в экономике и торговле страны и, в том числе, сведения о торгово-экономических связях между Австралией и Россией. Во внешнеполитическом плане консулы отслеживали первые проявления самостоятельной австралийской внешней политики, анализировали процесс формирования австралийских внешнеполитических приоритетов в юго-западной части бассейна Тихого океана. В число этих приоритетов входило, как известно, стремление утвердить в этой части тихоокеанского бассейна своего рода австралийскую доктрину Монро и исключить колониальные притязания других держав, кроме Британии, на расположенные здесь острова [14]. Русские консулы отмечали острую неприязнь австралийцев к азиатским странам, поскольку кроме расистских предрассудков, в Австралии опасались конкуренции дешевого труда азиатов на австралийском рынке рабочей силы. Очень большое внимание русские консулы уделяли сбору информации об оборонных усилиях австралийцев, нацеленных на создание собственной армии и флота и укрепление обороноспособности страны. В начале XX в. с развитием германо-британского морского антагонизма и вынужденной передислокацией большей части британского флота в европейские воды австралийцы начали осознавать неспособность Великобритании обеспечить должную защиту своего тихоокеанского доминиона. Правящие круги Австралии начинают искать новых внешнеполитических покровителей, прежде всего в лице США. Все эти изменения во

внешнеполитической обстановке в Океании также отслеживаются русскими консулами и соответствующая информация незамедлительно поступала в Петербург (подробнее см. [15]).

Однако в конечном итоге главным направлением работы консулов оставалась защита интересов России и русских граждан, оказавшихся на пятом континенте. Выходцы из Российской империи появились в Австралии после открытия там золота и начала золотой лихорадки, когда толпы искателей быстрой наживы ринулись в Австралию со всех концов мира. Мичман русского корвета «Богатырь» П.С. Муханов, посетивший Австралию вместе со своим кораблем в 1863 г., отмечал, что «в Мельбурне трудно пройти по улице, не встретив кого-нибудь, говорящего по-русски», и указывал, что в городе «довольно много» поляков, немцев и евреев из западных российских губерний [16, л. 63]. С конца XIX в. в Австралию началась трудовая эмиграция собственно русских, и к 1914 г. русская диаспора в Австралии составляла, по данным российского генерального консульства примерно 11000 человек [17, с. 296].

В рамках своих прерогатив консулы оказывали всевозможную поддержку своим соотечественникам. Это заверка документов и выдача паспортов. Это помощь, нередко денежная, в возвращении на родину, решение наследственных дел. Очень значимым было участие русских консулов в судебных процессах с участием русских подданных, организация их юридической защиты, переписка по делам попавших под суд русских с представителями австралийских судебных и гражданских властей. Так, в 1897 г. российский консул Р.Р. Унгерн-Штернберг принял активное участие в вызволении из австралийской тюрьмы жителя Финляндии и, следовательно, российского подданного И. Андерсона. Этот матрос, был приговорен к 10 годам каторги за убийство в ходе драки на судне одного из членов команды-англичанина. По мнению Р.Р. Унгерн-Штернберга, который опирался на отзывы австралийских экспертов, вина И. Андерсона была не вполне доказана и он, следовательно, был осужден несправедливо. Борьба за освобождение матроса заняла два года, пока, наконец, в 1900 г. дело Андерсона не было пересмотрено, и русскому моряку была дарована амнистия [17, с. 159–161; 18, л. 98]. В 1911 г. консул А.Н. Абаза сумел уберечь от смертной казни Б. Зенковича, который убил

своего спутника по путешествию в Австралию, отбиваясь от его сексуальных домогательств [19, л. 8–18]. Смертная казнь Зенковичу была заменена на 11-летнее тюремное заключение. Таких примеров можно привести еще немало.

Русские консулы считали своим долгом помогать православной общине Австралии, состоявшей в то время в большинстве своем из греков и христиан-выходцев из Ливана и Сирии. Уже первый штатный консул России в Мельбурне А.Д. Путята, занявший свой пост в 1894 г., горячо поддержал ее стремление построить собственный православный храм [20, л. 6–7; 21, л. 2–2об., 7–7об.; 22, л. 2–5об.]. Активно занялся этим вопросом консул Н.П. Пассек. Он возглавил Комитет православной общины Мельбурна, который сумел по подписке собрать 600 ф. ст. На эти деньги был куплен участок земли, составлен проект храма и в декабре 1900 г. состоялась его торжественная закладка [17, с. 165–171]. К концу первого десятилетия XX в., когда русская община Австралии стала достаточно многочисленной, о необходимости постройки русского православного храма и наличия священника в Брисбене – тогда центре русской диаспоры в Австралии, говорил консул А.Н. Абаза. Русский дипломат особое значение придавал при этом умиротворяющему воздействию на иммигрантов религиозной практики. Было важно сохранить у русских, оказавшихся в Австралии, духовную связь с родиной, ощущение, что они «и в далекой Австралии не потеряли живой связи с отечеством и что здесь каждый русский в случае надобности может рассчитывать найти себе теплое участие и сердечную помощь от родных ему людей» [19, л. 57–58об.].

Очень важным направлением работы консулов оставалась помощь командирам кораблей российского флота и капитанам российских (главным образом, финских) торговых судов, посещавших Австралию, в организации снабжения и ремонта кораблей и налаживании контактов с местными властями. Русские военные моряки неоднократно выражали в своих рапортах благодарность российским консулам за такую помощь. В 1872 г., например, начальник русского Отряда судов в Тихом океане контр-адмирал М.Я. Федоровский отметил «полное содействие к удовлетворению всем встретившимся нуждам» и «полезные услуги и советы» со стороны российских нештатных консулов в Мельбурне и

Сиднее Дж. Деймиона и Э.М. Поля и предложил наградить их орденами Св. Станислава [23, л. 521–522].

Именно благодаря содействию русских консулов, было положено начало контактам между Россией и Австралией в культурной сфере. При посредничестве консулов шел обмен картографическими материалами между российским Горным департаментом и соответствующими правительственными ведомствами Австралии. Консулы участвовали в организации книгообмена между университетами двух стран, в установлении контактов между зоологическими и ботаническими садами Мельбурна, Петербурга и Москвы [17, с. 48, 52, 57, 59–60, 63, 65–66]. В 1908 г. генеральный консул М.М. Геденштром оказал содействие в приобретении этнографических материалов посетившему Австралию приват-доценту Петербургского университета В.В. Святловскому [24, с. 136–137]. За эту помощь российский дипломат удостоился избрания корреспондентом Музея Антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Императорской Санкт-Петербургской Академии наук [25, л. 402].

Консулы внимательно отслеживали имевшие место антирусские проявления во внутривнутриполитической жизни австралийских переселенческих колоний и, позднее, Австралийского Союза, принимали меры к их нейтрализации и защите чести представляемой ими страны и ее подданных. Это направление деятельности русских консульских представителей в Австралии приобретало особое значение, поскольку во второй половине XIX – начала XX вв., вплоть до поражения России в русско-японской войне, на пятом континенте были довольно сильно распространены антирусские настроения. Россия рассматривалась как главный соперник Британской империи на международной арене, и австралийцы всерьез опасались, что в случае начала англо-русской войны российский военный флот совершит рейд к берегам Австралии с целью бомбардировки австралийских портовых городов и принуждения их к выплате контрибуции. Так, одним из первых действий Дж. Деймиона на посту вице-консула в Мельбурне стала защита путешествующего по Австралии русского дипломата, в прошлом посланника России в Персии и Бразилии графа А.И. Медема. Австралийская пресса обвинила графа в шпионаже в пользу России [26]. Русский вице-консул немедленно

опубликовал в защиту А.И. Медема письмо в ведущей мельбурнской газете «Аргус», опровергая антирусские инсинуации [27]. Позднее, в 1863 г., Дж. Деймион отслеживал и информировал русское правительство об антирусской деятельности Польско-австралийского комитета солидарности с польским восстанием против России, а в 1882 г. содействовал опровержению обвинений русских военных моряков в шпионской деятельности во время визита в Мельбурн русской эскадры под командованием контр-адмирала А.Б. Асланбегова³ [17, с. 55–65; 29; 30]. В ноябре-декабре 1904 г. Генеральный консул России в Мельбурне М.М. Устинов вынужден был сообщать в российское посольство в Лондоне о «всяких наветах» с целью дискредитации России, которые появились в австралийской прессе, и нашли поддержку в парламенте Австралии в связи с печально известным Гулльским инцидентом 1904 г. между Англией и Россией в период русско-японской войны. Консул выразил решительный протест по этому поводу премьер-министру Австралийского Союза Дж. Риду, заявив в специальном письме, что «безапелляционные обвинения» австралийского парламента в адрес России «вызывают справедливую обиду и мешают» развитию «добрых отношений, существующих до сих пор между правительствами Российской империи и Его величества короля Великобритании» [17, с. 187]. По мнению генерального консула, протест возымел действие, и накал антирусских инвектив в речах политических деятелей Австралии заметно ослаб [17, с. 186].

Российские консулы в Мельбурне всегда использовали любую возможность, чтобы улучшить имидж России в глазах австралийцев. Это и официальные приемы, сопровождавшиеся банкетами и соответствующими речами (об одном из таких приемов в честь тезоименитства императора Александра III, который в 1894 г. провел в помещении русского консульства А.Д. Путята и который вызвал благожелательные отклики о России в мельбурнской прессе см. [17, с. 116]). Это и интервью австралийским газетам, в которых консулы, руководствуясь, разумеется, своими монархическими и достаточно консервативными убеждениями,

³ Подробнее об антирусской кампании в австралийской прессе в связи с визитом эскадры А.Б. Асланбегова см. [28].

пытались разъяснить австралийцам внешнюю и внутреннюю политику России и сформировать в глазах жителей антиподов положительный образ своей Родины. Так А.Д. Путята в интервью газете «Эйдж» доказывал, что его назначение в качестве консула в Австралию «не имеет политического значения», а направлено всего лишь на сбор информации о жизни переселенческих колоний в видах возможного развития русско-австралийской торговли. А.Д. Путята пытался убедить читателей газеты, что считать Россию «естественным врагом», как это делают австралийцы, «нет никаких оснований», у нее «нет агрессивного настроения». «Мы цивилизованный народ», рассуждал далее А.Д. Путята, в России нет, вопреки распространенному за рубежом мнению, «жестокости и тиранического отношения к крестьянству» [31]. И в политическом плане в России все хорошо: «Наша система управления не совпадает с вашей, но это хорошая система. Ошибочно думать о царе, как о самодержце... Мы не хотим... подобного вашему демократическому правительству в России» [32]. Примерно также рассуждал в своих интервью австралийской прессе генеральный консул М.М. Геденштром. Оправдывая существующее положение дел в России, М.М. Геденштром настойчиво уверял своих собеседников из числа австралийских журналистов, что у русских рабочих высокая заработная плата, а имеющиеся еще проявления бедности со временем будут преодолены. В ответ на постоянную в австралийской прессе критику самодержавия и отсутствия свобод в России, М.М. Геденштром с присущей дипломату изворотливостью немедленно переводил разговор на то, что элементы самодержавия и тирании есть, по его мнению, и в либеральной Австралии. Проявления такого рода на пятом континенте он, кстати, не без оснований, находил в австралийском иммиграционном законодательстве, ограничивающем въезд в Австралию выходцев из стран Азии, и в засилье в Австралии профсоюзов. «Профсоюзное движение, – говорил он в одном из интервью, – направлено против свободы», ибо навязывают труженикам условия продажи своей рабочей силы [33; 34]. Последний генеральный консул Российской империи в Мельбурне А.Н. Абаза, занимавший свой пост с 1910 г. по 1917 г. охотно рассказывал австралийцам о быстрых успехах экономического развития России, выражая надежду на «значительное улучшение в торговле» [35].

В конце января 1917 г., за месяц до Февральской революции в России А.Н. Абаза провел учредительное собрание по созданию Российско-австралийского бюро торговли и информации, на котором был принят и широко проанонсирован в австралийской прессе план развития русско-австралийской торговли [17, с. 305–313]. Однако из-за революционных событий в России он так и не был реализован.

Оценивая деятельность русской консульской службы в плане становления и развития русско-австралийских связей в 1857–1917 г. можно без преувеличения утверждать, что русские консулы внесли значительный вклад в налаживание отношений двух стран. Они снабжали российское внешнеполитическое ведомство разнообразной и достоверной информацией как о развитии Австралии, так и об изменениях международной обстановки в южной части тихоокеанского бассейна. Консулы активно защищали интересы русских поданных, оказавшихся в Австралии, и способствовали улучшению имиджа России в глазах австралийцев.

В заключение отметим, что в 2014 г. в издательстве «Международные отношения» вышел в свет уже неоднократно цитированный в данной статье сборник документов «Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг.» [17]. В него вошли донесения российских консулов в Австралии, хранящихся ныне в Архиве внешней политики Российской империи. Это издание является хорошей основой для дальнейшего изучения истории межгосударственных связей России и Австралии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф.184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 137.
2. Российские моряки и путешественники в Австралии. М.: Восточная литература, 2007. 283 с. ISBN: 978-5-02-036316-8
3. Уиндл К.М. Первый консул Советской России в Австралии П.Ф. Симонов и его друзья и недруги // Клио. 2016. № 6 (114). С. 176-188 ISSN: 2070-9773;
4. Артемов Ю. Русская революция в Австралии и «сети шпионажа». СПб.: Алетейя, 2017. 282 с. ISBN: 978-5-906910-36-3
5. Poole T. The Establishment of the First Australian Diplomatic Mission in the USSR: Outstanding Landmark or Great Embarrassment? // Russia and the Fifth

Continent. Aspects of Russian-Australian Relations. Ed. by J. McNair and T. Poole. Brisbane: University of Queensland Press, 1992. P. 172–209.

6. Олтаржевский В.П. Начало деятельности российского консульства в Мельбурне (Австралия) // Ст. в сб. науч. трудов : Проблемы истории Австралии и Океании. Иркутск: Иркутский ун-т, 1990. С. 26–45.

7. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 256 (Генеральное консульство в Лондоне). Оп. 555а. Д. 1445.

8. Архив внешней политики Российской империи. Ф.184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 692.

9. Foreign Office, October 31, 1896. // The London Gazette. 13 November 1896. P. 6204.

10. Official Notifications // The Brisbane Courier. 31 August 1896. P. 6.

11. Архив внешней политики Российской империи. Ф.184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1076.

12. Ежегодник Министерства иностранных дел России, 1916. СПб.: Типография Тренке и Фюсно, 1916.

13. Архив внешней политики Российской империи. Ф.184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 951.

14. Tate M. The Australian Monroe Doctrine // Political Science Quarterly. June 1961. Vol. 76, No 2. P. 264–284.

15. Массов А.Я. Документы о развитии отношений России и Австралии в Архиве внешней политики Российской империи // Восточный архив. 2016. № 2. С. 37-46. ISSN 2072-5795

16. Муханов П.С. Австралия. Описание плавания в Австралию с историческим очерком ее. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф.608 (Помяловский И.В.). Оп. 1. Д. 3031.

17. Российская консульская служба в Австралии 1857–1917 гг. (Сборник документов). М.: Международные отношения. 2014. 352 с.

18. Архив внешней политики Российской империи. Ф.184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 890.

19. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404.

20. Российский государственный исторический архив. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп.176. Д. 3581.

21. Российский государственный исторический архив. Ф.797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 64. Д. 160.

22. Российский государственный исторический архив. Ф. 799 (Хозяйственное управление при Синоде). Оп. 5. Д. 851. Л. 2–5об.

23. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 410 (Канцелярия морского министерства). Оп. 2. Д. 3207.

24. Розина Л.Г. В.В. Святловский – собиратель коллекций из Океании // Сборник Музея антропологии и этнографии (Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая). Т. 30. Л., 1974. С. 127-139.

25. Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук. Ф.1 (Конференция Академии наук). Оп. 1а. Д. 155.
26. Russian Tactics // The South Australian Register. 10 November 1857. P. 2.
27. A Russian Visitor. To the Editor of Argus // The Argus. 16 November 1857. P. 6.
28. **Массов А.Я.** Визит доброй воли или секретная миссия? (Пребывание в Австралии эскадры контр-адмирала А.Б. Асланбегова в 1881-1882 годах) // Гангут. 1993. №5. С.70–76.
29. The Russian Designs on Melbourne. The Russian Consul's Statement // The Argus, 24 March 1882. P. 6.
30. Inspector Secretan's Report // The Argus, 30 March 1882. P. 4.
31. A Chat with the New Russian Consul // The Age 29 January 1894. P. 5.
32. Russian Government // Barrier Miner, 20 December 1894. P. 2.
33. Through Foreign Spectacles. Is Australia Democratic? Interview with the Russian Consul // West Australian, 5 March 1908. P. 7.
34. Russian Consul-General opinion // Barrier Miner, 14 April 1909. P. 4.
35. Trade with Russia // The Register. 6 July 1911. P. 6.

MASSOV Alexander Ya. – State Marine Technical University of St. Petersburg. 3, Lotsmanskaya street, St. Petersburg, 190008. E-mail: amassov@gmail.com.

**ON THE 160TH ANNIVERSARY OF THE ESTABLISHMENT OF THE
RUSSIAN CONSULAR SERVICE IN AUSTRALIA**

Establishment of the Russian consular service in Australia 160 years ago marked the beginning of contacts between the two countries at the official interstate level. Russian consuls have made a significant contribution to the establishment of Russian-Australian relations. They supplied the Russian Foreign Ministry with diverse and reliable information concerning the development of Australia, as well as the changes in the international situation in the South Pacific, and contributed to the development of trade and cultural ties. Consuls defended actively the interests of Russian citizens in Australia, and contributed to improving the image of Russia in the eyes of Australians.

**RUSSIAN-AUSTRALIAN RELATIONS; THE RUSSIAN CONSULAR SERVICE;
THE AUSTRALIAN COMMONWEALTH; RUSSIAN POLICY IN SOUTH PACIFIC**

УДК 261.7

В. И. Мусаев

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРИБАЛТИКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

МУСАЕВ Вадим Ибрагимович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.
197110, Россия, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д.7.
E-mail: vmusaev62@mail.ru

В статье рассматриваются особенности межнациональных и межконфессиональных отношений в Прибалтийских губерниях Российской империи. В данном регионе большинство населения исповедовали евангелическо-лютеранскую веру. Хотя православие было официальным вероисповеданием в империи, местное православное население, составляя в крае меньшинство и находясь в иноконфессиональном окружении, испытывало определённые сложности в быту и общественной жизни. Местным гражданским и епархиальным властям приходилось прилагать определённые усилия для поддержки местных православных и их защиты от давления со стороны лютеранского дворянства и духовенства.

ПРИБАЛТИКА; РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ; ПРАВОСЛАВИЕ; ЛЮТЕРАНСТВО;
РИЖСКАЯ ЕПАРХИЯ

Остзейские или Прибалтийские губернии Российской империи – Эстляндская, Лифляндская и Курляндская – отличались значительным разнообразием в этно-конфессиональном составе населения. С 1850 г. в Риге существовала православная архиерейская кафедра. В период с начала 1880-х гг. до 1905 г., когда было принято положение «об укреплении начал веротерпимости», официально допустившее выход из православия и переход в другое исповедание (высочайше утверждено 14 апреля 1905 г.), численность православных в Прибалтийских губерниях неуклонно

увеличивалась. Однако в общем числе населения губерний православные оставались конфессиональным меньшинством. Абсолютная и относительная численность русского населения Прибалтики, несмотря на рост на протяжении имперского периода, всё же оставалась небольшой. По данным «Ежегодника России» за 1908 г., численность и удельный вес основных этнических групп в трёх Прибалтийских губерниях составляли: эстонцы – 1 123 500 (42,9 %), латыши – 1 069 200 (40,6 %), немцы – 240 700 (6,9 %), русские – 141 400 (5,4 %), евреи – 74 000 (2,6 %), поляки – 39 300 (1,5 %) [1, с. 12]. Удельный вес последователей различных вероисповеданий в Прибалтике, по тем же данным, выглядел следующим образом (в %) [1, с.10]:

Губернии	Эстляндская	Лифляндская	Курляндская
протестанты	89,85	79,87	76,37
православные	9,23	15,58	5,02
католики	0,49	2,27	11,14
иудеи	0,33	2,24	7,33

Наиболее высоким удельный вес православного населения был в Эзельском (38,58 %, протестантов – 61,21 %, старообрядцев 0,001 %) и Перновском (30,09 %, протестантов – 68,96 %) уездах Лифляндской губернии. Однако в других частях и этой, и двух других Прибалтийских губерний он был значительно ниже. В частности, в Рижском уезде доля православных составляла 13,18 % (протестантов – 71,35 %, старообрядцев – 2,51 %), в Юрьевском – 11,69 % (протестантов – 83,78 %, старообрядцев – 3,2 %). Особенно заметно протестанты доминировали в Вейсенштейнском уезде Эстляндской губернии, где их удельный вес достигал 97,33 %. Свою специфику имел Иллукустский уезд Курляндской губернии. Здесь более половины населения составляли католики – 55,98 %. Лютеран в уезде насчитывалось 17,27 %, а православные (7,83 %) уступали по численности не только и тем и другим, но и старообрядцам, которые, вместе с «уклонявшимися», составляли 9,87 % (здесь удельный вес старообрядцев был здесь самым высоким среди уездов всех трёх губерний) [1, с.11–12]. Католиков, преимущественно этнических литовцев, было также немало в Гольдингенском и Газенпотском уездах той же губернии. В отчёте о состоянии Курляндской губернии за 1912 г. отмечался приток литовцев-

католиков в Либаву в связи с развитием в городе фабрично-заводской промышленности, в результате чего удельный вес литовцев в Либаве вырос с 8–9 до 25–26 % [2. Л. 8 об.].

В Прибалтике число православных было в несколько раз большим, чем в другой части империи, в которой также наиболее распространённым исповеданием было евангелическо-лютеранское – в Великом Княжестве Финляндском. Однако если в Финляндии в юго-восточной части страны (главным образом в Приладожской Карелии) имелись местности с большинством православного населения, в Прибалтике, возможно, за редкими исключениями, православные были расселены дисперсно, в виде небольших анклавов или даже отдельными семьями, среди преобладавшего иноконфессионального населения. На это обстоятельство обращало внимание местное православное духовенство. В одном из годовых отчётов по Рижской епархии отмечалось: «Православные эсты и латыши, проживая среди иноверного населения – лютеран, и находясь с последними в постоянном общении, невольно поддаются под влияние лютеранства и привыкают к лютеранским обычаям, а потому они и требуют особой заботливости со стороны православного духовенства о религиозно-нравственном просвещении их в духе православной веры» [3. Л. 55 об.]. Авторы статьи «Православно-русское дело в Прибалтийском крае» в одном из номеров «Церковного Вестника» за 1892 г. обращали внимание также на имущественную сторону дела: «Инославное большинство составляет в Прибалтийском крае великую силу не только по своей многочисленности, но и по своей имущественности. Православные, за немногими исключениями, – люди бедные, находящиеся в материальной зависимости от лютеран, а материальная зависимость не может не оказывать влияния и на духовную сторону человека. Кроме того, вся представительность населения в Прибалтийском крае не на стороне православных, а она составляет великую силу, заправляющую экономическими и религиозными делами жителей края» [4, с. 353].

Если продолжить сравнение с Финляндией, можно отметить сходство, которое заключалось в том, что и в Рижской, и в Финляндской епархиях среди православных преобладали представители коренных этносов (в Финляндии около $\frac{3}{4}$ православной паствы составляли этнические

карелы). Этим Финляндия и Прибалтика отличались от некоторых других преимущественно иноконфессиональных окраин империи, в частности, от Литвы и Польши, где конфессиональное размежевание совпадало с этническим, и «инородцев» среди православных почти не было. Отличие заключалось, в частности, в том, что в Финляндии распространение русского языка за пределами собственно русской диаспоры было минимальным, тогда как в Прибалтике знание русского языка хоть и медленно, но всё же внедрялось среди местного населения, и не только исповедовавшего православие. Великое Княжество Финляндское, как автономное образование, имело собственное законодательство, которое обеспечивало привилегии собственных подданных и превосходство евангелическо-лютеранского исповедания. Православные, тем более не имевшие местного подданства, были ущемлены в правах. На протяжении всего имперского периода центральные власти принимали меры к расширению прав православных в Финляндии, но в полной мере урегулировать их правовое положение так и не удалось.

В Прибалтийских губерниях формально действовало общеимперское законодательство, каких-либо законодательных ограничений для православных не существовало. Политика русификации здесь продвинулась значительно дальше, чем в Финляндии. Однако немецко-лютеранские дворянство и буржуазия, хотя и утратили, в результате преобразований 1880-х–1890-х гг., часть традиционных привилегий, полностью всё же не лишились своего доминирующего положения в социально-политической и культурной жизни края. Административные должности передавались чиновникам преимущественно русского происхождения, однако земельная собственность оставалась в руках прибалтийских немцев, как и значительная часть местных торгово-промышленных предприятий и финансовых учреждений. Кроме того, заходить слишком далеко в антинемецкой политике центральные власти не могли в силу того, что развитие эстонского и латышского национального движения шло по всё более радикальному пути, всё сильнее проникаясь социал-демократическим влиянием. В этих условиях консервативное немецкое дворянство уже выглядело скорее как естественный союзник в противостоянии с радикалами. Для центра полный подрыв позиций

местных немцев означал бы потерю значительной части собственной социальной опоры в Прибалтийском крае. В этом контексте характерно письмо временного прибалтийского генерал-губернатора А.Н. Меллера-Закомельского премьер-министру П.А. Столыпину от 14 февраля 1908 г., в котором автор, в частности, писал: «Немцы на местах уездных начальников и их помощников в Прибалтийском крае признаются незаменимыми, в виду, во-первых, знания ими как немецкого и русского языков, так и местных наречий – латышского, эстонского, а иногда литовского и польского, и во-вторых, вследствие известной корректности немцев, отсутствия между служащими из них взяточничества и других недостатков, свойственных лицам, из коих комплектуются полицейские места во внутренних губерниях Империи» [5. Л. 27].

Таким образом, немецкое дворянство и духовенство по-прежнему обладало серьёзными рычагами для сохранения своего влияния и для противодействия распространению православия в крае. Эстляндский губернатор князь С.В. Шаховской в конце 1880-х гг. писал по этому поводу: «В настоящую пору, когда по случаю возникшего обращения в православие массами снова разгораются в крае старые страсти, было бы едва ли не опаснее ставить вопрос об отпавших. Жалобы на притеснения православных с особенной силой возобновились, намерения угнетателей становятся упорнее и смелее. Следствие, произведённое эстляндским вице-губернатором, доказывает, что эти угнетения не вспышка, но система, не плод захоластного дворянского произвола, но расчёт лиц с высшим образованием, занимающих высокое положение» [6, с.84–85]. В его же представлении обер-прокурору Святейшего Синода от 4 апреля 1888 г. содержался следующий пассаж: «В своём стремлении упрочить за собой единственное господство в крае лютеранская церковь всегда последовательно придерживалась двоякой системы: относясь вообще индифферентно и высокомерно к религиозным нуждам сельского населения, представители лютеранской церкви, прежде всего, склонны для удержания в целости своей паствы прибегать к мерам внешнего принуждения. Когда же такие меры оказываются недостаточными или приводят к обратным результатам, духовенство прибегает к миссионерским приёмам и старается привлечь симпатии населения,

заменяя меры строгости проявлениями заботливости о народных духовных нуждах» [6, с. 106]. В представлении министру внутренних дел от 14 марта 1891 г. эстляндский губернатор писал об отрядах проповедников, разосланных Ревельской евангелическо-лютеранской консисторией по деревням, и просил своего адресата «воспретить дальнейшую агитацию среди крестьянского населения вверенной мне губернии, организованную Эстляндской евангелическо-лютеранской консисторией посредством созданного ею, под прикрытием законного основания, многочисленного отряда неразвитых и малообразованных, но фанатизированных “проповедников”» [6, с. 187–188].

Лифляндский губернатор М.А. Зиновьев в отчёте о состоянии губернии за 1890 г. обращал внимание на Дерптский университет и его роль в отстаивании в Прибалтике немецко-лютеранских интересов: «Организация Дерптского университета, постановка курсов, установившиеся отношения между студентами и профессорами – всё это с замечательным искусством приспособлено для выполнения этой главной задачи, совершенно не сходствуя в этом отношении с прочими русскими университетами, где воспитательные цели или вовсе не преследуются, или преследуются весьма слабо. В сравнении с ними Дерптский университет является, таким образом, несравненно более сильным и характерным учреждением, которое отлично справляется с пёстрыми элементами, в него попадающими, искусно переделывая их на свой лад. Разность в результатах, получаемых этим университетами, особенно ярко замечается в прибалтийских губерниях и именно на эстонцах и латышах. Эстонец и латыш, попадающий в Дерптский университет, за редкими исключениями переделывается в балта (*т. е., в балтийского немца – В. М.*)» [7. Л. 69 а]. Тогда уже ставился вопрос о преобразованиях в университете, прежде всего, о переводе преподавания на русский язык. Лифляндский губернатор, в преддверии этих преобразований, также обращал внимание на богословский факультет университета: «По свойству преподаваемых на факультете предметов и по составу курса, а главное, по составу преподавателей (пасторов) трудно думать, чтобы начальство Дерптского учебного округа, даже при развитии полной энергии, могло хотя сколько-нибудь влиять на этот факультет. Он всегда будет в зависимости от крайне

неблагонадёжной корпорации духовенства, влияние которого, при существующем вероисповедном составе студентов, будет, конечно, простираться на все факультеты, производя на них известное давление». М.А. Зиновьев настаивал на закрытии этого факультета, считая, что «введение русского языка языком преподавания в Дерптском университете, при условии оставления в нем богословского факультета, не принесёт всей пользы, ожидаемой от такого распоряжения» [7. Л. 83 об.– 84].

Не менее резко М.А. Зиновьев высказывался по поводу богословского факультета и позднее, в 1895 г., когда в университете, в то время уже Юрьевском, реформирование уже было осуществлено: «Единственным рассадником протестантского духовенства для России является богословский факультет Юрьевского университета... Во всех прочих факультетах начатые реформы уже приходят к давно желанному концу: преподавание почти всех предметов идёт на русском языке, по общеимперским программам, с испытаниями в государственной комиссии, с русским языком делопроизводства, диссертаций и диспутов. На богословском же факультете и донныне на немецком языке читаются все лекции, совершаются все экзамены и диспуты, произносятся проповеди, так что все следы преобразования сводятся только к тому, что при семи профессорах из немцев состоит теперь один профессор славянин (словак). Между тем, в составе студентов – слушателей этого факультета лишь меньшая часть принадлежит к коренным немцам, остальные же латыши, эсты и поляки, которые нередко поступают в университет с неполным знанием немецкого языка и должны изучить его для слушания лекций. На богословском факультете как бы выработалась теория о неразрывности немецкого языка и духа с протестантством» [8. Л. 125–125 об.].

Отношения между лютеранами и православными, нередко связанными между собой соседскими и даже родственными отношениями, складывались по-разному, какой-либо явной враждебности, как правило, не наблюдалось. Для значительной части эстонского и латышского населения, которому сперва католическая, а затем лютеранская вера была навязана извне, был характерен если не религиозный индифферентизм, то, во всяком случае, отсутствие какого-либо фанатизма и религиозной нетерпимости. В упомянутом отчёте о состоянии Лифляндской губернии за 1890 г.

отмечалось: «Эсты и в особенности латыши отличаются значительным индифферентизмом в деле исповедания веры. К тому же лютеранская религия, по-видимому, не оставила в них глубоких следов, и тяготение их к лютеранству весьма слабо» [8. Л. 116]. Представители православного духовенства отмечали, что враждебное отношение к православию замечалось «не столько у народа, сколько у представителей лютеранства (пасторов) и у лиц более или менее интеллигентных» [9. Л. 29 об.].

Случаи уважительного отношения и проявления интереса по отношению к православию со стороны сельского лютеранского населения фиксировались неоднократно на протяжении рассматриваемого периода. К примеру, в цитированной выше статье в «Церковном Вестнике» отмечалось: «Во время своих путешествий по епархии, при обозрении церквей и школ преосвященный (*епископ Рижский Арсений – В. М.*) во многих местах встречал целые массы людей, державшихся лютеранского исповедания и собиравшихся посмотреть на православного архиерея и послушать его беседу. При этом, когда преосвященный разъяснял им догматы веры, они обнаруживали напряженное внимание, когда преосвященный призывал на них благословение Божие, они кланялись, благодарили, подходили под благословение наравне в православными и просили крестиков» [4, с. 353]. В отчёте по епархии за 1896 г., архиепископ Арсений констатировал: «Наблюдаются случаи оказательства со стороны лютеран почтительности и уважения к православной церкви. При обозрении мною епархии, лютеране повсюду встречают меня вместе с православными, слушают мои беседы и назидания, а некоторые принимают благословение и получают крестики и брошюры. Лютеране охотно посещают православное богослужение, церковные торжества, крестные ходы, особенно любят они присутствовать при погребениях. Многие лютеране, по примеру православных, в праздник Богоявления берут святую воду на дом, для употребления в случае заболевания и окропления жилищ; многие, по примеру православных, воздерживаются от принятия пищи в от утро, когда приступают к Св. Причастию» [3. Л. 67–67 об.].

Подобные явления отмечал позднее и новый епархиальный архиерей епископ Агафангел: «Лютеране нередко посещают православное

богослужение, церковные торжества, крестные ходы, особенно любят они присутствовать при погребениях; нередко обращаются к православным священникам с просьбой помолиться об умерших, служат молебны по разным обстоятельствам жизни» [10. Л. 20]. Отмечались даже случаи, когда дворяне-лютеране оказывали поддержку нуждам православного дела. К примеру, в отчёте эстляндского губернатора за 1898 г. упоминалось о том, что в Ангернском приходе местный помещик лютеранин фон Людер пожертвовал три десятины на нужды церковного причта, а эстляндским дворянством за ничтожную плату были уступлены пять десятин из имения Куйвец, находившегося в пользовании ландратской коллегии, под постройку православной церкви [11. Л. 71].

Таким образом, просматривалась возможность естественного сближения и даже своеобразного синтеза двух христианских конфессий. Однако такая перспектива не устраивала немецкую элиту и лютеранское духовенство, которые стремились, с одной стороны, удержать свою паству от сближения с православными, а с другой, воздействовать на тех, кто уже принял православие. Открытых столкновений с православным духовенством и явных нарушений действующего законодательства пасторы, как правило, избегали, на официальном уровне держали себя корректно, но исподволь вели свою целенаправленную «работу». В материалах для годовых отчётов по епархии неоднократно указывалось на приёмы и ухищрения, к которым прибегали пасторы. Гапсальский благочинный, например, сообщал, что пасторы стали служить в кирхах и в некоторые будние дни, по вечерам, устраивать еженедельно так называемые библейские часы (Bibel Stunde) и с взрослыми, и в особенности с детьми. Деревенские пасторы начали часто посещать дома своих прихожан и вести здесь беседы и произносить проповеди [12. Л. 46].

Благочинный первого Юрьевского округа доносил: «За последние годы пасторы эстонских приходом проявляют чрезвычайно энергичную деятельность в противоправославной пропаганде. Деятельность эта высказывается а), в более ревностном обучении молодёжи пред конфирмацией, каковое обучение в прежнее время предоставлялось большей частью кистером, и в отбирании пред первым причащением публичной клятвы не изменять лютеранству, что делается торжественнее

прежнего, б) в более частых объездах приходов и посещения преимущественно тех прихожан, которые отстали от православия, или тех супругов, из которых одна сторона православная, причем они поощряют их воспитывать детей и крестить новорожденных в лютеранство, предупреждая, что православие будто бы стремится к искоренению языка и народности в противность Божьему произведению, создавшему различные языки и народы; в) в подстрекательстве лично, чрез учителей, церковных формюндеров и отставных школмейстеров, отпавших от православия, к подаче на Высочайшее Имя прошений о не стеснении в исповедании лютеранской веры; г) в распространении слухов, что крещение православными родителями детей в лютеранство и совершение над православными треб не будут вовсе преследоваться и наказываться, и что подлежащие законы не будут соблюдаться...» [З. Л. 62–62 об.]. В распоряжении лютеранского духовенства имелся свой печатный орган – «Христианский воскресный листок». Эстонская еженедельная газета "Eesti Postimees" выпускала в качестве приложения специальный лютеранский миссионерский листок. По сообщению благочинных, «все редакции эстонских периодических изданий, за исключением двух, находятся под сильным и даже исключительным влиянием пасторов, что даёт в их руки превосходное оружие влиять на массу населения и направлять ее в своих видах и целях» [З. Л. 63].

Объектом особого внимания со стороны пасторов были т.н. «уклоняющиеся», т. е. те эстонцы и латыши, которые перешли в православие, однако начиная с 1860-х гг. начали, по разным причинам, обнаруживать стремление вернуться в лютеранство, но не могли это сделать ввиду отсутствия законных оснований для выхода из православия. Количество таких лиц церковными документами на 1893 г. определялось в 18 961 человек, преимущественно в Лифляндской губернии [13. Л. 24 об. – 25]. Губернатор М.А. Зиновьев в отчёте о состоянии губернии за 1890 г. свидетельствовал: «Пока лифляндский предводитель дворянства хлопочет о поголовном поверстании уклоняющихся в лютеранство путём особой законодательной меры, большинство местных пасторов, не дожидаясь результатов этого ходатайства, считают это поверстание совершившимся фактом и, вписав в свои метрики всех уклоняющихся, confirмируют их,

венчают и вообще совершают над ними все требы по лютеранскому обряду. <...> Столь же прискорбное явление составляют постоянно замечаемые с их (пасторов) стороны поползновения к агитации в среде населения, с целью возбудить в нем неудовольствие против правительства» [7. Л. 91 – 91 об., 94 об.]. В отчётах по епархии обращалось внимание на то, что пасторы «крестят детей, венчают, погребают, принимают на конфирмацию и причащают по лютеранскому обряду лиц, православных по рождению, но уклоняющихся в лютеранство, лиц, не утвердившихся в истинах православной веры» [10. Л. 19]. Подчёркивалось, что самой удобной почвой для пропаганды пасторов служили семейства, где один из супругов принадлежал к лютеранскому вероисповеданию: «По их влиянию и внушениям за последние годы крещение детей, происшедших от смешанных браков, нередко совершается домашним образом, без ведома священников, по лютеранскому обряду» [14. Л. 22]. Рижское епархиальное руководство вынуждено было периодически обращаться к прокурорской власти с просьбами о возбуждении уголовных дел против пасторов, по обвинению их в совращении православных в лютеранство и в совершении у православных треб по лютеранскому обряду. В 1893 г., например, было сообщено о 31 таком случае, в 1894 г. – о 24 [13. Л. 24; 15. Л. 23 об.].

Сообщалось также о том, что пасторы при проведении обряда конфирмации требовали от конфирмантов клятвенного обещания оставаться до самой смерти верными лютеранству и не переходить в православие. Принимались меры к тому, чтобы не допускать смешанных браков, поскольку дети от таких браков по закону подлежали крещению в православие. В целях отклонения лютеран от вступления в браки с православными, пасторы, помимо увещаний их самих или их родителей, отказывались производить надлежащие оглашения браков в кирхах или задерживали их под разными предлогами. Иногда пасторы отказывались принимать к причастию крестьян-лютеран за вступление их в брак с православными и за крещение своих детей в православие. Среди народа распространялся слух, будто будет отменён закон, в силу которого дети от смешанных браков, венчанных в православной церкви, с предбрачными подписками, должны быть крещены в православие. Распространение

подобных слухов православные священники приписывали, главным образом, пасторам и их ближайшим помощникам – кистерам и учителям лютеранских школ. Между тем, эти слухи порождали нежелательные последствия. По отзыву некоторых священников, частым явлением становились случаи, когда родители в смешанных семьях отказывались крестить своих детей в православие. Согласно донесениям местных священников, в большинстве случаев крещению по православному обряду противились матери-лютеранки [16. Л. 24 об. – 25 об.].

Новые черты в межконфессиональных отношениях в Прибалтике стали проявляться на рубеже веков в связи с развитием эстонского и латышского национального движения. Некоторые идеологи национального движения пришли к убеждению о том, что духовной основой для сплочения формировавшейся нации может служить только евангелическо-лютеранское исповедание, которое теперь, таким образом, рассматривалось уже не как «немецкая», а как своя национальная вера. В то же время, православие трактовалось как «русская» вера, чуждая национальному духу эстонцев и латышей и препятствующая достижению национального единства. В отчёте по Рижской епархии за 1900 г. упоминался отзыв одного из благочинных, согласно которому «лютеранские проповедники из латышей... в последнее время усиленно стараются действовать на народное самолюбие латышей, выдавая себя за горячих сторонников латышской народности, а также за таких же горячих деятелей в деле пробуждения и укрепления в латышах своего национального чувства, национальной гордости. Этими своими стремлениями указанные лютеранские проповедники желают завоевать в глазах народа его симпатии, а главное – показать, что лютеранство – это истая вера латышей, при посредстве которой они лишь могут сохранить свою национальную самобытность. В деле пропаганды сих и им подобных тенденций лютеранские проповедники проявляют чрезвычайную энергию и настойчивость» [17. Л. 20].

В другом отчёте отмечалось, что «в деле пропаганды лютеранства и борьбы с православием, хотя по иным побуждениям, не отстаёт от пасторов и вся местная эсто-латышская печать» [18. Л. 18]. В частности, в 1910 г. в эстонской газете "Postimees" была опубликована статья под

заголовком «Что нас объединяет и что разъединяет?», автором которой был эстонский общественный деятель пастор В. Рейман. В статье утверждалось, что православие «врезалось» в эстонскую национальную жизнь и мешает полному объединению эстонцев для дружного отпора усиливающемуся русскому влиянию, грозящему гибелью для эстонской национальности. «Движение в православие в середине XIX столетия – самый большой и самый тяжёлый удар для эстонской национальности, для укрепления эстонского национального чувства» – писал автор. На эту статью в православном эстонском журнале "Usk ja Elu" («Вера и Жизнь») редактор протоиерей Александр Вятат дал ответ, опровергавший подобный взгляд на православие: он отстаивал мысль, что лютеранство – вовсе не эстонская национальная религия, а религия чисто немецкая, и что православие не преследует в крае никаких политических или национальных целей [19. Л. 20 – 20 об.].

В очередном отчёте по епархии утверждалось: «Среди образованных эстонцев и латышей причиной отчуждения от православия... служат ещё побуждения националистические. Лютеранские кирхи называются эстонскими и латышскими церквями, а лютеранство “верой земли”, верой эстонской и латышской национальной. Православные же храмы называются русскими церквями и православие – “русской верой”. В виду сильного развития среди инородцев чувства национальности, такой взгляд очень вредит православию. Лютеранские пасторы из инородцев, при всяком удобном случае, стараются внушить своим прихожанам, что лютеранская вера есть национальная эстонская или латышская вера и уклонение из лютеранства есть измена своей национальности» [20. Л. 30–30 об.]. Несмотря на все проблемы и противоречия, не все представители лютеранского духовенства и не всегда занимали однозначно враждебную по отношению к православию позицию. Имелись примеры и вполне мирных отношений. В частности, в епархиальном отчёте за 1899 г. констатировалось, что со стороны лютеранских пасторов усматривается некоторое сближение с православием и православным духовенством. «Некоторые пасторы не сторонятся священников и при встречах в официальных местах вступают с ними в беседы. Засим, бывают случаи, что пасторы участвуют в православных торжествах» [21. Л. 20].

Газета «Окраины России» цитировала высказывание одного из лидеров эстонского национального движения Я. Теннисона на страницах редактируемого им органа "Postimees": «Мы должны всегда помнить, что против нас могут употреблять меры политического характера, мы же можем себя защищать только при помощи своей культуры. Чтобы защищать свою самобытность от чуждой для нас культуры и политического давления, мы должны создать свою национальную культуру». Комментируя это заявление, газета продолжала: «Эта "самобытная культура" не есть естественное и совершенно законное стремление к пользованию плодами цивилизации, созданной усилиями других культурных народов и в числе их, прежде всего, конечно, русского, как народа исторического и центрального ядра обширного государства, – но нечто совершенно особое, чем эсты должны отличаться от других. Ещё в конце минувшего года (1910 – В. М.) в указанном лейб-органе эстских "культуртрегеров" доказывалось, что национальная культура эстов должна заключать в себе три признака: чистоту племенной крови и эстского языка и исповедование протестантства с его всепоглощающим индивидуализмом» [22, с. 148].

Если для умеренно-националистического течения эстонского и латышского национального движения была характерна ориентация на лютеранство как духовную основу для формирования нации, то более радикальное крыло этого движения, под влиянием социалистических учений, всё сильнее проникалось антирелигиозными настроениями. Это было чревато негативными последствиями для всех конфессий в крае, и православие, естественно, не составляло исключения. Социалистические идеи были популярны, прежде всего, среди городских низов, но и в сельской местности они также находили отклик, особенно среди малоземельных крестьян и батраков, которые в 1840-е и 1880-е гг. были в наибольшей степени затронуты движением в православие. В народе, по сообщениям духовенства, распространялись книги Л.Н. Толстого, брошюры и газеты антирелигиозного и революционного содержания. В одном из епархиальных отчётов отмечалось: «За последнее время на эстонский язык переведено много книг противорелигиозного содержания. Плоды влияния этих книг очень заметны. Молодёжь, начитавшись этих

книг, обыкновенно носящих громкие заявления, и, не умея разобраться в истине, охладевает к религии и церкви» [19. Л. 33; 23. Л. 37]. Причём лютеранским пасторам приписывалось (трудно сказать, насколько обоснованно) стремление воспользоваться в своих целях даже этими атеистическими тенденциями. Архиепископ Агафангел в отчёте по епархии за 1908 г. писал: «Распространяющееся в последнее время, под влиянием социальных идей, безверье, подвергающееся самому горячему осуждению пасторов, коль скоро оно проявляется в недрах лютеранской церкви, допускается, однако, как средство, могущее парализовать стремление к переходу в православие. Пасторы скорее готовы допустить, чтобы то или иное лицо сделалось атеистом или уклонилось в сектантство, чем присоединилось к православию» [18. Л. 18]. Подобное мнение высказывал позднее и его преемник на архиерейской кафедре архиепископ Иоанн (Смирнов) [23. Л. 29].

В некоторых местностях Курляндской губернии, со значительным числом католического населения, актуальность имели отношения православных с католиками и православного духовенства с католическим. Как свидетельствовали сообщения местных благочинных, здесь также далеко не всё было гладко: некоторые из католических ксёндзов также вели работу во враждебном православию духе. В частности, по сведениям зельбургского благочинного (1903 г.), ксёндзы в последнее время заметно усилили свою пропаганду: «Не столько официально в костёлах, сколько келейно, при частном общении со своими прихожанами... они старательно насаждают и утверждают в своих пасомых глубокою, сильную преданность католицизму и дух ненависти ко всему русско-православному». Под видом мастерских – школ портновского дела и рукоделия, функционировали тайные школы, которые служили «рассадниками ярых последователей католичества и явных врагов православия». Как средства, которыми успешно пользовались ксёндзы для утверждения и закрепления католичества между местными крестьянами, указывались так называемые майские богослужения или фесты. Майские богослужения проводились в течение всего месяца мая утром и вечером – в честь Богородицы. Особенность их состояла в том, что на них совершался ежедневно вечером крестный ход внутри костёла. Помещики-

католики работу давали преимущественно католикам же, а если к ним и попадал православный, то он подвергался особенно нещадной эксплуатации, а посещать церковь ему не позволяли [14. Л. 23 об. – 24 об.]. Отмечалось, что католические ксёндзы проявляли ещё большую враждебность к православию и действовали ещё с большей смелостью и бесцеремонностью, чем лютеранские пасторы [19. Л. 22].

Обращалось внимание также на то, что католическое духовенство действовало в польских национальных интересах. В отчёте по Рижской епархии за 1908 г. об этом говорилось следующее: «Что касается католических ксёндзов, то они..., особенно при сборе “каляды” старательно насаждают и утверждают в своих пасомых глубокою и слепую преданность католицизму и польский дух отвращения и ненависти ко всему русско-православному... Из церковно-приходских школ ксёндзы вывели многих детей-католиков, под угрозой отлучения родителей и детей от исповеди и причастия. В школах же правительственных ксёндзы занялись усердно преподаванием Закона Божия на польском языке – белорусам, не обращая никакого внимания на общий государственный закон, требующий преподавания Закона Божия на языке национальном. В Илукстском уезде поляков весьма незначительное количество; больше белорусы и литва; тех и других польские патеры приучают дома и в церкви к языку польскому, – в школах тоже, особенно в правительственных, где заведующие или учителя польского происхождения... Пользуясь слабостями характера русских людей, ксёндзы во всех правительственных училищах продолжают открыто и смело вести ополячивание народа белорусского и литовского в Илукстском уезде, чрез недопущение русского языка в религиозный и домашний быт народа... Язык белорусский стал смесью польского с русским» [18. Л. 18 об. – 19 об.]. В Витебской губернии, к которой относилась Латгалия, епархиальным руководством отмечалось, что православные крестьяне, вынужденные наниматься в услужение к помещикам-католикам, «заимствуют у своих хозяев привычки, противные духу православия, нарушают установленные Церковью посты и праздники (помещик ревниво штрафуют тех, кто не станет на работу в праздничные дни) и становятся менее привязанными у своей церкви и духовенству. По возвращении же домой, своим образом

жизни вредно влияют на домашних, особенно молодых, ещё не утвердившихся в преданности православию» [23, с. 314].

Во второй половине XIX в. новым явлением религиозной ситуации в странах Европы стало распространение свободно-церковного движения. Поиск новых форм церковной организации – т.н. «движение пробуждения» – нашёл выражение, с одной стороны, во внутрицерковном движении, а с другой стороны – в появлении свободных общин, независимых от государства и официальной церкви. На территорию Российской империи, в том числе в Прибалтику, влияние свободных общин проникало в основном через Германию, отчасти – через Скандинавские страны и Финляндию. Одними из первых в Прибалтике появились баптисты – последователи наиболее крупного и влиятельного свободно-церковного течения. В донесениях представителей православного духовенства и губернских властей первые сообщения о появлении на территории Рижской епархии баптистских общин относятся к концу 1880-х гг. В 1887 г., например, имела место переписка лифляндского губернатора М.А. Зиновьева с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД по вопросу о том, имеют ли губернаторы право увольнять баптистских проповедников [24. Л. 20]. Под 1898 г. сообщалось о наличии небольших групп баптистов в Гапсале, в пределах Ревельского и Виндавского благочиний [16. Л. 47– 47 об.].

В Эстляндской губернии центром сектантства считался остров Вормс, что было связано с влиянием подпольной литературы из Финляндии и Швеции и поездок местных жителей на заработки в Финляндию. Влияние сектантства было сильно и на островах Даго и Эзель [25. Л. 48 об., 50 об. – 51]. В епархиальном отчёте за 1903 г. указывалось, что в Ревельском уезде, помимо баптистов, есть также гернгутеры, штундисты и ирвингиане. В Вейсенштейне появилась тогда же секта адвентистов седьмого дня. Баптисты встречались и в Риге, где они имели несколько молитвенных домов. В отчёте сообщалось: «Сектантские собрания, радения, к прискорбию, посещаются и очень многими православными. Уклоняющихся в сектантство из православных по последним сведениям 58 лиц. Отношение сектантов к православному вероучению враждебное. Отрицая всякую внешность в религиозной жизни,

сектанты порицают всё православное: иконы называют идолами, православную церковь – собранием нечестивцев... Все главари баптизма особенно резко нападают на православную церковь, на иерархию, таинства и обряды, а в частных беседах они с озлоблением говорят против правительства и даже Высочайшей Власти» [14. Л. 46–49]. Согласно отчётам за другие годы, в Риге в двух общинах насчитывалось 303 адвентиста, в городе проживал представитель всероссийской унии адвентистов. Ирвингиане имели в Риге два молитвенных дома, в одном из которых богослужение совершалось на латышском языке, в другом – на немецком [26. Л. 40 об. - 41; 27. Л. 40 об.].

Наиболее подробные сведения о свободных общинах содержались в отчёте по епархии за 1911 г. Эти данные были таковы: баптисты 15 561 человек, общин – 117; ирвингиан – 3132 человек, общин – 13; гернгутеров – 339, общин – пять; адвентистов – 743, общин 10; последователей «Свободной Церкви» – 568, общин – пять; последователей евангелического общества «братство» – 421, общин – шесть; неопределившихся сектантов – 403, общин – шесть; бушистов – 331, общин – 11; евангельских христиан – 105, общин – две; меннонитов – 63, общин – одна; методистов – 52, общин – одна. Всего на тот момент в Прибалтике к различным свободным церквям принадлежали 22 268 человек в 173 общинах. Больше всего сектантов было в Курляндской губернии, в которой насчитывалось 10 062 баптиста, 2014 ирвингиан, 304 бушиста [27. Л. 40 об.]. Баптистское влияние проникло и в Латгалию, относившуюся в то время к Витебской губернии. Это явствует из письма витебского губернатора министру внутренних дел от 19 декабря 1902 г. В письме сообщалось, что в м. Крейцбург (совр. Крустпилс), где в баптизм перешли около 60 человек, баптисты ходатайствовали об открытии для них молитвенного дома. Епископ Витебский и Полоцкий Серафим высказывали опасение, что с открытием молитвенного дома баптисты поведут пропаганду среди православного населения, и просил это ходатайство отклонить [28. Л. 3 – 3 об.].

В начале 1910-х гг. в Прибалтике также появились последователи нового и быстро приобретающего широкую популярность движения – пятидесятников. Объединение пятидесятников возникло в 1910 г. в

Норвегии, откуда его влияние через Швецию и Германию достигло Прибалтики. Здесь общиной пятидесятников руководили братья Риббе, один из которых основал в Риге общество воздержания «Спасение», через которое и велась пропаганда идей движения [29. Л. 42 об. – 43]. Проникли в Прибалтику и методисты, которые в 1912 г. построили для своих собраний особый дом в уездном центре Аренсбург на о. Эзель [20. Л. 39]. Последователи секты бушистов имелись в Виндавском уезде Курляндской губернии. Название они получили от основателя секты Карла Буша. Сами же они именовали себя «последователями Иисуса» и свою веру – «Иисусовой верой». В том же уезде существовала секта под названием «Голубая вера» или «Вера Иисуса Христа». Её последователи, приписывая только себе обладание истинами религии и нравственности, резко критиковали церковную иерархию, общественное богослужение и в особенности совершаемое в христианских храмах таинство причащения, называя всё это установлением дьявольским, а церковь «апокалиптическим зверем». Виндава с уездом вообще имели репутацию одного из основных центров сектантства в Прибалтике: одних баптистов здесь насчитывалось несколько тысяч, в городе для своих собраний они выстроили большую каменную молельню [20. Л. 40 об.; 18. Л. 37 об. - 38; 19. Л. 43 – 43 об.]. Довольно специфический характер имела секта т. н. постников, о которой рассказывалось в епархиальном отчёте за 1912 г.: «Секта постников (в Зонтагском приходе) русского происхождения. Ее основал один возвратившийся с военной службы солдат. Молитвенные собрания их происходят по ночам в глубокой тайне, посторонние не допускаются. В 1 ½ верстах от Зонтагской церкви находится женский скит постников. Учение их неизвестно, так как они его не пропагандируют и никому не раскрывают. Только известно, что они не едят мяса, не пьют вина, не женятся и не выходят замуж. Число их не превышает 50 человек. Гораздо опаснее баптистская пропаганда, влияющая на темных и легкомысленных людей. Ко всякому великому празднику в местечко Прийпало, где находится Зонтагская церковь, приезжают баптистские проповедники и устраивают собрания в частных домах» [20. Л. 40].

Лютеранские пасторы не избежали упрёков со стороны православного духовенства и в потворстве сектантам. Звучали

утверждения, что «пасторы скорее готовы допустить, чтобы то или иное лицо сделалось атеистом или уклонилось в сектантство, чем присоединилось к православию» и что «лютеранские пасторы, из неприязни к православию и из желания нанести ему возможно больший вред, оказывают свою поддержку сектантству». Поддержка и покровительство сектантам приписывались и немецким помещикам [18. Л. 18, 38 об. – 39]. Сложно опять же сказать, насколько это соответствовало действительности. В странах, где доминирующей конфессией было лютеранство, отношения местного духовенства со свободными общинами складывались, как правило, непросто, дело не обходилось без конфликтов (за исключением, в какой-то степени, Швеции). Впрочем, в Финляндии, где свободно-церковное движение развивалось опять же не без столкновений с официальным лютеранством, имелись действительные примеры реального сотрудничества лютеран и свободно-церковников в борьбе с православным влиянием, в частности, при ведении «просветительской» работы в финляндской Карелии. В Прибалтике приток в свободные общины также шёл в основном из лютеранской церкви. Здесь тоже доходило до конфликтов. Например, в декабре 1888 г. Курляндская евангелическо-лютеранская консистория даже жаловалась губернатору Д.С. Сипягину, что «баптисты, пользующиеся лютеранскими кладбищами для погребения своих покойников, нередко дозволяют себе выходки, оскорбляющие религиозные чувства лютеран и производят даже иногда бесчинства и беспорядки» [24. Л. 82].

На православных сектантское движение оказывало слабое влияние, случаи «уклонения» в секты имели единичный характер. Однако оно всё же внушало некоторое беспокойство епархиальному духовенству и гражданским властям, которые отмечали враждебность сектантов (особенно баптистов) по отношению к православию. Эстляндский губернатор Е.Н. Скалон в отчёте о состоянии губернии за 1899 г. писал: «Постепенное разложение лютеранства сектами не может... не возбуждать известных опасений: в лоне лютеранской церкви население находится под духовным воздействием пасторов, людей образованных и подчиняющихся многообразному контролю власти, тогда как последователи сектантских учений подчиняются руководительству большей частью полуграмотных

учителей, фанатичных, иногда окутывающих всю деятельность свою тайной, иногда составляющих, как у гернгутеров, часть иностранной иерархии, главари которой проживают в Германии. В учении сектантов часто сильно заметен рационалистический оттенок, бесспорно вредный для народной нравственности, и в районах, где много баптистов, заметно постоянное уклонение детей школьного возраста от посещения школы с русским преподавательским языком, а также появление недозволенных учебным начальством школ с сектантскими учителями, преподающими детям закон Божий и грамоту, исключительно эстонскую» [30. Л. 47 – 47 об.]. Ставился вопрос о принятии мер против распространения сектантского влияния. В частности, в Ревеле предполагалось с этой целью открыть отделение русского просветительного общества, а архиепископ Агафангел в 1909 г. поручил местному благочинному организовать православные религиозно-просветительные чтения [31. Л. 8]. В Риге были организованы чтения и изъяснения Священного Писания в духе православной церкви, а в Виндаве, где сектанты были особенно многочисленны, миссионерским советом было открыто отделение из местного духовенства и ревнителей православия для организации борьбы с сектантством [27. Л. 39 об. – 40].

Начиная с 1905 г. существенное влияние на межконфессиональные отношения и в целом на положение в церковно-религиозной сфере оказывали изменения в законодательстве, как в церковном, так и в общегосударственном. Сказалось это, конечно же, и на положении в Прибалтике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Православие и лютеранство в Прибалтийском крае. По новейшим данным русской периодической печати. СПб., 1911.
2. РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1913 г. Д. 60.
3. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1636.
4. Православно-русское дело в Прибалтийском крае // Церковный Вестник. 1892. № 23.
5. РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 20.
6. Из архива князя С. В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1896). Т. 3. СПб., 1910.
7. РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. 1891 г. Д. 177.
8. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 281.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1412.
10. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1688.
11. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 326.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1582.
13. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1469.
14. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1991.
15. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1525.
16. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1742.
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1860.
18. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2295.
19. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2412.
20. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2540.
21. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1801.
22. Окраины России. 1911. 5 марта. № 10.
23. Извлечение из всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1894 и 1895 г. // Церковные Ведомости. 189 2. 32.
24. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1024.
25. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1918.
26. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2170.
27. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2477.
28. РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1042.
29. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2662.
30. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 433.
31. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2352.

MUSAEV Vadim I. – Doctor of History, Leading Researcher of the St. Petersburg History Institute of the Russian Academy of Science. 7, Petrozavodskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 197110. E-mail: vmusaev62@mail.ru.

INTER-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE BALTIC REGION IN THE LATE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES

The article deals with international and inter-confessional relations in the Baltic provinces of the Russian empire. The most part of the population in that region confessed the Evangelic-Lutheran faith. Although Orthodoxy was official confession in the empire, the local Orthodox residents, who made up minority in the region and dwelt in alien confessional environment, experienced certain difficulties in their everyday and social life. Local civil and diocesan authorities had to make efforts in order to support the local Orthodox people and protect them against pressure exerted by the Lutheran nobility and clergy.

THE BALTIC; RELIGION AND CHURCH; ORTHODOXY; LUTHERANISM; THE RIGA DIOCESE

УДК 342.7

Д. З. Мутагиров

ДИАЛЕКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МУТАГИРОВ Джамал Зейнутдинович – доктор философских наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9.
E-mail: dezamy@mail.ru.

Планета Земля – общий дом множества тысяч народов, как объединенных разумом, общими для человека потребностями и способами их удовлетворения, так и отличающихся друг от друга объективными условиями жизни и детерминированными ими системами ценностей, образом жизни, менталитетом, обычаями и традициями. Они находятся в определенных взаимоотношениях друг с другом, нормы и принципы которых складываются и подвергаются эволюции на протяжении всей истории человечества под влиянием объективных (законов природы) и субъективных (законов народов) факторов. Просветители человечества, размышляя об их соотношении, считали, что право наций, в Новое время, называемое международным правом, имеет своей основой законы природы и должны согласоваться с ними. Однако, вопреки разуму, разрыв между многими нормами международного права и объективными требованиями жизни увеличивается. В статье содержится объяснение причин этого.

НАРОДЫ; ЧЕЛОВЕЧЕСТВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; НОРМЫ И ПРАВИЛА

Право наций или международное право – это наука о нормах и правилах взаимоотношений между народами и государствами, а также о правах и обязательствах, вытекающих из этих норм и правил [1, р. 42]. Оно складывается в целом эволюционным путём, путём выбора приемлемых форм взаимоотношений между людьми, обществами и сообществами, переосмысления новыми поколениями людей унаследованного ими опыта взаимоотношений в эпохи предков, отказа от одних из них и переоценки

других в соответствии с требованиями и возможностями новых эпох. До конца XVIII века и даже после него все это понималось как «право народов (наций)» или законы, регулирующие отношения между государствами [2, р. 1]. Некоторые из современных исследователей понимают международное право как обязательную для государств систему правил и принципов, имеющих приоритет перед национальными законами [3, р. 6]. Система правил и принципов – да, но считать, что оно превалирует над национальным правом, было бы не совсем верно [4].

Согласование любых норм взаимоотношений между людьми и народами начинается с выработки достаточно ясных и лаконичных правил. В процессе их практического применения эти правила уточняются, конкретизируются, совершенствуются и, если они оказываются приемлемыми для всех или, по крайней мере, большинства участников международной жизни, то превращаются в нормы международного права. Участники договорного процесса обязаны строго руководствоваться нормами конституций своих стран, являющихся выражением воли их народов. Соответствие принимаемых ими на себя международных обязательств целям национальной конституции многократно проверяется в ходе правотворческого процесса, начиная с наделения делегаций государств полномочиями (мандатами) и кончая ратификацией соглашений высшими представительными органами. В демократическом и правовом обществе ни одна норма, противоречащая его Основному закону, не должна иметь силы. Поэтому международное право – это, скорее всего, кодекс совпадающих норм национальных прав государств-участников, в одинаковой мере соответствующих интересам всех. Законы нации, особенно в абсолютистских и авторитарных государствах, могут быть и неправовыми, в то время как международные правовые акты принимаются, пусть даже формально, равноправными государствами, которые имеют возможность принять их с оговорками при ратификации или не принять. Сказанное относится к нормам поведения народов в фундаментальных сферах жизни универсума, принятым конституционным большинством акторов мировой политики. Вряд ли можно считать таковыми нормы, навязываемые небольшой группой государств, как это часто имеет место в реальной жизни.

Начиная с XIX века структура субъектов международной политики и права значительно усложнилась, включив в себя помимо государств и таких игроков, как международные межправительственные и неправительственные организации, учредителями которых являются не только государства, но и гражданские общества и группы их членов, аборигенные народы и национальные меньшинства, пока еще не имеющие своих собственных государств. Отсюда и такое понимание международного права как «норм и принципов... поведения государств и международных организаций в их отношениях между собой, а также с некоторыми другими лицами, будь то физическими или юридическими» [2, p. 1].

Является фактом, что современное международное право формируется преимущественно государствами. Действительно, пока что только государства могут быть членами Организации Объединенных Наций (ООН), только они имеют право обращаться в Совет Безопасности ООН (СБ ООН) и в Международный суд, если возникает угроза международному миру, безопасности и правопорядку, и только государства могут представлять и эффективно защищать интересы своих граждан, которым нанесен ущерб другими государствами (Ibid, p. 2). Однако не следует забывать, что в мире функционируют десятки тысяч неправительственных институтов (женских, молодежных, студенческих, спортивных, писательских, актерских и т.д.), которые сами устанавливают нормы и принципы взаимоотношений между собой. Отсюда и более широкое понимание международного права. Согласно ему, оно больше, чем просто система правил и норм, установленных государствами; это социальный процесс, включающий в себя автономию, многосторонние формы нормотворчества, а также язык и практику обоснования [5, p. 277].

Российские исследователи также понимают международное право многопланово: как «систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами этой системы права» [6, с. 9], как особую правовую систему, опирающуюся на единые цели и принципы [7, с. 4, 30], «как совокупность международно-правовых принципов и норм по регулированию сотрудничества между государствами и международными организациями как субъектами

международного права» [8, С.4], как «совокупность юридических норм, создаваемых совместно государствами с целью регулирования их взаимных отношений и иных отношений в сфере их общих интересов» [9, с. 22], как совокупность и система норм, регулирующих международные отношения [10, с. 4–7]. Более корректным нам представляется понимание международного права как норм взаимоотношений между народами мира во всех без исключения сферах жизни, политические аспекты которых определяются государствами.

Формирование права вообще и международного права, в частности, происходит на основе разных правил поведения участников общественных и международных отношений: «правил игры», «обычаев и традиций», общей практики, законов, конвенций, кодексов и норм поведения, статутного права, «общего права и договоров». Такие правила, как верования, парадигмы, коды и культуры позволяют «идентифицировать нормативно соответствующее поведение» [11, р. 22].

Акторов права и политики множество. Это государства с их мощью и влиянием в мире [12], так называемые властвующие элиты стран, ТНК, разные социальные и конфессиональные силы. А источниками международного права по-прежнему остаются международное право обычая и международное договорное право, но, по сути, заметного расхождения между ними не существует, поскольку международное право обычая легитимизируется договорным путем.

В XX веке круг источников международного права значительно расширился. Так, Ст. 38 Статута Международного Суда ООН называет в качестве его источников: а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; г), судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, но с оговоркой, указанной в статье 59, которая определяет обычай как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

Современные государства заключают множество договоров, обязуясь соблюдать их. Эти соглашения (о правилах торговли, о совместном использовании прилегающих к нескольким государствам вод, проливов и рек, морей и океанов, ограничении разного вида оружия, охраны окружающей среды и т.д.), усиливают правовой порядок в мире [12, p. 293].

Международное право предусматривает коллективную ответственность всех государств за поддержание мира и безопасности в мире. Оно регулирует многие аспекты проблем человечества, такие как место государств в международной системе, их ответственность, условия сохранения мира и безопасности, проблемы войны и мира, право договоров, пользование ресурсами природы, в том числе общим наследием человечества (морья, океаны за пределами территориальных вод и космическое пространство), экономическое и иное сотрудничество, защита окружающей среды и т.д. Однако договоренности соблюдаются участниками международной политики только при условии, если они согласуются с их интересами.

Принято считать, что действующие в каждую эпоху нормы международного права формируются существующими в данный момент суверенными государствами, как территориальными образованиями, а потому имеют только горизонтальную структуру и никаких надгосударственных институтов законодательной, исполнительной и судебной властей, наделённых правом наказывать их нарушителей, в роли каковых всегда выступают разновеликие и различающиеся по масштабам, силе и возможностям государства, не существует. Здесь, как и среди людей в некоторых случаях, действует правило «бессильный перед сильным всегда виноват». В известном трактате по международному праву, изданном в 1912 году, Л. Оппенгейм (L. Oppenheim) находил, что «поскольку право Наций основывается на общем согласии отдельных государств, а не отдельных людей, государства только и исключительно являются субъектами международного права» [13, p. 19].

Подобное понимание верно только для периода доминирования в мире абсолютистских и авторитарных режимов. В наше время субъектами международного права выступают не только народы, страны и общества,

официальными представителями которых государства являются, но и международные неправительственные организации, транснациональные компании и др.

Международное право является, таким образом, квинтэссенцией обычаев, традиций социумов, норм и правил отношений сперва – между близкими по ареалам проживания, а затем и дальними социумами, и цивилизациями, своего рода кодексом норм и правил взаимоотношений разных отрядов человечества, многоликим образом правовой культуры со следами почти всех эпох истории. Считать его результатом деятельности политических обществ только Нового времени означало бы отрицание наличия у человечества предшествующего опыта общения, сотрудничества, конфликтов и опыта их урегулирования. Так, немецкий историк-дипломат В. Грехе выделял три разные системы международного права в новое время, каждая из которых характеризовалась интересами, идеологией и политикой доминирующей в данную эпоху державы: испанская (1494–1648 гг.), Французская (1648–1815 гг.) и английская (1815–1919 гг.). Другие исследователи выделяют периоды от 1648 до 1815, с 1815 г. до Первой мировой войны, межвоенный период и период после Второй мировой войны. Обе эти периодизации обусловлены европоцентристским взглядом на историю человечества. Объективность требует признать, что в основе всех этих правовых систем лежала таковая Римских республик и империи, которые, в свою очередь, позаимствовали многое из обычаев, традиций и правовых Древней Греции и народов Востока.

Ближе к истине английские исследователи международных отношений Б. Бузан и Р. Литтл, которые рассматривают данную проблему с позиций мировой истории и выделяют в развитии международного права четыре этапа. Первый этап, названный авторами предмеждународным, был характерен для периода первобытнообщинных отношений на Земле. Второй этап – древняя и классическая международная система, сформированная цивилизациями Древнего мира. Он отмечен наличием развитой торговли, постоянными завоеваниями и угрозами нападения, созданием альянсов, проведением переговоров относительно взаимного признания их статуса, распределением природных ресурсов. Третий этап –

период модерна начинается примерно с XVI века и связан сначала с множественностью участников международного взаимодействия средневековых городов-государств, монастырей, католической церкви и др. Затем происходит формирование и распространение по земному шару государств-наций с правилами взаимоотношений между ними. Дальнейшее развитие этой системы влечет за собой выделение новых «единиц» международного взаимодействия, таких как неправительственные организации, транснациональные корпорации и т.п. Здесь и начинается формирование международных институтов права (1873 г.) и кодификация международного права (Гаагская конференция, 1899). Наконец, в конце XX – начале XXI в. происходит формирование очередного периода в развитии международных отношений. Соответственно, полагают эти исследователи, и движущие силы мировой политики и международного права на каждом этапе будут иными. Что касается современного этапа, то здесь мы наблюдаем как бы «два мира»: в одном происходят существенные перемены, в то время как в другой продолжает сохраняться в прежнем виде. «Первый мир» – это развитые государства, «второй» – развивающиеся. Последние продолжают «жить» в мире, где силовые отношения между государствами еще крайне значимы [14].

Существенное влияние на международное право оказывают революционные процессы, заметно изменяющие ситуации в мире и международные порядки. Таким процессами были возникновение и распад империи Александра Македонского, восхождение Римской империи и ее распад, континентальные и мировые войны между группами государств и коалициями и т. д. После каждой из них, по воле победителей пересматривались нормы отношений между странами и народами с переоценкой их статуса в мире.

Переходы от одного уровня международного порядка к другому имеют как позитивные, так и негативные последствия. Положительные состоят в дальнейшем прогрессе почти во всех сферах человеческой жизни, большей ее интернационализации, расширении сфер сотрудничества и многом другом. Негативное же связано, прежде всего, со стремлением сильных для данного времени стран ставить себя в центр всех

происходящих процессов, на исключительную, с претензиями на гегемонию, роль в них.

Критериев периодизации истории очень много, так как многообразны проявления человеческой деятельности. Но более точными будут уровни социально-политического развития человечества: Их может быть только два: до образования государств, когда политика и право сводились к нормам взаимоотношений между родами, соседними племенами и народами, и после образования государств. Во втором периоде следует выделять несколько эпох, а именно: древняя или классическая, эпоха средневековья с безраздельным господством религий, определявших смысл отношений между людьми в зависимости от их принадлежности к тому или иному вероисповеданию, и Новое время с акцентом на степень влияния научного знания при определении как природы и призвания обществ и государств, так и отношений между ними.

Формирование международного договорного права действительно происходит в Новое время. Прежде всего, это упоминавшиеся выше Вестфальские и Венские соглашения, Гаагские конвенции 1899 и 1907 г. с новыми интерпретациями права войны и нейтралитета, конференция по кодификации в Гааге (1930 г.), где обсуждались вопросы о правах наций, территориальных водах и ответственности государств. И, наконец, современность (после Второй мировой войны) с признанием прав и свобод человека, дальнейшим развитием и углублением демократии и верховенства права, как в отдельных обществах, так и в мировом сообществе в целом. Здесь больше внимания уделяется кодификации обычного права.

В 1958 году в Женеве были подписаны четыре конвенции по международному морскому праву, 1961 году в Вене – Конвенция о дипломатических сношениях и иммунитетах; здесь же в 1963 году принята Конвенция о консульских сношениях и иммунитетах, в 1969 и 1986 гг. – конвенции о праве международных договоров и о правопреемстве государств. После десятилетних обсуждений и дискуссий в 1982 г. принята Конвенция по морскому праву, которая вступила в силу 10 лет спустя. Мы здесь не упоминаем правовые акты, заключенные между двумя или более государствами, а также те, которые призваны были смягчить последствия

появления новых видов оружия (ядерного, химического, биологического и др.). К моменту начала 70 сессии Генеральной ассамблеи ООН (ГА ООН) (15.09.1915 г.), более чем 560 многосторонних договоров, многие из них с универсальным участием, в совокупности образующие кодекс современного международного права, были сданы на хранение Генеральному секретарю ООН [17].

На каждом из этих этапов нормы отношений между людьми и народами, а также международная политика обуславливались интересами их правящих кругов, как они понимались в каждый конкретный момент. Они определяют как характер отношений между обществами, народами, странами и государствами, формирующихся в процессе пользования ресурсами природы, так и нормы их поведения в этих процессах, критерии их оценки и правила регулирования этого поведения. В Новое время ими были Великобритания, Германия, Россия, США, Франция и Япония.

Образованные колонизаторами на залитой кровью почти полностью истребленных коренных племен, Соединенные Штаты Америки с самого начала взяли свой опыт в качестве образца поведения и во всем мире, что было канонизировано еще в так называемом «Манифесте Судьбы») [18]. Их идеологи не устают утверждать, будто «небесные силы» избрали США «в качестве модели и окончательного центра притяжения для всех народов мира» [19, р. 343]. Эти идеи как догмы повторялись и повторяются в выступлениях руководителей США. «Я верю, что Бог вложил в нас видение свободы..., что мы избраны для того, чтобы показать нациям мира, как они должны шагать по пути свободы» [20, р. 11] – говорил Вудро Вильсон, в своей предвыборной речи в 1912 г., еще, будучи кандидатом в президенты США. Идея «полицейского комитета» для мира в составе США, Великобритании, СССР и Китая принадлежала президенту США Ф. Рузвельту [21, с. 102]. А после распада СССР США присвоили роль лидера мира себе монополю. «Мы теперь империя, и когда мы действуем, мы создаем нашу собственную реальность... Мы творцы истории», которую остальные должны просто изучать [22, р. 143], заявлял президент США (2001–2009) Буш-младший. В опубликованных в 2002 г. материалах о национальной стратегии безопасности говорилось, что Соединённые Штаты оставляют за собой право атаковать любое

иностранное государство, даже если оно не представляет никакой непосредственной угрозы им, а только лишь подозревается в том, что когда-нибудь в будущем может предпринять враждебные по отношению к Америке действия. То есть речь шла о так называемой «доктрине преимущественного права». В соответствии с ней Соединённые Штаты оставляли за собой такие права, которые сами они никогда не признавали бы законными, если их провозгласило бы какое-либо другое государство. Такое свое право они оправдывают необходимостью борьбы с угрозой международного терроризма, умалчивая о том, что терроризм является производным от их собственной политики и питается соперничеством государств в мире [23, с. 12–20; 24, с. 42–65].

«При всей неопределенности современного политического мира можно сказать, что четко прослеживается взаимообусловленность и взаимовлияние одних территориальных образований (государств, регионов, мегаполисов и т.п.) на другие, одних проблем (экономических, политических, экологических, военно-политических, культурных и т. п.) на другие, поэтому политическая практика все жестче требует целостного, комплексного подхода, – пишет М.М. Лебедева. – Политические последствия действий на международной арене часто оказываются намного более широкими и глубокими, чем первоначально ожидалось. Следовательно, и анализ мировой политики должен исходить из этой реальности» [25, с. 25].

Основные принципы современного международного права, нормы и процедуры их формирования, обязательства государств и международных институтов по международному праву систематизированы в Уставе ООН, в Конвенции «О праве международных договоров...» 23 мая 1969 г., в Декларации ООН 1970 г. «О международном праве» и в других документах, в том числе и в решениях Международного Суда Юстиции и Международного Суда ООН.

Согласно Уставу ООН, считающемуся основой современного международного права, мировая политика и международное право должны основываться на таких незыблемых принципах, как равноправие и самоопределение народов, суверенное равенство и независимость всех государств, невмешательство во внутренние дела государств, запрещение

угрозы силой или ее применения и всеобщее уважение, и соблюдение прав человека и основных свобод для всех. Эти принципы расширены и конкретизированы в единогласно принятой ГА ООН 24 октября 1970 г. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [26].

При вдумчивом чтении и Устава ООН и Декларации ООН 1970 г. обнаруживается противоречивость некоторых из провозглашаемых в них принципов, и даже несовместимость их друг с другом. Так, принципы территориальной целостности государств и право народов на самоопределение взаимно исключают друг друга. Если какие-нибудь народы многонациональных государств, реализуя свое право на самоопределение, решат стать самостоятельными, территориальная целостность этих государств нарушится. А страны, признавшие законность выбора народа, могут считаться вмешивающимися во внутренние дела других государств. Принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от применения силы как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, не совсем согласуется с призывом самого государства как института защиты общества. Право на самозащиту является естественным правом каждого человека и общества, а главным или инструментом защиты и гражданина и общества является государство. Стало быть, речь может идти и должна идти только о запрете на применение силы в целях агрессии.

Международное гуманитарное право призвано сделать мир более гуманным путем исключения из жизни таких явлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, рабство, пиратство, пытки и т.д. Его формирование началось под влиянием жестокостей Крымской (1853–1856 гг.) и Гражданской войны в США 1861–1865 гг. Женевская конвенция 1864 года узаконила работу по оказанию помощи раненым и признала важность деятельности Международного комитета Красного Креста, основанного в 1863 г. Петербургская декларация 1868 г. запретила использование взрывающихся

снарядов. По мере возрастания разрушительной силы используемого в войнах оружия международное сообщество вынуждено было выработать определенные правила ведения войн, обращения с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях: «правила» и нормы Гааги и Женевы, закрепленные Гаагскими (1899 и 1907 г. и Женевскими (1930 и 1949 г.) конвенциями.

Общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 г. [27] третья статья устанавливает минимальные стандарты, которые должны обязательно учитываться при всех локальных конфликтах, и действий, которые должны быть запрещены везде и всегда.

Ст. 14 Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны» предусматривает учреждение сторонами конфликта на своей и на оккупированных территориях госпиталей, зон безопасности и мест сбора и организации защиты раненых военных, больных, лиц пожилого возраста, детей, беременных женщин и матерей с детьми до семи лет. «Раненные, больные, как и немощные и беременные женщины, должны стать объектами особой протекции и заботы», говорится в ст. 16 этой Конвенции. Гражданские госпитали, учрежденные с целью лечения таких лиц, «ни в коем случае не должны стать объектами атак, быть всегда уважаемыми и охраняемыми сторонами конфликта» (ст. 18). Персонал, обслуживающий перечисленные категории населения, должен уважаться и охраняться. Конфликтующие стороны обязаны принять все необходимые меры для того, чтобы дети, ставшие сиротами или оказавшиеся в связи с войной вдали от родителей, не оставались предоставленными самим себе. При всех обстоятельствах они должны быть поддержаны материально, иметь возможность продолжать свое образование, желательно, под руководством людей тех же культурных традиций. Согласно ст. 27, все лица, находящиеся под протекцией, имеют право на семью, на религиозные убеждения и практику, на свои исторические, национальные и иные традиции, на гуманное обращение. Их личность и честь должны уважаться. Женщины должны быть защищены от покушений на их честь, от насилия, принуждения к проституции или любой другой формы унижающего обращения. Запрещено применение к находящимся под протекцией лицам физического принуждения или насилия с целью

получения от них информации. Не допустимы причинение им моральных и физических страданий, убийства, коллективные или индивидуальные наказания за несовершенные ими действия, применение пыток, террора, проведение научных и медицинских экспериментов над ними, если это не необходимо для их лечения. Запрещены грабеж населения, репрессалии в отношении защищаемых лиц и их собственности, а также принуждение населения, находящегося под международной протекцией, к служению в армии или во вспомогательных частях, а лиц моложе 18 лет – и к труду.

Медицинские учреждения не должны стать объектом нападений и атак (ст. 12). «Новое оружие не должно применяться» (ст. 36). Действия или угроза насилия с целью наведения и распространения страха среди гражданского населения запрещаются. Запрещаются также и беспорядочные атаки: бомбардировки отдельных военных объектов, расположенных в городах среди гражданских объектов, атаки, способные вызвать потери жизней гражданского населения, а также повреждения и аварии на гражданских объектах (ст. 51). Запрещены также методы и средства войны, ведущие к причинению вреда природной среде и, тем самым, угрожают здоровью людей или выживанию гражданского населения (ст. 55) [28]. Ст. 56 запрещает атаковать сооружения, дамбы, каналы и атомные электростанции, если даже они являются военными объектами, ибо это влечет за собой опасные последствия. Виновные в нарушении этих положений стороны должны принуждаться к выплате компенсации за причиненный ущерб (ст. 91) [29].

Все гладко на бумаге и стройно в теории, однако, сами авторы данных норм нарушают их в первую очередь. В итоговом документе «Форума тысячелетия» (Нью-Йорк, май 2000 г.) справедливо выражалось беспокойство по поводу лицемерного поведения государств, «которые не учитывают в своем национальном законодательстве ратифицированные ими международные документы в области прав человека. Кроме того, даже при наличии соответствующих национальных законов их осуществление оставляет желать много лучшего» [30]. Форум указал на наличие двойных стандартов в области применения норм международного права. После некоторых «гуманитарных интервенций», организуемых государствами-постоянными членами СБ ООН, относительно стабильные общества

превращаются в неуправляемые и кризисные, как Сомали, Югославия (с 1991 по 1999 гг.), Ирак, Ливия и др. Складывается впечатление, что истинной целью этих «лидеров мира» является содействие не миру и безопасности, а «сотворение хаоса». Исследование, проведенное Фондом Карнеги за международный мир, выявило, что только в трех случаях (Германии, Японии и Италии) из 18, когда использовались войска США в XX в., произошла демократизация общественного строя и то только потому, что в них существовали необходимые для этого условия: высокий уровень образования, высокий доход на душу населения, влиятельный средний класс и национальное единство [31, р. 79]. К тому же господствовавшие здесь реакционные силы были разгромлены не США в одиночестве, а коалицией государств с участием СССР, и условия их послевоенного устройства определялись союзниками коллективно. Во всех остальных случаях «демократизация» обернулась хаосом и аномией обществ.

И действительно, в конце XX – начале XXI вв. было организовано множество интервенций – одни поддержанные ООН, другие без ее одобрения. США вторглись в Гренаду в 1983 г., США и Великобритания совместно – в Югославию в 1999 г. [32, р. 227], Афганистан в 2001 и в Ирак в 2003 году под предлогами необходимости защиты прав человека и содействия установлению демократии и защиты прав народа на самоопределение. Взгляд на современную жизнь «осчастливленных» гуманитарными интервенциями стран показывает их подлинные последствия. За исключением Бангладеш, Камбоджи и Восточного Тимора, куда вводились индийские, вьетнамские и новозеландские войска с целью оказания помощи в спасении населения от истребления, все остальные страны (Сомали, Ирак, Афганистан, Ливия, Югославия, Украина, Сирия) превратились в районы господства анархии, трагедий, а также межплеменных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Вмешательство оправдано только в случаях грубого попрания прав человека и народов, признанных предметом международной заботы, и то, используя, прежде всего, дипломатические, экономические, культурные и иные средства воздействия.

После ареста бывшего диктатора Чили А. Пиночета в Лондоне в октябре 1998 года международное право совершило еще один скачек вперед. На протяжении столетий международное право и практика государств придерживались принципа взаимной сдержанности в отношениях между нациями: суды одного государства не могли выносить суждения относительно суверенных действий других государств. Теперь же бывший глава чилийского государства был арестован британскими властями по обвинению в преступлениях, совершенных им четверть века назад по запросу испанского судьи, мотивировавшего свое требование нормами международного права. Вопреки предсказаниям опытных экспертов, арест Пиночета был поддержан высшим судом Великобритании. Правда, казус Пиночета имел прецедент в Израиле, где в 1961 году был осужден и казнен немецкий военный преступник Адольф Эйхман, похищенный израильскими спецслужбами в Аргентине и доставленный в Израиль. Таким образом, ранее абстрактная концепция «универсальной юрисдикции» приобрела конкретные очертания.

Вдохновленные казусом Пиночета, жертвы нарушений прав человека в Чаде возбудили в Сенегале и Бельгии (2000 г.) уголовное дело против своего бывшего лидера Х. Хабре. 2 июня 2001 года бельгийский жюри создало новый прецедент универсальной юрисдикции, осудив четырех руандийцев за их участие в геноциде в Руанде в 1994 году. Уголовные дела были возбуждены в бельгийских судах также против бывших и нынешних лидеров многих стран, в том числе Соединенных Штатов Америки (представители жертв предъявили обвинения в уголовных преступлениях против Джорджа Буша и его команды в Госдепартаменте за преступления против человечности). Правда, позже под давлением США бельгийский суд значительно сузил круг дел по универсальной юрисдикции.

Формирование новой отрасли международного права – права прав человека – признание прав индивида заботой всего международного сообщества, а, соответственно, и самого его в качестве субъекта международного права, изменило ситуацию. Это изменение является серьезным вызовом принципу государственного суверенитета, потому что оно ставит под вопрос идею, согласно которой не существует никакой

вышестоящей власти. Оказывается, что и государства, пока что в лице их ответственных функционеров, могут привлекаться к ответственности по праву. Но, думается, что при всех случаях рассмотрения международных конфликтов руководящими должны стать нормы международного права, интерпретируемые беспристрастным и компетентным универсальным институтом.

Таким образом, ускоряющиеся процессы глобализации и формирования обусловленных ими наднациональных институтов сопровождаются как выработкой новых норм международного права, так и многочисленными кризисами. К числу последних эксперты относят:

- Глобальный кризис верховенства права. Некоторые государства, такие как государства-интервенты в Афганистан, Ирак, Ливию, Йемен, Сирию и т.д., безнаказанно попирают международное право и готовы атаковать ООН, когда она пытается привязывать их к обязательствам по ее Уставу.

- Кризис односторонности и исключительности.

- Кризис ответственности, особенно, когда речь идет о некоторых транснациональных корпорациях и международных организациях.

- Кризис эффективности, вследствие несоблюдения норм международного права.

- Кризис релевантности. Все большее число проблем, которые являются международными по своему характеру и поэтому нуждаются в международных нормах, стандартах и ответных мерах (например, транспортное движение, трансграничное загрязнение, и т.д.), не охвачены или недостаточно охвачены нормами международного права.

- Кризис неудовлетворенных потребностей. Коренные народы, меньшинства, внутренне перемещенные лица и инвалиды нуждаются в международном признании их прав и в международных учреждениях для их решения [33, p.281, 285–286].

Как не трудно убедиться, речь идет об узловых проблемах жизни человечества XXI века, правовое поле разрешения которых в интересах всего мира рано или поздно будет упорядочено должным образом. Международное законотворчество будет продолжаться с участием не

только государств-Левиафанов, но и институтов гражданских обществ, традиционно считающихся покровителями человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Emer de Vattel**, The Law of Nations, Or, Principles of the Law of Nature, Applied to the Conduct and Affairs of Nations and Sovereigns, with Three Early Essays on the Origin and Nature of Natural Law and on Luxury (LF ed.) [1797]. Liberty Fund, Indianapolis, 2010. 896 p.
2. **AKEHURST'S MODERN INTRODUCTION TO INTERNATIONAL LAW**. Seventh revised edition / Peter Malanczuk. Routledge, 1997. 492 p.
3. **Birdsall, Andrea**. The international politics of judicial intervention creating a more just order. New York, Routledge 2009, 176 p.
4. **Мутагиров Д.З.** Международные политические институты: актуальные вопросы истории и теории / уч. пособие: М., Логос, 2009. 382 с. ISBN 978-5-9870431-7-4
5. **Reus-Smit Ch.** The Politics of International Law. Cambridge University Press 2004. 346 p.
6. Курс международного права: В 7 т. М., 1989. Т. 1. 360с.
7. **Лукашук И.И.** Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. - 432 с., ISBN 5466000132 *Без международного права мировая система была бы не в состоянии нормально функционировать, считает И. И. Лукашук (там же, С. 4).*
8. **Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И.** Международное право – М.: Эксмо, 2004. С. 4. – 688 с. ISBN: 5-699-05111-2
9. Международное право: Учебник для вузов / Отв. редакторы: Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М.: Норма, 1995. 624 с. ISBN: 5-89123-271-5
10. **Ушаков Н.А.** Международное право: Учебник. – М: Юрист, 2000.– 304 с. ISBN 5-7975-0293-3
11. **James March and Johan Olsen**, Rediscovering Institutions: The Organizational Basis of Politics (New York: Free Press, 1989). 292 p/
12. «Сила в международных отношениях — это способность использовать ее материальные и нематериальные ресурсы таким образом, чтобы влиять на поведение других наций») и принуждать их делать то, чего они не хотели бы сделать по собственному усмотрению (Contending Perspectives on Global Governance. Coherence, contestation and world order. Edited by Alice D. Ba and Matthew J. Hoffmann/ Routledge, London, 2005. 290 p.)
13. **Kennedy David**. "The Sources of International Law." American University International Law Review 2, no. 1 (1987) :Pp. 1-96.
14. **L. Oppenheim**, International Law. A Treatise, 2nd edn 1912, Vol. I (Peace). 696 p.
15. **Peter J. Anderson**. The global politics of power, justice and death. An introduction to international relations London and New York, Routledge, 1996. 276 p.

- 16.** См.: **Buzan, Barry, Richard Little, and Charles Jones** (1993): *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism*, New York: Columbia University Press. 260 p.
- 17.** Seventieth anniversary treaty event to focus on UN contributions to international affairs (<http://www.un.org/News/dh/pdf/english/2015/24092015.pdf>) 29 сентября 2015 г.
- 18.** Подробнее см.: **Stephanson, A.** 1995 *Manifest Destiny: American Expansion and the Empire of Right*. New York: Hill and Wang. 160 p.
- 19.** See: **Pratt, M.L.** 1992 *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation*. London: Routledge. 258 p.
- 20.** **Knock T.J.** *To End All Wars: Woodrow Wilson and the Search for a New World Order*, New York: Oxford University Press, 1992. 400 p.
- 21.** Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 28 ноября – 1 декабря 1943 г. М., Политиздат, 1978. 176 с.
- 22.** **Weinberger Eliot**, *What Happened Here*. *Bush Chronicles* (London: Verso, 2006). 224 p.
- 23.** **Грякалов Н.А.** *Lex talionis. К фундаментальной антропологии талиона* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. № 2. С. 12 – 20 ISSN: 2542-2278.
- 24.** **Мутагиров Д.З.** Современный терроризм: природа, причины и условия искоренения // *Politbook*. 2016. №1. С. 42 – 66. ISSN: 2227-1538 eISSN: 2307-4590
- 25.** **Лебедева М.М.** *Мировая политика*. М.: Аспект Пресс, – 2007. – 365 с. ISBN 978-5-7567-0428-0.
- 26.** Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Url: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2625\(XXV\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2625(XXV)).
- 27.** Первая и вторая Женевские конвенции обеспечивают защиту прав раненных, больных и потерпевших кораблекрушения, а также медицинского и религиозного персонала. Третья Женевская конвенция устанавливает нормы обращения с военнопленными, детализирует условия пленения, содержания в лагерях, связь с внешним миром и властями, уголовные и дисциплинарные наказания, завершения пленения, освобождения и репатриации. Четвертая Женевская конвенция определяет меры по защите гражданского населения, оказавшегося в руках противника или на оккупированных территориях.
- 28.** Бомбардировки нефтехранилищ, ирригационных сооружений, объектов химической промышленности причиняют особенно крупный ущерб окружающей среде, а, стало быть, и всему человечеству.
- 29.** Как показали бомбардировки Югославии странами НАТО весной и летом 1999 г., нарушались почти все положения Женевских конвенций. Бомбардировки гражданских объектов здесь мотивировались державами НАТО тем, что, дескать, они использовались в военных целях. Так можно дойти до

абсурда. Продукция любого гражданского предприятия (ложки, чашки, туалетная бумага, бритвенные приборы, хлеб, крупы и т.д.) используются и потребляются всеми людьми, в том числе и военнослужащими. Является ли это оправданием для превращения их в объекты военных атак? В Афганистане США применялось и новое, уничтожающее все живое в зоне проникновения его волн, оружие.

30. А/54/959. Декларация и Программа действия Форума тысячелетия «Мы, Народы: Укрепление ООН в XXI веке». D. Права человека.

31. Amitai Etzioni. From empire to community: a new approach to international relations. Palgrave Macmillan Ltd. 2004. 260.

32. Kaney S. Justice Beyond Borders. Oxford University Press, 2005. 330 p.

33. Подробнее см.: **Clarence J. Dias.** INTERNATIONAL RELATIONS AND INTER-NATIONAL LAW. From competition to complementarity // International Law and International Relations. Bridging Theories and Practice. London, New York, 2007. 332 p.

MUTAGIROV Dzhamal Z. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034. E-mail: dezamy@mail.ru.

THE DIALECTICS OF INTERNATIONAL LAW

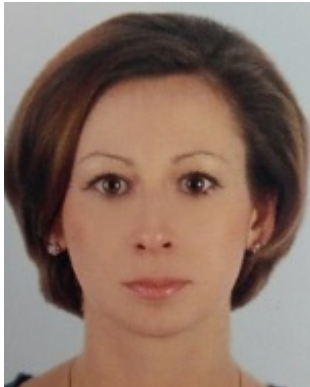
The Earth is a common home of many thousands peoples which are both united by reason, general for them needs, and ways of their satisfying, and differing them objective living conditions and value systems, what determines ways of life, mentality, customs and traditions. They are in a certain relationship with each other. The rules and principles have formed throughout history under the influence of objective (laws of nature) and subjective (laws of nations) factors. Educators of humankind, reflecting on their correlation, believed that the laws of nations, which are known in modern times as international law, have as its basis the laws of nature and must be consistent with them. However, contrary to reason, the gap between many norms of international law and the objective requirements of life increases. The article contains an explanation of the reasons for this.

PEOPLE; HUMANKIND; INTERNATIONAL LAW; STATE; RULES AND REGULATIONS

УДК 323.1(510)

А. А. Нечай

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ РАННЕГО НАЦИОНАЛИЗМА СУНЬ ЯТСЕНА (1893–1912)

НЕЧАЙ Александра Александровна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: Sandra.spb@list.ru

В статье рассматриваются основные идеи национализма Сунь Ятсена в ранние годы его политической деятельности (1893–1912). В хронологическом порядке выделены главные моменты эволюции его взглядов. Актуальность работы на тему национализма обусловлена тем, что в последние годы в КНР националистические идеи часто заменяют коммунистические в качестве единой идеологии, которая должна консолидировать население страны.

КИТАЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА; СУНЬ ЯТСЕН; НАЦИОНАЛИЗМ; ПАТРИОТИЗМ;
ХАНЫЦЫ

Проблема национальной идентичности, которая возрождает национальный дух и заставляет народы спланиваться вокруг родственных культур, является особенно актуальной в условиях современной глобализации, которая предполагает унификацию мирового сообщества. Стратегия «Великого возрождения китайской нации» играет основополагающую роль в политике современного Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин уже в первые недели своего правления обозначил этот вопрос как один из приоритетных в направлении своей политики до 2022 года, неудивительно, что в последние годы в КНР националистические

идеи часто заменяют коммунистические в качестве единой идеологии, под эгидой которой должна произойти консолидация населения страны.

Впервые понятие «нация» (миньцзу) было употреблено в китайском языке в конце XIX века в статье Лин Цичао и было заимствовано из японского языка.

Как писал Лин Цичао, «нация (гоминь) – это то, не став чем, народ находится в униженном состоянии, а государство, не став таковой, клонится к гибели» [5; 20]. Иными словами, народ, не ставший нацией, обречен находиться в угнетенном состоянии, а государство, не ставшее нацией, подвержено опасности распада.

В настоящий момент в отечественном и зарубежном китаеведении достигнуты значительные результаты в изучении феномена китайского национализма. Из работ, которые непосредственно посвящены проблеме китайского национализма, в первую очередь следует отметить монографии и статьи А.А. Москалёва «Нация и национализм в Китае» [5], В.Г. Гельбраса «Китай: возрождение национальной идеи» [7], Д.В. Кузнецова «Китайский национализм и внешнеполитическая составляющая массового сознания жителей КНР» [4].

В политическом контексте понятие «Нация Китая» (чжунхуа миньцзу) связано с именем Сунь Ятсена и появилось в первой половине XX века, когда перед государством стояла задача национального освобождения и восстановления позиций, утраченных в результате агрессии западного и японского империализма, когда Китай только условно считался независимым государством.

Хотя содержание концепции национализма эволюционировало на протяжении жизни Сунь Ятсена в связи с эволюционированием его личности, взглядов, особенностями исторического момента и политической ситуации, основные черты остались неизменны. Основу концепции Сунь Ятсена составляет идея Азии как колыбели мировой цивилизации и азиатской нации как исторической и культурной общности. В учении Сунь Ятсена о «Трёх народных принципах» национализм считается залогом спасения страны и сохранения китайской нации. «Чтобы спасти Китай и навсегда сохранить китайскую нацию, мы должны пропагандировать национализм» [6; 93].

Время раннего национализма Сунь Ятсена, хронологические рамки которого можно ограничить периодом с 1893 по 1912 год, характеризуется нацеленностью на ассимиляцию неханьских национальностей ханьцами, требованием отстранить манчжуров от управления страной и желанием ликвидации монархического строя. Подчеркивается ущемлённость национальных чувств ханьцев и внешнее давление на Китай со стороны мировых держав.

Программные лозунги Союза возрождения Китая были сформулированы Сунь Ятсеном в 1893 году, они положили начало идеи китайского национализма: «Изгнать варваров-татар, возродить Китай» [5; 41]. В уставе Союза возрождения Китая Сунь Ятсен заявил: «Настоящий Союз учреждается исключительно с целью возродить Китай и поддержать его государственный престиж... Ныне, исполняя волю народа, мы объединяем китайцев в стране и за границей и создаем настоящий Союз, чтобы помочь нашей священной родине» [6; 97].

Идея национализма получила продолжение в знаменитой концепции «Трёх народных принципов» Сунь Ятсена, которая была сформулирована к 1897 году. Исторически сложилось так, что семья и род, а не личность являются основой китайского общества. Поэтому предполагалось, что «дух нации создать в Китае гораздо легче, чем на Западе, так как там между индивидуумом и государством лежит пустота, а в Китае – род (клан)» [3; 121].

Национализм подразумевает освобождение Китая от преобладающего влияния в стране маньчжурского и западного элементов и установление собственно китайской (ханьской) государственности.

Для достижений данной цели Сунь Ятсен поставил задачу развивать «гражданский национализм» и, таким образом, «объединить различные народности Китая», в первую очередь, ханьцев, монголов, тибетцев, маньчжуров и мусульман. Требования национализма, направленные на сплочение китайского (ханьского) народа, ассимиляцию неханьских этносов, упрочение положения ханьской нации в мире, предусматривали в качестве центральной задачи создание единой нации, превращение Китая в однопациональное государство [4; 351].

Цель Сунь Ятсена ясна – посредством поднятия национального духа усилить ненависть к европейским колонизаторам и, таким образом,

избавиться от гнёта европейских государств. Однако, страстно желая «выбить из своих соотечественников рабское, коленопреклоненное отношение к европейской культуре, науке и технике» [2; 170], доктор Сунь выбирает весьма спорный метод достижения своей цели: противопоставление одних наций другим. Как отмечает Л.П. Делюсин, «Его законное и правомерное желание показать поистине великие достижения ума и таланта народов азиатского континента перерастает в попытки принизить духовное богатство других, неазиатских наций» [2; 170].

В Декларации Объединенного союза, вышедшей в свет в 1905 году, Сунь Ятсен обозначает верховенство ханьцев следующим образом: «Китай – это государство китайцев. Власть в Китае должны вершить китайцы» [5; 43]. Основными задачами того времени стали свержение ига маньчжуров и ликвидация монархического строя.

Во время выступления в Токио по случаю юбилея «Миньбао» в 1906 году Сунь Ятсен особо подчеркнул необходимость возрождения в Китае ханьского государства, подчеркнув, однако, что «ханьцы не должны выступать против маньчжуров «вообще». Мы ненавидим только тех маньчжуров, которые вредят ханьцам» [5; 53]. Мысль о необходимости возрождения Китая как ханьского государства впоследствии многократно повторялась.

После проведения Синьхайской революции (1911–1913), в результате которой была свергнута династия Цин и провозглашена Китайская республика, Сунь Ятсен документально закрепляет курс на ассимиляцию неханьских национальностей. Положение «неуклонно осуществлять ассимиляцию национальностей» вошло в Декларацию по случаю создания Гоминьдана. В то же время признавался «союз пяти народов»: «пять наций находятся в равном положении, все соотечественники – ханьцы, маньчжуры, монголы, тибетцы, цинхайцы, мусульмане – все... подобны братьям, равно пользуются благами Республики» [5; 53–54]. Этот принцип подчеркивает гармонию между пятью основными этническими группами Китая, каждая из которых символично представлена в одной из пяти разноцветных полос флага Китайской Республики 1912–1949 гг.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что уже в период раннего национализма Сунь Ятсена происходила эволюция его взглядов, и

расширялось их содержание. Явно доминирует идея о восстановлении главенствующей роли ханьцев в Китае, их политического господства в стране и возрождения Китая как государства ханьцев, т.е. национального государства. Практически все идеи, которые присутствовали в раннем национализме Сунь Ятсена, получили своё дальнейшее развитие в более поздний период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ван Хуэй.** Азиаты переосмысливаю Азию // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 5. С. 78-87 ISSN: 1810-6439.
- 2. Делюсин Л.П.** Идеи паназиатизма в учении Сунь Ят-сена о национализме / Л.П. Делюсин // **Ст. в сб. ст.:** Китай: традиции и современность. М.: Наука, 1976. С. 168-183. http://www.lib.csu.ru/ER/ER_China/fulltexts/China_168-183.pdf.
- 3. Кузнецов В.С.** Сунь Ятсен и Япония // Общество и государство в Китае: XXXLII науч.конф.: К 100-летию со дня рожд. Л.И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С.И. Блюмхен. – М.: Вост. лит., 2007. – 352 с. – ISBN 5-02-018544-2 – с. 121-125.
- 4. Кузнецов Д.В.** Китайский национализм и внешнеполитическая составляющая массового сознания жителей КНР // Современный Китай и его окружение / Отв. ред. Кузнецов Д.В., Буяров Д.В. – М.: УРСС, 2014. С. 337-436 ISBN: 978-5-396-00608-9.
- 5. Москалёв А.А.** Нация и национализм в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2005, с. 325 ISBN: 5-88451-182-5.
- 6. Сунь Ятсен.** Избранные произведения, т. 2, Пекин, 1986, с. 593.
- 7. Гельбрас В.Г.** Китай: возрождение национальной идеи // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2003. № 2. С. 80-90.

NECHAI Aleksandra A. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: Sandra.spb@list.ru.

THE KEY IDEAS OF SUN YAT-SEN'S NATIONALISM IN THE EARLY YEARS OF HIS POLITICAL ACTIVITY (1893–1912)

The article examines the main ideas of Sun Yat-sen's nationalism in the early years of his political activity (1893-1912). The main points of the evolution of his views are highlighted in chronological order. The relevance of the work on the theme of nationalism is due to the fact that in recent years in the PRC nationalist ideas often replace the communist ones as a single ideology that should consolidate the population of the country.

REPUBLIC OF CHINA; SUN YAT-SEN; NATIONALISM; PATRIOTISM

УДК 94(100)

О. К. Павлова

ОРГАНИЗАЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ ГАНЗЕЙСКОГО ТОРГОВОГО СОЮЗА

ПАВЛОВА Ольга Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

В статье рассматриваются условия возникновения, формирования и развития ганзейского торгового сообщества, его роль и значение в организации средневековой торговли. Внимание уделяется особенностям существования и внутренней организации торгового сообщества. Отмечается значение ганзейского союза для русской внешней торговли.

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРГОВЛИ; ТОРГОВОЕ СООБЩЕСТВО;
ГАНЗЕЙСКИЙ СОЮЗ; ЗНАЧЕНИЕ ТОРГОВОГО СОЮЗА

Издавна одной из форм общения между людьми был товарообмен, позднее, с появлением товарно-денежных отношений, быстрыми темпами стала развиваться торговля. По мнению И.М. Кулишера: «Важную роль в торговле раннего Средневековья играли в особенности сирийцы» [1, с. 118]. Сирийцы активно занимались морской торговлей, привозили на продажу вино, шелковые изделия, производством которых славилась Сирия. К активным торговцам раннего средневековья относили немецких мореходов, англичан (англосаксов), которые регулярно посещали франкскую монархию особенно в IX веке.

Значительная роль в торговле этого периода принадлежала евреям и арабам, последние особенно преуспели на этом поприще, И.М. Кулишер

отмечает: «Произведения Востока, как Индии и Китая, так и халифата, доставлялись в Константинополь преимущественно арабами, которые в эту эпоху стояли чрезвычайно высоко как в области математики, медицины и архитектуры, так и в сфере сельского хозяйства, промышленности и торговли» [2, с. 119]

Товарами внешней торговли пользовались знать и церковнослужители, так как предметы роскоши, которые преобладали среди перевозимых товаров, были не доступны и мало интересовали крестьянский люд, не богатую часть населения. Поэтому роль торговца не была столь важна.

Однако по мере развития ремесла, роста городов, с расширением мореплавания торговля, как и купцы, приобретают более важное значение в экономических и политических отношениях. Купцы выполняли не только торговые функции, но были и открывателями новых путей, являлись «лазутчиками», как говорили на Руси, т.е. по заданию властей добывали разведывательные данные.

К IX–XI века были уже сформированы, или восстановлены со времён Римской империи, международные торговые центры. Одним из самых крупных был Константинополь, куда со всех районов Европы и Востока стекались купцы, отсюда товары распространялись по миру. Тем не менее, по мнению историков, изучавших вопросы торговли, назвать период IX–XI веков оживлённым с точки зрения товарообмена, вряд ли правомерно [3, с. 126–128].

Следует учитывать тесную связь торговли с церковью. Церковь поощряла торговлю, сама являлась участницей торгового процесса. У стен храмов проводились ярмарки, это была общая международная практика. На Руси была традиция хранить товар и торговую казну в подвалах церквей, выбирать духовного покровителя купеческих дел. На развитие торговли оказали влияние крестовые походы.

Основные торговые пути до XV века открытия пути в Индию, проходили через Средиземное море. Кроме этого развитие получили северные моря. Они соединяли восточные страны – Русь, Польшу, Скандинавские государства с Англией. Центром торговли Европы классического средневековья являлись северогерманские города. В этот период расширение торговли приводит к развитию конкуренции, в то же

время торговый бизнес был опасным предприятием, многочисленные пираты постоянно нападали и разоряли торговые караваны. Таким образом, экономические интересы и интересы безопасности приводили купечество к необходимости объединения, создания купеческих союзов и корпораций. Кроме того, высокое налогообложение со стороны властных структур и церкви, серьезно затрудняли индивидуальную торговлю, что явилось еще одной причиной к объединению купцов.

Ганзейский торговый союз, один из примеров крупного объединения купцов разных городов и даже государств, имевший долгосрочный характер. Образование союза (*«ганза» в переводе с немецкого языка означает «союз»*) относится к 1267 году.

Однако интересно и неоднозначно представляется значение самого термина «ганза». Уже в средние века имелись самые разные предположения по поводу его происхождения. Это древнегерманское слово встречается ещё в Библии Вулфиллы, где оно употребляется в значении группы воинов. В XII–XIII веках слово начинает использоваться для обозначения дани, выплачиваемой купцом или группой купцов. Именно в этом значении термин «ганза» стал применяться в начале XIII века к фламандским купцам, торговавшим в Лондоне.

Термин «ганза» стал применяться к организации северогерманских купцов лишь много позже. Впервые Немецкая Ганза фигурирует в английской королевской хартии 1267 года. Естественно предположить, что термин появился по аналогии с Фламандской Ганзой Лондона, обладавшей схожим уставом и структурой. Вскоре организации купцов Гамбурга и Любека в Нидерландах стали также называться ганзами. Постепенно с запада термин распространился на другие ганзейские регионы, однако лишь в 1343 году король Норвегии и Швеции, обращаясь к «купеческому сообществу Немецкой Ганзы», впервые употребил термин по отношению ко всему объединению северогерманских купцов, а не к отдельной группе в определенной стране. Таким образом, как показывают факты, Немецкая Ганза получила своё название спустя длительное время после формирования, причем, за сравнительно короткий срок, добившись статуса «единственной ганзы».

Необходимо упомянуть ещё об одной проблеме терминологии, а именно о неоднозначности обозначения типа организации, которую

представляла собой Ганза. Сама Ганза в средние века возражала против определения её как «объединения», «лиги» или «корпуса». Скорее, допустимо употребление таких понятий как Ганзейский союз или корпорация, но наилучшим вариантом является «Ганзейское сообщество», что наиболее точно отражает перевод ряда распространенных в средние века терминов, а именно: *communis mercator*, *der gemene kopman*, *die gemene stete* [4, p. XX].

К XIII веку Европа имела относительно развитую городскую структуру. Города возникали, как правило, на берегах рек и морей, т.е. водные пути были наиболее распространенными. Например, основанный в 1143 году город Любек, благодаря своему расположению, становится центром торговли.

В 1241 году складывается один из первых торговых союзов Любека и Гамбурга, целью которого было защитить торговые пути, соединявшие Балтийское и Северное моря. Следующим этапом объединения было расширение союза приморских городов, в который вошли: Любек, Гамбург, Росток, Люненбург, Висмар. В 1267 году во главе с Любеком, как наиболее зрелым и опытным в торговых делах центром, формируется союз ганзейских городов, в состав которого входили Гамбург, Кельн, Бремен и др.

Основу деятельности сообщества составляла торговля по линии Восток–Запад, в частности с Новгородом, большое значение придавалось и торговым связям со Скандинавией.

«Ганзейские купцы, стоящие во главе союза, обладали торговыми и политическими талантами, так или иначе, косвенно или открыто вынуждая соседние города идти им на уступки, либо же предоставляя возможность присоединиться к союзу» [5, с. 72].

К Ганзе присоединялись все новые и новые города: Киль, Амстердам, Ганновер, Берлин, Стокгольм, Нарва и др. Кроме этого, союз открывал свои конторы в Новгороде, Лондоне, в Венеции, в Польше и других городах и странах, что свидетельствует о расширяющейся структуре союза и возрастающего его экономического значения. Интересно, что безопасность деятельности контор гарантировалась местными властями.

Особый интерес представляет изучение собственно Ганзейского сообщества – процесса его формирования, периода деятельности и общего влияния на европейскую экономику и политику того времени.

Экономическое значение союза формировалось на почве монопольного посредничества в торговле Европы и Средиземноморья. Организация столь значительного объединения держалась на строгих правилах, нарушение которых влекло за собой исключение из союза. Как следствие, остальным городам Ганзы запрещалось вести торговлю с исключенным городом. Справедливости ради следует отметить, что союз держался на общих интересах. Своей главной целью Ганзейское объединение считало организацию посреднической торговли между севером, западом и востоком Европы по Балтийскому и Северному морям.

Среди наиболее значимых исследований выделяется труд по истории Ганзы Филиппа Доллингера [6], переведённый на многие языки, в число которых пока, к сожалению, русский не входит. Средневековая Ганза представляла собой сообщество, в основе которого лежало совместное соглашение, союз ряда городов и деревень, которые могли заключать сделки. Кроме того, союз был ответственен за своих членов при совершении ими правонарушений.

В документах отмечается что, Ганза не являлась ни объединением, ни корпорацией. Она не владела ни совместной собственностью, ни совместным капиталом, не обладала исполнительной властью. Это был тесный союз ряда городов и общин, созданный с целью надёжного выгодного достижения торговых интересов. Между тем, Ганза не управлялась купцами – каждый город имел свою систему управления. Не было у Ганзы и собственной печати – документы скреплялись печатью соответствующих городов. Ганза не имела муниципального совета – обсуждения проводились представителями от каждого города, но при этом участие городов в общеганзейских собраниях не являлось принудительным и не существовало мер принуждения к выполнению принятых решений. В соответствии с принципами Римского права, Ганза не являлась юридическим лицом и не несла правовую ответственность за действия отдельных членов. На протяжении всего времени существования Ганзы ей неоднократно предъявлялись требования чёткого определения функций организации и предоставления точного количества городов-членов.

Ответы Ганзы всегда были намеренно расплывчаты и оставляли без ответа многие вопросы.

Вступление в Ганзейский союз было почетно. Членами союза становились крупные торговцы, они имели широкие права, в частности в получении информации о торговых операциях, конъюнктуре, товарообороте конкурентов, о льготах и привилегиях, предоставляемых различными городами для торговли. При этом следует отметить, что: «Ведение дел и поведение в обществе ганзейского купца подлежало строгому надзору, обучение, торговая этика и сами цены строго регламентировались» [7, с. 113] Союз не только требовал, но и предоставлял информацию, он формировал образ жизни, традиции, создавал условия для обмена опытом, открывал настоящие школы ремесленников и купцов.

Одним из залогов успеха союза была дешевизна оптовых перевозок, строительство новых более коротких и возможно безопасных торговых путей. Сложившаяся к XIV–XV веку Ганзейская республика, переживала свой расцвет. По своему положению она была сравнима с некоторыми европейскими монархиями, имела свои вооруженные силы, состоящие из флота и войск отдельных городов. Военная сила была нужна для защиты торговых предприятий, иногда использовалась для объявления торговой блокады. Имелись здесь и властные структуры в лице патрициата. В случае несовпадения интересов отдельных городов созывался ганзейский апелляционный суд.

На вопрос, что же представляла собой Ганза, многие исследователи дают ответ, что это было сообщество нижнегерманских городов, чьи купцы пользовались ганзейскими привилегиями. Общность интересов служила фундаментом для большего сплочения Ганзы, что объясняет настойчивые стремления особенно в период после 1418 года разработать федеральную конституцию. С другой стороны, у Ганзы отсутствовали важнейшие юридические признаки федерации: союзный договор, устав, обязательства по достижению политических и экономических целей, глава, наделённый представительной властью, или постоянный представитель (вплоть до избрания доктора Судермана ганзейским синдиком в 1556 году). Кроме того, меры принуждения внутри организации сводились к возможности исключения, в то время как к внешним противникам могли

применяться блокада, эмбарго и даже военные действия. То есть фактически Ганза являлась правовым сообществом только во внешних отношениях. Как справедливо заметил Ахасвер фон Брандт, Ганза являлась сообществом, основанном на общем интересе, и способном действовать только в тех случаях, когда интересы отдельных городов и граждан совпадали [8]. Они, впрочем, зачастую не только не совпадали, но и резко противоречили друг с другом, проявляя институциональную слабость организации, а с ней и неспособность последовательного применения в работе принципов конфедерализма.

Период развития Ганза рядом историков рассматривается как два этапа. Первый – как существование организации в форме Ганзы купцов примерно до середины XIV века, и второй – Ганцы городов со второй половины XIV века. Вплоть до середины XIV века, то есть до формирования городов Ганзы, практически все германские купцы, пользовавшиеся ганзейскими привилегиями, могли считаться полноправными членами организации. Основным условием приёма было происхождение кандидата из одного из городов Северной Германии или любого морского города на Балтике, вовлечённого в ганзейскую торговлю.

Формирование Ганзы городов положило конец столь вольной трактовке членства. С середины XIV века ганзейские привилегии стали предоставляться только гражданам ганзейских городов, что привело к росту числа стремящихся получить гражданство с единственной целью получения коммерческой прибыли. Следствием стало решение Ганзейского сейма 1434 года о предоставлении статуса ганзейцев только купцам, рожденным в ганзейских городах.

Отсюда вытекает вопрос, какие же города могли считаться ганзейскими в период с середины XIV века. Это, пожалуй, один из самых сложных вопросов в истории Сообщества. Ответ зависит от определения термина «Ганзейский город», который может рассматривать как город, чьи купцы принимались ганзейскими конторами и пользовались ганзейскими привилегиями, так и город, активно участвовавший во внутренней жизни сообщества, беря на себя часть связанных с этим расходов, то есть город, прямо или косвенно участвовавший в Ганзейских сеймах.

Естественно было бы ожидать наличия официального списка городов членов сообщества, обновляемого в течение всего периода его

существования. Однако, подобного документа не существовало, кроме того в начальный период истории Ганзы переписывание членов не считалось необходимым. Предполагалось, что все города, заинтересованные в защите своих коммерческих интересов, автоматически становились членами организации. По этой причине статус большинства первоначальных членов Ганзы не подвергался сомнению, освобождая их от необходимости официального вступления в организацию, и их имена и подтверждение связи с Ганзой встречаются лишь в более поздних документах.

Основной причиной, по которой Ганза и в более поздний период неохотно отвечала на требования предоставить полный список городов-членов, было нежелание отдавать в распоряжение своих соперников документ, который мог бы впоследствии использоваться ими как основание для коллективных требований возмещения ущерба. Со своей стороны, правительства многих государств, стремясь сократить вероятность неправомерного использования ганзейских привилегий, неоднократно подчеркивали необходимость составления подобного списка. Ответ Ганзы всегда был уклончив, приводя причиной невозможность составления точного списка.

Тем не менее, списки Ганзейских городов существуют – по большей части в качестве приложений к документам XV и XVI веков. Среди целей, с которыми создавались подобные списки, можно назвать призыв союзных войск, сбор налогов, созыв сеймов и уточнение списков отсутствовавших на их заседаниях. Вполне естественно то, что списки могут значительно отличаться друг от друга, тем более, что зачастую причиной этого являются преднамеренные опущения или добавления. И всё же подобные списки являются ценным источником информации, давая нам возможность хотя бы примерно оценить число ганзейских городов. Из наиболее достоверных источников можно заключить, что число колебалось между 55 и 80. Так, в переписке Конторы в Брюгге, датируемой 1469 годом, упоминается «Ганза, состоящая из 72 достойных городов, не считая всех тех, что к ним прислушиваются» [9, р. 88]. В упомянутый период состав Ганзы в 72 города был общепризнан даже в среде иноземных правителей. В подтверждение можно привести слова Людовика XII, который в 1507 году обращался к «72 городам вашего сообщества и конфедерации» [10].

Современные же историки склоняются к более широкой трактовке понятия «Ганзейский город», определяя его как город, чьи граждане пользовались ганзейскими привилегиями. При подобном подходе общее количество ганзейских городов возрастает до 180 и более. Таким образом, есть основания рассматривать различия между двумя классами городов с неравным статусом. К первой группе можно отнести активных членов, и именно тех, кто приглашался на заседания сейма и участвовал в них напрямую или через делегатов другого города, а также при необходимости оплачивал взносами финансовые или военные нужды организации. В эту группу входило около 70 городов – именно они назывались «городами Ганзы». Во вторую группу входили пассивные члены, около 100 городов-спутников, пользовавшихся привилегиями, но не имевших статуса постоянных членов, и называемых «ганзейскими городами».

Существовало три основных способа присвоения городу статуса члена Ганзы: во-первых, ряд городов изначально, а именно примерно с 1358 года, признавался городами Германской Ганзы. Во-вторых, ряд городов получил право на членство в Сообществе в результате удовлетворения их заявки. В-третьих, небольшое количество городов вступило в Ганзу неофициально, что было возможно только в отношении небольших городов.

Как было указано выше, формирование Ганзы городов не сопровождалось официальной документацией. Очевидно, что наиболее важные города изначально являлись членами организации, однако существует ряд сомнительных случаев, когда статус города не проясняется и более поздними документами.

Города, не являвшиеся ганзейскими изначально, могли вступить в организацию, подав соответствующую заявку. Решение выносилось после тщательного рассмотрения заявки Ганзейским сеймом. Известен только один случай, являющийся исключением из подобной процедуры. Нейс был включен в Ганзу в 1475 году императорским указом в награду за стойкость, проявленную осажденным городом в борьбе против Карла Храброго Бургундского. Причиной отклонения заявки могло служить отдаленное положение города, как это было в 1417 году в случае с Константинополем, однако в большинстве случаев основной причиной

становилось опасение того, что вступление данного города создаст предпосылки для неравной конкурентной борьбы.

Вследствие отсутствия списка изначальных членов Ганзы, ряд городов, чей членский статус был, мягко говоря, не установлен, смогли добиться присвоения ганзейского статуса, и получили полный доступ к правам членов сообщества, не подавая заявку на вступление.

Подобным же образом существовало три способа выхода из организации: исключением, добровольным выходом или односторонним отказом от прав и обязанностей ганзейских городов.

Несмотря на то, что случаи исключения из Ганзы получали наибольшую огласку, примеров тому не так много, тем более что зачастую, кроме разве что последних лет существования сообщества, они имели лишь временный характер. Основными причинами служили гражданские беспорядки, вызванные революционными движениями, или же грубое нарушение принципов, положенных в основу работы сообщества. Так, к концу XV века Ганза была вынуждена лишить Кельн членского статуса после того, как тот в 1471 году получил единоличные привилегии в Англии.

Более многочисленными и, чаще, постоянными, бывали добровольные выходы из Сообщества. Достаточно часто причиной становились попытки местного сюзерена усилить власть, как это было в случае с Норгеймом в 1430 году, Берлином – в 1452 и Галле – в 1479. Другой причиной, которую, впрочем, старались не признавать, было стремление избежать расходов, связанных с членством в Сообществе.

Наиболее распространенным способом был односторонний отказ от членства, то есть выход из членства «де-факто». Всё большее число городов заявляло о неспособности нести финансовые обязательства, связанные с членством в Ганзе, особенно в том, что касалось необходимости оплачивать присутствие представителей на сеймах. Если купцы данных городов, к тому же, больше не были связаны с Ганзейскими конторами, для них терялась привлекательность доступа к привилегиям, а связь города с Ганзой становилась бессмысленной и по большей части теоретической. После многих колебаний, сеймом 1514 года было решено принять санкции против городов, уклонявшихся от выполнения членских обязанностей, и около 30 из них было исключено из сообщества.

Можно отметить общие тенденции, а именно значительное увеличение количества ганзейских городов в первой половине XV века. В этот период исключения и односторонние выходы были ещё редки, в результате чего именно к середине XV века Ганза достигла максимального количества членов.

Северное и Балтийское моря уже в раннее средневековье приобрели для северной торговли такое же значение, как Средиземное – для торговли между странами Южной Европы. Многочисленные речные системы, впадающие в эти моря, и слабое развитие дорожной сети на Севере диктовали необходимость развития морского транспорта. В этот период торговля на огромных пространствах от русского побережья Балтики до Северной Атлантики контролировалась скандинавскими купцами, а фризские купцы играли решающую роль в торговле христианской Европы к югу от Ла-Манша.

Упрочение позиций германских купцов в Англии и получение ими торговых привилегий стало одним из факторов, повлиявших на последующее формирование Ганзейского сообщества. С основанием в 1159 году на западном берегу Балтики города Любека в истории северогерманской торговли начался новый этап. Город был основан Генрихом Львом, герцогом Саксонским, с целью участия в морской торговле. Географическое положение города в устье реки Траве при впадении ее в Балтийское море определило неизбежность конкурентной борьбы с моряками острова Готланд. Однако уже к 1161 году усилиями герцога Генриха обе стороны смогли прийти к соглашению о мире и сотрудничестве. Таким образом, купцам из Любека был открыт доступ к торговым связям острова, в том числе и с Новгородом. Германские купцы, жившие на острове Готланд, образовали ассоциацию, члены которой обязывались подчиняться избираемым альдерманам и оказывать взаимопомощь. Одним из основных достижений организации было получение признания их новгородскими князьями в качестве торговых партнёров. К 1205 году они уже имели собственную Контору в Новгороде (Петергоф). Регулярное сообщение между германскими купцами Новгорода и северогерманскими городами позволило наладить процветающий обмен товаров Западной Европы, включая соль и ткани, на русские меха и древесину.

Большое значение для изучения торговли имеют торговые книги купцов Гамбурга, Гданьска, Любека, Брюгге и других городов. Они сообщают конкретные сведения об ассортименте товаров, их ценах, размерах партий, спроса и предложения, о продавцах и покупателях. Одна из самых ранних торговых книг ганзейских купцов, торговавших с Восточной Балтией, относится к середине XIV века. Записи Германа Виттенборга указывают на торговлю с Восточной Балтией, откуда он получал меха и воск. Хотя записи в торговых книгах Германа и Иоганна Виттенборгов содержат скудные сведения о торговле, тем не менее, они сообщают о закупках в Любеке серебра, отправленного с приказчиками на восток, о расходах на транспорт, о продаже в Любеке и Брюгге воска и мехов, купленных уполномоченными в Новгороде [11, с. 25–26].

Ганзейские и ливонские послы вели переговоры с новгородскими властями об условиях торговли и о компенсации убытков. Большая часть договоров между Новгородом и Ганзой была заключена в XIV–XV вв. Все договорные грамоты, за исключением договора 1376 года, опубликованы в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова». Договоры заключались послами ганзейских городов и представителями новгородской администрации. Содержание договоров подразделяется на две части: первая касается самой торговли, а вторая – правового положения русских и немецких купцов [12, с. 30–31].

В начале XIII века датский король, а позже и тевтонские рыцари совершили ряд походов на славянские племена, располагавшиеся на южном побережье Балтийского моря. Для облегчения контроля над завоёванными территориями, они поощряли переселение крестьян на новые земли. Иммиграция подобного рода принесла с собой более высокий уровень развития орудий и способов ведения сельского хозяйства, а это в свою очередь приносило большие доходы владельцам земель. Кроме того, на завоеванных территориях основывались новые города, что было выгодно германским купцам, стремившимся создать цепь торговых центров по всему протяжению южного берега Балтики вплоть до русских земель.

Совпадение коммерческих интересов привело к высокому уровню сплоченности германских купцов. Они продолжали совместные действия и будучи за границей, зачастую добиваясь торговых привилегий для всей группы. Так, в 1252 году герцогиня Фландрская пожаловала пониженные

таможенные сборы всем германским купцам, особенно выделив тех, кто вел торговлю с островом Готланд. Подобные же права получили германские купцы из Балтийского региона и в Англии в 1237 году. К 1282 году, наконец, прекратилась вражда восточногерманских купцов с купцами Кёльна. С этого момента можно говорить об объединении всех германских купцов под эгидой Ганзы.

Первоначально Ганза была чисто торговым товариществом, чьи коммерческие интересы определяли функционирование этого предприятия не в тяжеловесной форме политической организации, а в более свободной, более глубокой и гибкой форме торговой ассоциации. Ганза объединяла большое количество городов, разбросанных по территории Северной Германии и заинтересованных в торговле по всей Европе. Конец XIII – начало XIV веков для германских городов ознаменовались тем, что, во-первых, ганзейские купцы стали доминировать в торговле с Англией и Скандинавией и, во-вторых, многие города Северной Германии стали всё меньше зависеть от местных сюзеренов. Император почти не проявлял интерес к этому региону, а роль купцов, торговавших с Европой, была настолько велика, что они зачастую контролировали местные Советы. Фактически интересы таких городов тесно сплетались с интересами купцов, которые и проводили выгодную им политику.

В течение многих десятилетий членство в Сообществе оставалось свободным, что сводило к минимуму соперничество между городами и уменьшало враждебность сюзеренов. Главной задачей было развитие торговых связей и удержание полученных за границей привилегий. На многие десятилетия главным оружием стала угроза прекращения торговых связей. В 1280-х годах эмбарго было успешно применено против Брюгге и Норвегии, когда те отозвали ганзейские привилегии. Исполнение объявленного эмбарго обеспечивалось городами, желавшими пользоваться ганзейскими привилегиями, в противном случае город автоматически исключался из состава Ганзы. Так произошло с Бременом, отказавшимся объявить эмбарго. Благодаря безусловной торговой важности Любека, он на протяжении многих веков оставался признанным лидером Сообщества.

Вплоть до второй половины XIV века Ганза продолжала успешно проводить свою экономическую политику без четко построенной системы управления.

В первой половине XIV века Ганза принимала активное участие в торговле, поставляя на рынок товары из Северной Европы. Ганзейские города способствовали увеличению торгового обмена фламандских товаров на меха и древесину с Востока. В период, когда Европа страдала от неурожая, прусские города увеличивали экспорт зерна. Кроме того, ганзейские купцы контролировали большую часть торговли скандинавской сельдью и треской, а также способствовали развитию угольных месторождений и других полезных ископаемых в центральной Швеции.

Плавный ход истории был нарушен разразившейся в Европе в середине XIV века эпидемией чумы. Среди наиболее пострадавших регионов были Северная Германия. Производство и перевозка товаров упали, но между тем, уменьшившийся североевропейский рынок стал разнообразнее, большой спрос приобрели предметы роскоши. Богатство сосредоточилось в небольшом количестве рук, что привело к увеличению запросов этих людей. В этот же период выросла конкуренция между купцами, стремившимися выйти на общественный рынок. На подобный рост конкуренции Ганза ответила усилением своей организации, способствовавшим более жесткому соблюдению интересов Сообщества. В конце XIV века Газа достигает пика своего международного влияния. Ее влияние на европейскую торговлю было безусловным.

В начале XV века укрепляются контакты Русского государства с Ганзейским союзом. Он имел свои конторы в Великом Новгороде и в Пскове. В Пскове немецкое купечество расселялось в съемных дворах русского купечества на «немецком берегу», который находился на противоположном от Кремля берегу реки Псковы. В Новгороде немецкие купцы располагались во дворе церкви Св. Петра. Двор делился на немецкий и готский. Торговля оптовая и в розницу в основном велась на немецком дворе. Во главе немецких купцов стояли выборные старосты, действовавшие по правилам Ганзы. Немецкая контора купцов в Новгороде представляла собой относительно изолированное поселение со своей церковью, традициями, хозяйственным и социальным укладом. По мнению В.И. Бовыкина: «По большей части все приезжие купцы имели ганзейское происхождение: например Гамбург, Любек, а впоследствии большое количество купцов прибыло из Южной Германии, Саксонии и Пруссии» [13, с. 375]). Однако ситуация меняется, сообществу необходимо

защищаться от различных внешних сил и внутренних обстоятельств. Так, например Иван III ликвидирует дворы немецких купцов в Новгороде. В XV веке Ганза постепенно ослабевает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Кулишер И.М.** История экономического быта Западной Европы. Челябинск: Социум, 2004. – 1030 с. ISBN 5-901901-28-2.
2. Там же.
3. См. там же.
4. **Dollinger P.** The German Hansa. L.: MacMillan and Co, 1970.
5. **Хорошкевич А.Л.** Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 368 с.
6. См. **Dollinger P.** The German Hansa. L.: MacMillan and Co, 1970.
7. **Козакова Н.** Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения в конце XIV – начале XV века. Ленинград: Наука, 1975. – 364 с.
8. **Postel R.** The Hanseatic League and its Decline [Electronic resource] / ORB: The Reference Book for Medieval Studies. Electronic data (1 file) <http://www.hartford-hwp.archives/60/039.html> – 15.03.2005.
9. **Dollinger P.** The German Hansa. L.: MacMillan and Co, 1970.
10. См. там же.
11. **Хорошкевич А.Л.** Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV веках. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 368 с.
12. Там же.
13. **Бовыкин В.И.** Иностранное предпринимательство в России./ История предпринимательства в России. Кн.2. М. – 2000. ISBN 5-8243-0030-5.

PAVLOVA Olga K. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: pavlovaok55@mail.ru.

ORGANIZATION OF MEDIEVAL TRADE ON THE EXAMPLE OF THE GANZEAN TRADE UNION

The article deals with the formation and development of the Hanseatic trade community, its role and importance in the organization of medieval trade. Attention is paid to the special features of the existence and internal organization of the trading community. The significance of the Hanseatic League for Russian foreign trade is noted.

HISTORY OF MEDIEVAL TRADE; TRADE COMMUNITY; HANSEATIC UNION; SIGNIFICANCE OF THE TRADE UNION

УДК 32

А. Л. Рябова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА. НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РЯБОВА Анна Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: Ra15@mail.ru.

Предметом исследования являются мотивы, стратегии тактики политического дискурса и языковые средства, используемые политиками для достижения цели. Автор ставит следующие задачи: раскрыть содержание базовых концептов и описать жанровое пространство политического дискурса. Актуальность избранной темы определяется возрастанием значимости политической коммуникации в современном обществе, как фактора воздействия на массовое сознание. Важность изучения политического дискурса продиктована необходимостью поиска и дальнейшего изучения особенных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания самой аудиторией подлинных задач и тайных приемов языкового манипулирования, с другой стороны. Работы по анализу политического дискурса являются востребованными в отечественной лингвистике в связи с интегративной тенденцией развития науки о языке и важностью осмысления с точки зрения лингвистики результатов, полученных в смежных науках – политологии, социологии, психологии, культурологии. Политический дискурс привлекает внимание политологов, культурологов и лингвистов, поскольку в этой области исследований на первый план выдвигаются характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и ролевых отношений.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС; КОНЦЕПТ; ЖАНР; КОГНИТИВНЫЙ;
ФРАЗЕОЛОГИЯ; ТЕНДЕНЦИЯ; ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая власть обычно старается остаться незамеченной. Для юридических обоснований своих точек зрения и поведения власть ищет

примеры и объяснения их рациональности в истории и религии. Реальная картина, как правило, осознаётся исследователем посредством изучения текстов, и язык текста является носителем социального смысла. Цель настоящей работы – выяснить, какова речевая модель политического дискурса и провести анализ использования лексических конструкций, употребляемых для достижения данной цели. Политический дискурс существует только в системе практик и событий, соответственно, данный дискурс проникает во все области жизни. Для достижения поставленной цели предполагается раскрытие содержания базовых концептов политического дискурса; описание жанрового пространства политического дискурса. Актуальность избранной темы определяется усилением значимости политической коммуникации в современном обществе, поскольку в условиях современного социального устройства вопросы власти обсуждаются достаточно открыто. Можно отметить, что принятие решения по ряду политических проблем напрямую зависит от того, будут ли данные вопросы своевременно и правильно поняты массовой аудиторией и как данные вопросы будут осмыслены и истолкованы. В настоящее время различные вопросы политического дискурса стали темой для дискуссий, как в массовой печати, так и в научной среде. Сегодня политикам необходимо искать новые пути воздействия на аудиторию. Большое значение в современном политическом дискурсе придаётся метафорам. Метафоры не возникают сами по себе. Они всегда порождаются существующими взглядами на мир и подиктованы интересами группы, народом. В потоке новостей, мы откликаемся лишь на то, что совпадает с тем или иным из наших внутренних мотивов. Метафоры и их внезапные, не всегда предусмотренные материализации – одна из излюбленных тем учёных, занимающихся политическим дискурсом, ведь умение различать прямые и переносные смыслы различных высказываний и суждений – это одна из основных черт образованного человека. Убеждение – основная цель политической риторики и потенциал метафоры используется как средство влияния на общественное мнение и его изменение. В соответствии с понятиями когнитивной лингвистики в основе метафоры находятся системы концептов, сформировавшиеся устойчиво в сознании людей. Например, за

последние десять лет наиболее актуальными в политическом дискурсе считаются концепт 'война'. Исследование специфики употребления концепта 'война' учёными – лингвистами Е.Н. Рожковой Е.С. Кубряковой показало, что в настоящее время данный концепт часто употребляется с положительной коннотацией [1]. Война в сознании адресата может восприниматься как необходимое средство борьбы за независимость, оправданное средство разрешения конфликтных ситуаций [2]. В современной риторике популярны метафорические употребления, встречающиеся в различных контекстах политической тематики. Примерами являются часто употребляемые метафорические выражения: «сыграли в обычный бюрократический футбол, резкое похолодание политического климата, политический маятник с огромной амплитудой, пустые обещания». В политической дискуссии можно также проследить образование новых лексических единиц по продуктивным моделям, например (антитеррористический, пропрезидентский). Понятие 'криминогенный' вошло сегодня в речевой оборот. По образцу со словом 'криминогенный', уже вошедшим в политический дискурс, стало употребляться в современной речи прилагательное 'конфликтогенный' (вызывающий конфликт). Резко выросло употребление разговорных номинаций, например (социалка, оборонка). В качестве особых словообразовательных средств можно выделить сокращения (единоросс, минюст, нал); используются разговорные номинации с оценочными морфемами (фальшивка, либеральничать). Информация о положительной или отрицательной характеристике объекта, может проявиться в использовании «ярлыков», иногда даже нарушающих этические нормы (антиправительственный сговор, антиправительственные силы, басманное правосудие). Оценка даётся как событиям, так и языковому выражению данных событий, окраски суждений. Для выражения впечатления от высказывания участники коммуникации могут использовать глаголы с определённым семантическим наполнением ("буду терпеть", "лютой ненавистью ненавижу", я горжусь, "я люблю "). Оценка событий может даваться в виде клише и ярких фраз ("стала ближе и роднее", "маленькое болото, "слепая злоба"). В.Г. Костомаров отмечает, что новый политический язык складывается за счёт появления новой фразеологии.

Так в политический язык вошло выражения М.С. Горбачёва «процесс пошёл» сочетание «бархатная революция» [3]. Из современных перифраз можно отметить ‘ближнее зарубежье, адресная помощь, властная вертикаль, протестное голосование’. По мнению исследователя политического дискурса, Е.И. Шейгал, признак официальности / неофициальности в политическом дискурсе играет важную роль и его необходимо анализировать в двух измерениях: статусно-ситуативном и лингвистическом. В первом из этих признаков для анализа типа общения важно, являются ли партнеры по общению представителями определённых статусных величин (представителями политических институтов) или выступают как индивидуумы, говорящие от своего имени и представляющие самих себя в дискурсе. Кроме сохранения статусного индекса, определяющим является и фактор закономерной связи пространство-временных координат [4]. Большое внимание в политическом дискурсе уделяется проблеме подчинения и власти. В широком смысле власть понимается политологами как принуждение, и обязательное присутствие властных отношений рассматривается как в проведении политического дискурса, так и в популярной культуре. Эффективная и воздействующая публичная политическая риторика является индикатором чувств и настроений массовой аудитории в данной, непосредственной ситуации. Выступающему перед аудиторией крайне важно осознавать и чувствовать изменение в поведении сторон, быть осведомлённым об исторических и культурных предпосылках для данных тенденций, быть готовым изменить тактику общения в соответствии с новыми ситуациями. Лингво-культурологическое исследование одновременно является и когнитивным исследованием, так как именно в сознании происходит взаимодействие языка и культуры. Понятие эффективности текста рассматривалось неоднократно известными лингвистами Робертом де Бограндом и В. Дресслером [5]. В своей статье «Концепция Роберта де Богранда и теория текстовых миров: методологические корреляции» российский исследователь Л.С. Кушнерук отмечала, что термин «efficiency» может быть соотнесён с качествами коммуникации, осуществляемой с минимальными затратами усилий и времени со стороны участников. Термин «effectiveness» подразумевает

свойства текста, связанные с тем, какое впечатление он производит, эмоции вызывает и насколько благоприятные условия созданы для достижения цели [6]. Анализ работ отечественных политологов показывают склонность учёных к критическому анализу дискурса. Основными теоретиками российской школы политического дискурса являются А. Романова, И. Черепанова (теории манипулятивности), Ю. Караулов, А. Баранов (теории тематического анализа), Г. Слышкин, В. Карасик (теории аксиологического анализа), В. Базылев (теория идеологического анализа), А. Кочкин, Л. Майданова, В. Амиров (теория конфликтного политического дискурса). Роль лексики в коммуникации и политическом дискурсе очевидна [7]. Важно отметить, значение утверждения о связи языка, политической власти и социальной реальности [8]. В своей работе «Семиотика политического дискурса» известный специалист по семиотике политического дискурса Е.И. Шейгал отмечает, что сегодня внимание с «как политики себя ведут» часто переключается на то «что политики говорят». Е.И. Шейгал подчёркивает, что любая идеология усваивается через дискурс, то есть путём устного или письменного коммуникативного воздействия. Контекстуальные и ситуативные модели коммуникации являются в основном субъективными, употребления определённой лексики позволяют выделить определённые тенденции и «ключевые слова текущего момента» [4]. Политический словарь постоянно пополняется неологизмами, оценочная составляющая оказывается не менее важной, чем информативная [9]. Примерами данной лексики служит прилагательное «силовой», то есть, осуществляемый с позиций силы. (Силовой вариант развития событий), «симметричный», то есть соответствующий (готовность принять симметричные меры). Также можно выделить лексику, именующую определённые группы субъектов и содержащую суффикс со значением лица (налоговик, льготник, силовик). В современном языке средств массовой информации можно проследить тенденцию к употреблению разговорной, жаргонной лексики, то есть стилистически сниженной фразеологии (разборки, кидать, мочить, сесть на иглу). Средства массовой информации (СМИ) не только информируют граждан о происходящих событиях, но и дают им свою оценку.

Соответственно, СМИ влияют на формирование общественного сознания и способны направлять поведение масс.

О.Л. Михалева уделяет особое внимание политическому дискурсу, описывая данный дискурс, как особенный тип дискурса, обладающего специфическим набором признаков, которых можно назвать системообразующими. К данным признакам, по мнению исследователя, относятся: 1) выявление цели общения; 2) определение участников общения; 3) рассмотрение способа общения. Важнейшей целью, определяющей характер политического дискурса, является борьба за власть, которой свойственен манипулятивный характер. О.Л. Михалёва отмечает, что цель общения в политическом дискурсе предопределяют и направляет выбор участником коммуникации способа общения, то есть, понимая цель, следует определить тактику и наметить стратегию речевого поведения. О.Л. Михалева приходит к выводу, что в формате когнитивно-дискурсионного образца политический дискурс зависит от типа социальной активности, в формате которой он осуществляется [10]. Работы по анализу политического дискурса являются востребованными в отечественной лингвистике в связи с тенденциями развития науки о языке и важностью осмысления с точки зрения лингвистики результатов, полученных в смежных науках. В настоящее время исследования о политическом дискурсе интегрированы в политологию, социологию, психологию, культурологию. Соответственно, проблемы изучения политического дискурса рассматриваются с позиций изучения словаря текста и дискурса, когнитивной лингвистики и являются междисциплинарными. Политический дискурс относится к такому виду коммуникации, для которого характерен высокий уровень манипулирования, и выявление рычагов воздействия в политической коммуникации является значимым для определения характеристик языка как одного из средств воздействия на общество [11]. Соответственно, необходимость исследования политического дискурса обусловлена необходимостью выявления и дальнейшего изучения реалий и схем речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания самой аудиторией подлинных задач и тайных приемов языкового манипулирования, с другой стороны. Политический дискурс

привлекает внимание политологов, культурологов и лингвистов, поскольку в этой области исследований на первый план выдвигаются характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и ролевых отношений. Важно отметить, что политический дискурс характеризуется определённой лексикой и терминологией. В политическом дискурсе используются определённые стратегии, направленные на воздействие на оппонента. Эти стратегии можно анализировать, рассматривая тактики, то есть выбор речевых единиц, применяемых для критики, обвинения, объяснения, комментирования. Исследуя тактику ведения политического дискурса можно объяснить цель, преследуемую политическими актёрами. Продуктивность политического дискурса заключается в правильном выборе коммуникаторами лексических единиц, метафор и фразеологии, используемых для убеждения, достижения результата, создания эмоционального настроения, укрепления своего авторитета. Политический дискурс всегда развивается в конкретной ситуации. Для анализа основных целей политического дискурса необходимо исследовать не только отдельные тексты с точки зрения выбора лексики, но и уделять внимание личностям актёров, выступающих на политической сцене, их жестам, идеологии, социальным и историческим аспектам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Рожкова Е.Н.** К вопросу об интертекстуальности в медиадискурсе (на материале немецкого языка) // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. №5. С.148-152. ISSN: 2076-4685.
2. **Кубрякова Е.С.** О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // ст. в сборнике: Дискурс, речь, речевая деятельность: Функциональные и структурные аспекты – РАН. ИНИОН. М., 2000. С. 5-13 ISBN: 5-248-01339-9.
3. **Костомаров В.Г.** Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб, 1999. – 275с. ISBN 5-7155-0689-1.
4. **Шейгал Е.И.** Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с. ISBN: 5-7333-0144-9.
5. **Beaugrande R. A. de, Dressler W. U.** Introduction to text linguistics. London: Longman, 1981. – 174p.
6. **Кушнерук С.Л.** Концепция Роберта де Богранда и теория текстовых миров: методологические корреляции // Вестник Пятигорского государственного университета. 2012. №2. С.133-138 ISSN: 2542-0747.

7. **Баранов А.Н., Караулов Ю.Н.** Словарь политических метафор. М.1994.- 301с.
8. **Baylis J., Smith S., Owens P. (ed.).** The globalization of world politics: An introduction to international relations. Oxford University Press, 2013. 186p.
9. **Карасик В.В.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград. Перемена.2002. – 477с. ISBN 5–88234–552–2.
10. **Михалёва О.Л.** Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М., 2009. – 294с. ISBN: 978-5-9624-0333-5.
11. **Рябова А.Л.** Внешняя политика стран и фактор общественного мнения. Актуальные вопросы // Россия в глобальном мире. 2015. №7(30). С.325-334. ISSN: 2304-9472.

RIABOVA Anna L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: Ra15@mail.ru.

MODERN TENDENCIES OF POLITICAL DISCOURSE. NEW POLITICAL VOCABULARY

The motives, strategies, tactics of political discourse and linguistic tools used by politicians to achieve the goal are the subject of investigation. The author sets the following tasks: to reveal the content of the basic concepts and to describe the genre space of political discourse. The relevance of the selected topic is determined by the growing importance of political communication in modern society, as a factor of influence on mass consciousness. The significance of studying political discourse is dictated on the one hand by the need to search and further study the special ways of speech impact on the audience, and the need for the audience on the other hand to decipher the true tasks and secret receptions of language manipulation. The work on the analysis of political discourse is in demand in Russian linguistics in connection with the integrative trend in the development of the science of language and the importance of understanding the results obtained in related sciences - political science, sociology, psychology, and cultural studies studied from the point of view of linguistics. Political discourse attracts the attention of political scientists, specialists in cultural study and linguists, since in this field of investigation the characteristics of the linguistic personality as the bearer of the corresponding culture and role relations are put forward.

POLITICAL DISCOURSE; CONCEPT; GENRE; COGNITIVE; PHRASEOLOGY; TENDENCY; POLITICAL COMMUNICATION

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**MODERN PRACTICES OF
INTERNATIONAL RELATIONS**

УДК 328

Е. Л. Болдырева

ИТОГИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2017 Г. В НОРВЕГИИ

БОЛДЫРЕВА Елена Леонардовна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: elena1971@yandex.ru.

Данная статья посвящена анализу парламентских выборов 2017 года в Норвегии. В ней описываются программы основных политических партий Норвегии. Автором сделаны выводы относительно причин и результатов норвежских выборов 2017 года.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА; ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ; НОРВЕГИЯ; СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ; ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

В современную эпоху, когда процессы глобализации все больше охватывают мир, процессы трансграничного и трансрегионального сотрудничества интенсифицируются, а международные взаимосвязи укрепляются, возрастающее значение приобретает необходимость изучения политических, культурных, экономических и т.п. особенностей разных стран. В этой связи актуальным и интересным представляется проанализировать состоявшиеся 11 сентября 2017 г. выборы в национальный парламент Норвегии – Стортинг.

Норвежская экономика является примером смешанной экономики с большой долей государственной собственности. Государство контролирует нефтяной сектор, производство гидроэлектрической энергии, производство алюминия. В 2013 году Норвегия заняла 15 место в мире по объему добычи нефти и 11 по экспорту. 28 октября 2015 г.

Центральное статистическое бюро Норвегии (ЦСБ) опубликовало ряд статистических показателей, которые свидетельствуют о рецессии в норвежской экономике [13].

Норвегия является конституционной монархией. Интересная особенность этой страны заключается в наличии второй из наиболее старых ныне действующих в странах мира конституций – Эйдсвольской конституции, принятой учредительным собранием в 1814 г.

С момента принятия конституции в Норвегии действует парламентаризм. Правительство формируется партией или коалицией партий, победившей на выборах, и несет ответственность перед парламентом.

Судебная система Норвегии выглядит следующим образом: возглавляет ее Верховный суд, судами второй инстанции являются шесть судов провинций, а на низовом уровне действуют окружные суды, которых в стране около ста [5].

Главой государства является король, обладающий обычными для европейских монархий полномочиями – представляет страну за рубежом, принимает верительные грамоты иностранных послов, от его имени происходит назначение членов правительства, так же он назначает высших чиновников и военнослужащих; является главой норвежской евангелическо-лютеранской церкви и верховным главнокомандующим.

Ведущую роль в политической системе Норвегии играет Стортинг, который до 2009 г был уникальным явлением – однопалатным парламентом с чертами двухпалатности – делился на две части Лагтинг и Одельстинг. С указанного года это деление было упразднено, и ныне Стортинг является типичным однопалатным парламентом, состоящим из 169 депутатов, избираемых на 4-летний срок. 150 депутатов избираются по спискам политических партий (основные партии страны – Рабочая партия, Партия прогресса, Хейре, Социалистическая левая партия, Христианская народная партия, Партия Центра и Венстре), и еще 19 мандатов являются уравнивающими. В стране используется пропорциональный метод распределения мандатов (метод Лагу).

Несомненно, что партии играют огромную роль в политических системах различных стран [12], однако, очевидно, что сегодня

политические партии все меньше напоминают своих предшественниц конца XIX – начала XX века. Партия, которая всегда понималась как организация, представляющая интересы отдельных страт общества, теряет свое прежнее значение. Кроме того, если раньше партии легко можно было расставить на лево-правой шкале, то уже конец XX века вызвал к жизни «партии новой волны», которые слабо вписывались в данную шкалу: зеленые (экологические), феминистские и др. Векание последнего времени – появление Пиратских партий, выступающих за свободу распространения информации в Интернете.

Партии «новой волны», в ряд которых можно поставить и такие недавно возникшие партии, как испанская Подемос или греческая Сириза, отличаются гибкостью идеологических установок, оригинальным стилем поведения и политической агитации, менее формализованной структурой. П. Тааггерт называет такие партии «неопопулистскими» и говорит о том, что для неопопулистских партий главной является категория свободы, понимаемая как минимальное вмешательство государства в жизнь человека [3].

Еще М. Дюверже выделял внутренний (электоральный и парламентский), связанный с возникновением парламентских объединений и избирательных комитетов, и внешний способы образования партий [4, с. 30–33].

Признаком, указывающим на внешнее происхождение партии, является тот факт, что на возникновение партии оказало влияние деятельность предшествующих ей институтов, функционирующих вне парламента.

Сравнительно недавно ряд ученых-политологов (С. Липсет, С. Роккан, К. Джанда) пришли к выводу о том, что своеобразие национальных партийных систем в значительной степени определяется наличием проблемных позиций, разделяющих граждан на соперничающие группы [5, с. 4].

К таким проблемным позициям можно, например, отнести игнорирование вопросов экологии в ходе послевоенного промышленного бума, а также начало широкого использования атомной энергии, что вызвало к жизни появление экологических партий «зеленых».

Остановимся поподробнее на партийной системе Норвегии [6].

Норвежская рабочая партия (Det Norske Arbeidparti) – социал-демократическая партия, основанная в 1887 году и опирающаяся на профсоюзное движение Норвегии. Является членом Социалистического интернационала. Основу идеологии партии составляют демократический социализм, обеспечение полной занятости, сокращение рабочего времени, снижение налогов для лиц с низкими и средними доходами, развитие цифровых технологий, снижение безработицы и государственных расходов. Приоритеты Норвежской рабочей партии (НРП) – работа для всех; доступное для каждого здравоохранение; сокращение выбросов парникового газа; содействие всестороннему развитию детей, начиная с детского сада и до университета; ориентированность на экономику знаний; развитие "зеленой экономики", сохранение в государственной собственности природных ресурсов и важнейших компаний (потому что только это позволит удержать их в Норвегии), отказ от приватизации железных дорог. Партия выступает за отношения с Россией, основанные на предсказуемости, твердости и долгосрочной перспективе. Совместные проекты в энергетике, промышленности и других областях должны быть активизированы, как только это позволят обстоятельства. Сейчас предлагается только развивать личные контакты, образовательные и культурные программы в регионе Баренцева моря [7].

Хёйре (Høyre) – консервативная (правая) партия, возникла в 1865 году и с 1945 года является второй по силе в стране. Партия объявила своей целью "демократию собственников", которая должна способствовать достижению экономического благосостояния и равенства, необходимо больше рабочих мест; повышение качества здравоохранение; содействие развитию детей. Хейре выступает за полноценное членство в Европейском Союзе (ЕС), потому что Норвегия в значительной степени и так живет по его законам. Партия выступает за общество широких возможностей, свободы и рыночного хозяйства, в защиту частной собственности и за снижение налогов, поддерживает права сексуальных меньшинств, а также сокращение расходов на общественные цели и ограничение роли государства в экономике [8]. Хейре выступает за реструктуризацию экономики для ухода от нефтяной зависимости, увеличение расходов на

безопасность населения, на содержание полиции, ужесточение миграционной политики, сокращение налогов.

Партия прогресса (Fremskrittspartiet) – популистская правая партия, была основана в 1973 году. Поводом к образованию партии послужил референдум 1972 года о вступлении Норвегии в ЕЭС. Партия прогресса (ПП) ставит своей целью замену социал-демократической модели государства рыночной экономикой неолиберального толка, для чего необходимо сокращение налогов и государственных расходов, выступает за политику свободного рынка, включая снижение налогов и относительно небольшое участие государства в экономике, хотя поддерживает продолжение существования государства всеобщего благоденствия. Партия поддерживает либерализацию сельскохозяйственного законодательства и продолжение практики аренды тюремных мест за рубежом. Партия требует резкого уменьшения иммиграции в страну и выступает за запрет хиджабов в школе и религиозного обрезания. Они также хотят разрешить полиции носить оружие. ПП поддерживает либерализацию закона ограничивающего продажу алкоголя, отмену государственной монополии в этой сфере, а также снижение цены и возраста, с которого разрешено покупать алкоголь. ПП также против запрета на право покупать сексуальные услуги. Она выступает за изменение законодательства для того, чтобы больше магазинов были открыты в воскресенье и выступает против государственного владения крупными компаниями. Выступает за отмену налога на недвижимость, развитие транспортной инфраструктуры, сокращение очередей в больницах. Интенсификация добычи нефти и газа обязывает Норвегию учитывать при выработке мер экологической защиты еще и возможные аварии на российских участках, а в связи с возросшей военной активностью – требует соблюдения своеобразного военного паритета с норвежской стороны. ПП категорически против Саамского парламента [9].

Христианская народная партия (Kristelig Folkeparti) – христианско-демократическая партия. Была основана в 1933 году выходцами из либеральной партии Венстре. Пользуется наибольшим влиянием на Западе и Юге Норвегии, где сильны позиции лютеранской церкви. Программные документы партии провозглашают необходимость равных социальных

условий для всех людей, создания "общества благосостояния". Подчеркивает "созидательную роль христианства в жизни народа". Христианская народная партия (ХНП) выступает против права женщин на аборты. Она же категорически против усыновлений однополыми парами. В политическом отношении она блокируется с другими несоциалистическими партиями. Выступает за продолжение сотрудничества с Россией, в том числе экономического и культурного, за трансграничные контакты. Одновременно ХНП подчеркивает, что Норвегия должна вместе с Европой осуждать действия России, когда они нарушают международное право и права человека.

Социалистическая левая партия (Sosialistisk Venstreparti) – крайне левая партия, образованная в 1975 году на основе Социалистической народной партии (левого крыла НРП, отколовшегося от нее в 1961 году) и Социалистического избирательного союза (блока части коммунистов, демократических социалистов и т.п., существовавшего с 1973 года). В программном отношении она выступает за ограничение крупного частного предпринимательства, за развитие и демократизацию, государственный контроль в экономике, активную социальную политику, защиту окружающей среды и т.д. Во внешней политике выступает против вступления Норвегии в ЕС, за замену системы обороны, ориентированной на НАТО, против того, чтобы Норвегия была частью системы противоракетной обороны. СЛП выступают за сильную собственную оборону, которая не будет провоцировать напряженность и гонку вооружений в отношениях с Россией. Партия подчеркивает важность диалога и сотрудничества в регионе Крайнего Севера.

Партия центра (Senterpartiet) – центристская, главным образом аграрная, партия получила свое название в 1959 году, до этого с момента возникновения в 1920-х годах называлась Крестьянской партией. В соответствии с названием, партия отражает интересы крестьян, направленные в сторону кооперации мелких крестьянских хозяйств, а так же других мелких товаропроизводителей. Партия центра (ПЦ) также выступает за "создание общества, наиболее полно удовлетворяющего интересы каждого человека", за сбалансированное экономическое развитие, защиту окружающей среды и более рациональное использование

природных ресурсов, за децентрализацию экономической и политической власти, расширение полномочий местного самоуправления, активно выступает против вхождения Норвегии в ЕС. ПЦ осуждает Россию за действия в Крыму и на востоке Украины, но выступает за диалог и сотрудничество, особенно на Севере.

Венстре (Venstre) – либеральная партия, образовавшаяся в ходе конституционного кризиса 1887 года, создавшего в стране парламентское правление. В партии часты расколы и размежевания, последнее из которых имело место в 1985 году и не добавило партии популярности. Партия представляет интересы интеллигенции, мелких и средних предпринимателей. Партия выступает за охрану окружающей среды, создание "гармоничного общества" на основе частной инициативы и частной собственности. Указывая на стратегическое положение Норвегии и контроль над значительной территорией, богатой ресурсами, партия считает, что это создает новые угрозы. Она расценивает усиление вооруженных сил в регионе с российской стороны как фактор риска.

Красные (Rødt) – крайне левая политическая партия. Была основана в 2007 году в результате слияния Коммунистической партии рабочих и Красного избирательного альянса. «Красные» провозглашают коммунизм окончательной целью своей программы. Основные принципы партии основаны на замене капитализма социалистическим обществом с сильным общественным сектором. Выступают за национализацию крупного бизнеса, создание нового законодательного органа и за переход к республиканской форме правления. Тем не менее, красные отвергают идею вооруженной революции. «Красные» и Социалистическая левая партия выступают за шестичасовой рабочий день и против частных детских садов и оценок в начальной школе. Выступают против членства страны в НАТО, против Шенгенских соглашений и Европейского экономического пространства. Партия призывает избавиться от напряженности в отношениях с Россией и восстановить нормальный диалог.

Зеленая партия (Miljøpartiet De Grønne) была создана в 1988 году. Пропагандирует зеленую экологическую политику, дистанцируется и от левого и от правого блока, которые считает «окаменелыми блоками». Является членом Европейской зеленой партии. Партия выступает за

введение налогов на неэкономное потребление и реорганизацию пищевой промышленности, реформу сельского хозяйства, повышение его экологичности, производство органических продуктов питания. Кроме того, целью зеленых является прекращение добычи нефти в Норвегии к 2033 году. Партия выступает за «политику, основанную на диалоге»: Норвегия артикулирует свою точку зрения относительно демократии, прав человека и международного права, но нацелена на позитивное взаимодействие в т.ч. с Россией, особенно в Баренцевом море.

В результате выборов 2017 г. голоса распределились следующим образом [10]:

Норвежская Рабочая партия (НРП) – 27,4% (49 мест)

Консервативная партия (Хейре) – 25% (45 мест)

Партия прогресса (ПП) – 15,2% (27 мест)

Партия центра (ПЦ) – 10,3% (19 мест)

Социалистическая левая партия (СЛП) – 6% (11 мест)

Венстре – 4,4% (8 мест)

Христианские демократы (ХД) – 4,2% (8 мест)

Зеленая партия – 3,2% (1 место)

Красная партия – 2,4% (1 место)

Явка на выборы составила 77,6 % населения (в 2013 г. – 78,2%). Кроме прошедших в парламент, в выборах участвовало еще 15 партий.

Партнеры НРП выступили хорошо. «Красные» – +1,3% (в итоге одно место в парламенте). Партия зеленых – +0,4% и одно место. Социалистическая левая партия – +1,9% и 11 мест. Партия Центра – +4,9% (самый сильный рост среди парламентских партий) и 19 мест. НРП достаточно было выступить не хуже, чем четыре года назад, когда она получила 55 мест, но не случилось: партия потеряла 3,5% (самое сильное падение) и получила только 49 мест. В сумме левый блок (79 мандатов) уступает правому («синему»), у которого 89 мандатов. И это при том, что там потеряли абсолютно все: «Хейре» (-1,8%), Партия прогресса (-1,1%), Христианская народная партия (-1,4%), «Венстре» (-0,9%) [11].

Хотя четыре партии «синего» блока – Хейре, ПП, ХД и Венстре набрали в общей сложности 89 мест и должны сформировать под руководством бывшего и нового премьер-министра – Эрны Сульберг –

очевидно, что процесс формирования и дальнейшей работы правительства будет нелегким, т.к. ХД отказались входить в правительство вместе с крайне негативно настроенной к иммиграции Партией прогресса.

Еще одним важным результатом выборов 2017 г. стало падение поддержки Норвежской рабочей партии и ее лидера Йонаса Гар Сторе, которые потеряли 3,4% и 6 мест в парламенте по сравнению с выборами 2013 года. Зато аграрная Партия центра добавила 4,8% голосов и 9 мест в парламенте, в некоторых сельских регионах поддержка партии доходила почти до 30%, что, вероятно, говорит о том, что ПЦ стала единственной партией, не оставившей без внимания в ходе предвыборной гонки интересы сельского населения Норвегии.

Нельзя обойти внимание и рост поддержки, главным образом в Осло, крайне левых партий – Социалистической левой (+1,9%) и Красной партии (+1,3%). Вторая прошла в парламент впервые. По словам лидера Красных Бьорнара Мокнеса, «десятки тысяч проголосовали за красных сегодня, высказавшись против неравенства в Норвегии. Это достижение для Красных и это действительно великолепно!» [12].

Еще одним важным результатом выборов 2017 г. в Норвегии стало рекордное количество женщин-депутатов – 70 человек против 67 в 2013 году. В последние три избирательные кампании доля женщин-кандидатов варьировалась от 40% (2013 г.) до 42% (2009 и 2017 г.). В 2009 г. больше всего их было у «Красных» (52%). В 2013 и 2017 г. – у Социалистической левой партии (52% и 54%). Меньше всего у малых партий (32–34%). Из парламентских партий – у Партии прогресса (не выше 35%).

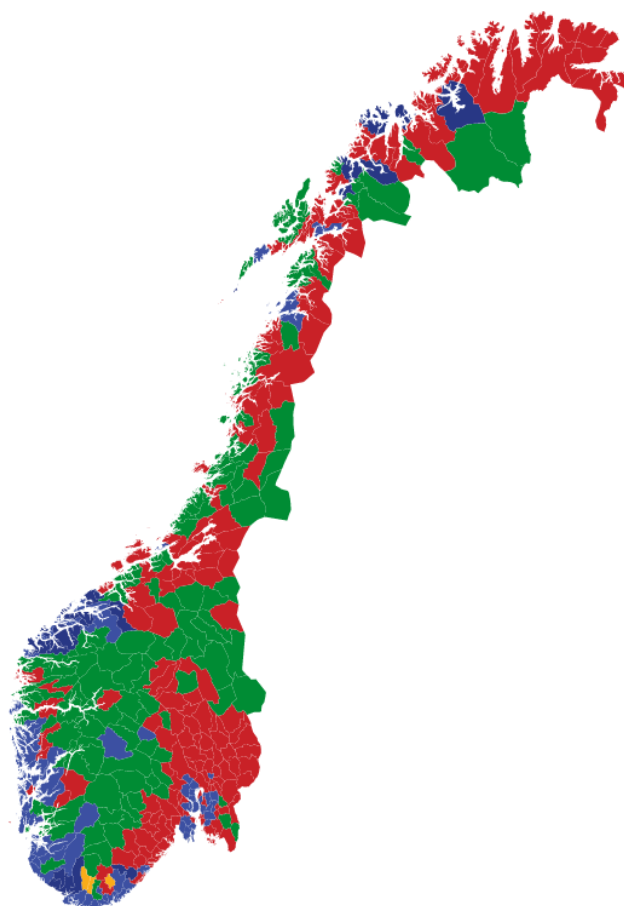
Главными вопросами, которые придется решать новому правительству Норвегии во главе со старым премьер-министром, на наш взгляд, станут положение с газо- и нефтедобычей и низкими ценами на углеводороды, недовольство большей части населения иммиграцией в страну (особенно мусульманской), проблемы сотрудничества на Крайнем Севере, а также вопросы обеспечения безопасности страны.

Приложение 1

Территориальное распределение поддержки между партиями на парламентских выборах в Норвегии 2017 г.

Oversikt Norge

Velg parti

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Болдырева Е.Л. Партийные системы // Россия в глобальном мире. 2003. №4. С.299-304
2. Электоральная география. Выборы в Норвегии 2017. <https://www.electoralgeography.com/new/ru/norway2017/Untitled.png>
3. Тааггарт Р. New Populist Parties in Western Europe // West European Politics. 1995. Vol. 18. N. 1. P.34-51.
4. Дюверже М. Политические партии. / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с. – (Серия "Концепции") ISBN 5-8291-0096-7.
5. Подколзина И.В. Становление парламентских партий в России: дисс...канд. полит. наук. 23.00.02. СПб, 2004. – с.157
6. Болдырева Е.Л. Социально-политическая система стран Северной Европы: учебное пособие. – СПбГПУ, 2004. <URL:<http://elib.spbstu.ru/dl/2/5366.pdf>>.

7. Здесь и далее при описании партийных программ частично использованы материалы сайта Europe Insight, а также статья Barrett M. Election 2017: Who's who in Norwegian politics? –The Local.no - <https://www.thelocal.no/20170829/election-2017-whos-who-in-norwegian-politics>
8. Здесь и далее при описании партийных программ частично использованы материалы сайта Europe Insight.
9. Парламентские выборы в Норвегии. <http://eirus.net/broadcasts/norway-parliamentary-electons/>
10. Count for Norway. Parliamentary election 2017/ <https://valgresultat.no/?type=st&year=2017>
11. Норвежские социал-демократы проиграли парламентские выборы / – Europe Insight - <http://eirus.net/4023-2/>
12. Five things to know about Norway's election outcome\ TheLocalNo- <https://www.thelocal.no/20170912/five-things-to-know-about-norways-election-outcome>
13. Болдырева Е.Л., Болдырева А.А. Сравнение Норвегии и Чили по показателю ВВП на душу населения // Россия в глобальном мире. 2015. №7(30). С. 252-257. ISSN: 2304-9472

BOLDYREVA Elena L. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: elena1971@yandex.ru.

THE RESULTS OF PARLIAMENTARY ELECTIONS 2017 IN NORWAY

This article analyse parliamentary elections 2017 in Norway. There are describing the programs of basic political parties of Norways. Author make conclusions about a reasons and results of norwegian election 2017.

SOCIAL AND POLITICAL SYSTEM; PARLIAMENTARY ELECTIONS; NORWAY; COMPARATIVE ANALYSIS; POLITICAL PARTIES

УДК 94(480)

А. Э. Гордеева, И. И. Климин

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ФИНЛЯНДИИ НА ФОНЕ КРИЗИСА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ГОРДЕЕВА Анна Эдуардовна – менеджер отдела по оценке документов об образовании иностранных граждан; Международный отдел. Университет ИТМО (Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики).

Пр. Кронверкский, 49, Санкт-Петербург, 197101, Россия.
E-mail: gordeeva.a.e@gmail.com

КЛИМИН Иван Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: kmo@spbstu.ru.

В статье рассматриваются основные направления современной миграционной политики Финляндии с учетом роста националистических настроений в обществе и проявление кризисных тенденций в странах Европейского Союза в связи с большим притоком беженцев из региона Ближнего Востока.

ФИНЛЯНДИЯ; МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА; ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ;
ПРАВИТЕЛЬСТВО; БЕЖЕНЦЫ; КРИЗИС

Одной из основных причин, которая повлияла на разработку и осуществление нынешней миграционной политики Финляндии является позиция Европейского Союза (ЕС) в отношении беженцев, которая в данном вопросе была полностью основана на принципе толерантности и вызвала негативную реакцию со стороны части финского населения.

Изначально, впуская на свои территории мигрантов, главы стран Европы оправдывали эти действия тем, что мигранты способны принести пользу для государственного бюджета за счет выплачиваемых ими налогов, а также выдвигались идеи о возможном повышении демографии в государствах Евросоюза. В конце 2015 года директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристина Лагард заявила, что «при правильном управлении приток беженцев может принести выгоду принимающим странам, так как тем самым повысится количество экономически активного населения и это поможет решить проблему старения населения» [1].

Однако с таким мнением сложно согласиться. Объясняется это тем, что предположения о выгоде мигрантов для экономики страны основываются на опыте прошлых лет, когда в период с 2007 по 2009 гг. размер фискального вклада мигрантов в странах-членах организации составил примерно 0,35% ВВП. Но по факту в ближайшее время беженцы не начнут выплачивать налоги в достаточном размере, чтобы превысить сумму, которую они получают в качестве государственной помощи. По результатам проведенного в 2016 году исследования было обнаружено, что первые 15-20 лет мигранты платят меньше налогов, чем получают от государства [2].

Однако, следует отметить, что позиция глав государств Европейского Союза по миграционной политике носит противоречивый характер. С одной стороны, необходимость действовать в соответствие с общеевропейскими ценностями вынуждает правительства стран, в том числе и Финляндию, впускать на свои территории потоки мигрантов и расходовать средства из государственного бюджета на их содержание. С другой стороны, наплыв выходцев особенно из стран Ближнего Востока вызывает опасения и заставляет ряд правительств рассматривать вопрос о перекрытии границ.

Государством, неизменно придерживающимся своего мнения в отношении вопроса о беженцах, остается Германия, которая убеждала другие страны ЕС проявить солидарность и терпимость к вновь прибывающим.

Вместе с тем в Европе существует диаметрально противоположная позиция по данному вопросу. Так, например, президент Чешской Республики Милош Зеeman выразил свою негативную позицию в отношении мигрантов, заявив, что «никто беженцев в страну не приглашал» [3]. В свою очередь в январе 2015 года Австрия временно покинула Шенгенскую зону, и как заявила глава МВД Австрии Микль-Ляйтнер, «терпение многих европейцев заканчивается» [4].

На фоне противоположных взглядов лидеров стран, входящих в ЕС, крайне важна позиция руководителей Европейского союза. Так, в октябре 2016 года в Люксембурге на международной конференции государств, принимающих беженцев, глава дипломатии Евросоюза Федерика Могерини отметила, что «миграционный кризис не является исключительно европейским, это одновременно региональная и глобальная проблема» [5].

На пресс-конференции в Брюсселе член Еврокомиссии по вопросам миграции Димитрис Аврамопулос заявил, что никто не может больше отрицать тот факт, что проблемы с мигрантами касаются всей Европы и ни одна страна ЕС не может справиться с ними самостоятельно. Председатель Европейского совета Дональд Туск, в свою очередь, назвал миграционный кризис глобальной проблемой, которая требует глобальных решений на основе ответственности и солидарности. По его оценке, возможности Европы для размещения новых волн беженцев близки к предельным. И он призвал полностью закрыть балканский маршрут для нелегальных мигрантов [6].

Таким образом, можно отметить, что миграционный кризис вызвал немало проблем для Евросоюза, которые отразились на благосостоянии народов государств, принявших беженцев, а также поставил под угрозу безопасность всего населения Европы. С 2015 года по настоящее время главы стран ЕС не раз высказывали свои мнения в отношении данного кризиса, однако до сих пор не было однозначной позиции по этому вопросу.

Причем одной из главных причин массовой миграции 2000-х годов стала политика стран Запада в регионе Ближнего Востока, развязывание

ими конфликтов, что привело к массовой миграции населения из этого региона.

Так, по данным на май 2017 года, более 1 800 000 вынужденных мигрантов пересекли границы Европейского Союза за период, начиная с 2015 года [7]. Наиболее привлекательными для мигрантов становятся стабильные страны с высоким уровнем экономики и социальной защиты.

В то же время миграционные процессы играют важную роль в формировании структуры общества, в особенности, когда речь идет о вынужденной миграции и не проходят бесследно, и всегда сказываются на принимающей стране. Нынешний поток беженцев в Европу стал причиной финансового кризиса в ряде стран, которые не были готовы к такому наплыву мигрантов. Подобное явление спровоцировало волну забастовок и демонстраций, организованных гражданами некоторых государств, ощутивших на себе последствия миграционного кризиса. И как отметил в 2016 году Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерриш, «пока Европа пытается справиться с «кризисом мигрантов», в обществе закрепляется «настораживающий климат ксенофобии». Все это приводит к росту поддержки групп с ультраправыми взглядами и к оценкам об антимиграционной политике» [8].

Принимая на свои территории сотни тысяч мигрантов, государство должно оценивать и ряд возможных последствий и направить свои силы на их устранение. В случае нынешнего возникшего миграционного кризиса свою роль сыграл и тот факт, что главы стран Евросоюза, впуская беженцев на свои территории, не имели детально разработанной миграционной политики. Более того, лидеры таких государств, как, Германия и Франция, выступающих за открытие границ, призывали всех остальных следовать их примеру и действовать в соответствии с общеевропейскими ценностями, что в итоге привело к кризису в ряде благополучных стран, куда в большинстве своем устремились мигранты.

Финляндия в данном вопросе не стала исключением. Ситуацию усугубил уже существующий до этого экономический кризис в стране, подкрепленный политикой, проводимый правительством в отношении беженцев, что непременно сказалось на уровне жизни жителей страны. Все

это спровоцировало волну протестов, демонстраций, а также рост популярности правых партий и распространение националистических движений.

Однако Финляндия принимает беженцев как страна-участница Женевской конвенции 1951 г. о их статусе, а также согласно Нью-Йоркского протокола 1967 г., касающегося его получения и в соответствии с Законом об интеграции иммигрантов в стране и приеме лиц, ищущих убежище от 1999 г. (с поправками от 2005 г.) (Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers).

Женевская конвенция 1951 г. о статусе беженца является правозащитным документом и подкрепляется целым рядом основополагающих принципов, в первую очередь, о его недискриминации и невыдворении. Например, положения Конвенции должны применяться без дискриминации по признаку расы, религии или страны происхождения [9].

Целью финского Закона об интеграции мигрантов и приеме лиц, ищущих убежище, является содействие их интеграции, равенству и свободе их прав посредством мер, направленных на помощь в приобретении ими необходимых знаний и навыков для их нормального функционирования в обществе. Документ также обеспечивает поддержку и уход за лицами, ищущими убежище или нуждающимися в дополнительной, или временной защите путем организации их приема [10].

До первой половины 90-х годов меры принимаемые правительством Финляндии были направлены, прежде всего, на решение проблем, возникающих в результате вынужденной миграции. Так, в частности, был учрежден Комитет по вопросам предоставления убежища и иммиграционной политики. Результатом работы указанного Комитета явился его отчет «Контролируемая иммиграция и эффективная интеграция», а также аналитические выводы о необходимости содействия иммиграции ввиду социально-экономической ситуации в Финляндии [11, с. 236].

В конце 90-х годов правительство Финляндии приняло решение об основах программы иммиграционной политики, в том числе и в отношении беженцев. Данное решение предлагало реализацию следующих принципов: поддержание регулируемой миграции, соблюдение прав

личности, а также противодействие нелегальной миграции. Необходимо указать, что данная программа устанавливала в качестве целей открытость и интернационализм.

Законодательство Финляндии, отражающее принципы миграционной политики, содержит Закон об иностранцах (Aliens Act), вступивший в силу 22 февраля 1991 г. [12, с. 236–237]

Целью этого Закона является осуществление эффективного управления и правовой защиты в вопросах, касающихся иностранцев. Кроме того, он содействует управляемой миграции и обеспечению международной защиты с соблюдением прав человека и основных положений, действующих в рамках международных соглашений [13].

Тем не менее, увеличение числа лиц, ищущих убежища в Финляндии, привело к внесению поправок в Закон об иностранцах в 2000 году, которые повлияли на практику проведения процедуры предоставления статуса беженца. Основные изменения включали обязательное проведение собеседования с беженцами, тестирование ДНК в связи с процессом определения семейных связей и возможности подачи апелляции по вопросам гражданства [14].

В апреле 2001 г. была принята национальная программа борьбы с расизмом и этнической дискриминацией. Она была призвана содействовать нормализации этнических отношений в условиях роста миграции. Работа над миграционным законодательством продолжается и в настоящее время.

Помимо этого, в Финляндии существует ряд организаций, работающих с мигрантами: [15]

1) Государственный сектор:

– Центры занятости и экономического развития (Työ- ja elinkeinokeskus). Их цель – разработка и реализация интеграционной политики в отношении мигрантов, прием лиц, ищущих убежища, а также выполнение других функций, оговоренных в отдельном порядке.

– Органы местного самоуправления (Paikallishallinto) отвечают за проведение интеграционной политики и занимаются реализацией соответствующих мер.

– Биржа труда (Työvälistoimisto) занимается вопросами трудоустройства мигрантов. А министерство труда предоставляет информацию по вопросам трудоустройства, разрешений на работу и условиям труда в Финляндии.

– Уполномоченный по правам национальных меньшинств (Yhdenvertaisuusvaltuutettu) – поддерживает развитие межэтнических взаимоотношений, рассматривает вопросы в отношении статуса и прав иностранных граждан.

– Консультативный совет по вопросам межэтнических отношений (Etnisten suhteiden neuvottelukunta) занимается проблемами взаимоотношений между представителями различных национальностей.

2) Неправительственные организации:

– Совет по вопросам беженцев (Pakolaisneuvonta). Организация была основана в 1988 году. Основная задача Совета заключается в предоставлении юридической помощи и консультаций ищущим убежища на различных стадиях подачи прошения о предоставлении убежища. Также целью Совета является защита прав лиц, ищущих убежище, беженцев и других категорий иностранных граждан на территории Финляндии. Совет является наиболее авторитетной организацией по вопросам беженцев, занимающейся ими и лицами, ищущими убежище в Финляндии.

Этот совет тесно взаимодействует с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН): Он является членом Европейского совета по делам беженцев и изгнанных, который представляет 70 организаций, занимающихся вопросами беженцев в Европе [16].

– Финский Красный Крест (Suomen Punainen Risti) содействует успешной интеграции мигрантов и направляет свою деятельность на развитие толерантности в обществе.

– Финская Лига прав человека (Ihmisoikeusliitto) выступает за защиту прав мигрантов и принимает необходимые меры для предотвращения нарушений прав человека и защиты прав меньшинств.

Согласно законодательству существует также специальный порядок предоставления статуса беженца в Финляндии [17]. Для принятия решения

по его заявке, иммиграционная служба страны определяет: отвечает ли проситель убежища критерием беженца, покинувшего место постоянного или временного проживания, и имеет ли право на предоставление убежища в третьей стране в рамках по иммиграционной квоте. Данная система предполагает, что Финляндия принимает лица, которые, по мнению УВКБ ООН, подходят под категорию беженцев и нуждаются в международной защите и предоставлении убежища [18].

Искатель убежища может также получить вид на жительство на основании дополнительной защиты, но в данном случае ему не предоставляется статус беженца.

До 16 мая 2016 года Финляндия предоставляла гуманитарную защиту просителям убежища, даже если не были соблюдены все требования необходимые для его предоставления или дополнительной защиты. С 16 мая 2016 года такого рода международная защита больше не существует из-за внесения поправок к Закону об иностранцах. Подача прошения о предоставлении убежища выглядит следующим образом [19].

Любой человек, проживающий за пределами своей страны или постоянного места жительства, имеет право подать заявление о предоставлении убежища в Финляндии, если у него есть причина опасаться преследований из-за:

- Своего происхождения;
- Своей религии;
- Своей национальности;
- Своего членства в определенной социальной группе;
- Или своих политических взглядов.

Для прохождения процедуры получения статуса беженца необходимо пройти собеседование в иммиграционной службе Финляндии, для чего искателю убежища следует предоставить документы, удостоверяющие личность, а также предстоит подробно изложить маршрут следования из своей страны, описать путь, по которому ему удалось пересечь границу Финляндии.

В ходе собеседования специалисты иммиграционной службы Финляндии дают оценку обстоятельствам, повлиявшим на вынужденную

миграцию просителя убежища, и определяют наличие критериев, которые бы отвечали статусу беженца.

Когда решение принято, искатель убежища получает статус беженца. В случае отказа правительство Финляндии оставляет за собой право запретить повторную подачу заявки на определенный срок, а также депортировать искателя убежища из страны.

Право искателя убежища на работу также закреплено в законодательстве [20]. Ему предоставляется право на трудоустройство по истечению трех месяцев после подачи прошения в случае, если властям был представлен действительный паспорт или иной документ, удостоверяющий личность на момент подачи заявления, или по истечении шести месяцев со времени предоставления ходатайства, в случае если подобный документ не поступал.

Причем необходимо отметить, что в современных условиях миграционного кризиса в ЕС, Финляндия, в сравнении с некоторыми другими странами Евросоюза, продемонстрировала сдержанную политику в отношении беженцев и внесла некоторые изменения в миграционную политику. Почти сразу после его возникновения, на экстренной встрече в Брюсселе в сентябре 2015 года, проведенной с целью утверждения плана по распределению беженцев по странам ЕС, Финляндия воздержалась от голосования [21]. Также правительство страны незамедлительно высказалось о намерении усилить контроль на границе со Швецией с целью прекращения потока беженцев в страну [22].

Вместе с тем, Евросоюз призывал правительство Финляндии выполнять свои обязательства по приему беженцев в полной мере. В Европе существуют, так называемые, демократические ценности, которые подробно описываются в документах Европейского союза и Финляндия, как страна-участница ЕС обязана следовать им.

Поэтому правительство страны начало призывать финнов к толерантности и настаивать на том, что беженцы не представляют никакой угрозы для финского общества. В средствах массовой информации также появились сообщения о том, что в стране провели масштабную акцию под названием «Финляндия говорит беженцам: «Добро пожаловать!»». Как

сообщили ее организаторы, целью подобного мероприятия было желание заявить о Финляндии как об открытой, безразличной к проблемам других стране, у которой есть средства и желание помочь беженцам [23].

Также получило широкую огласку намерение премьер-министра Финляндии Юха Сипиля предоставить просителям убежища свой дом. Он заявил о дефиците солидарности в сложившейся ситуации и призвал всех жителей страны открыть свои дома для беженцев. Глава правительства решил на своём примере показать, что необходимо нести ответственность, и, что Финляндия – многокультурная страна. Он также призвал граждан не быть равнодушными [24].

Однако, несмотря на попытку правительства вызвать у населения чувство сострадания и сочувствия к прибывшим мигрантам, многие жители Финляндии начали выражать недовольство в отношении политики правительства и настаивали на сокращении потока беженцев в страну, число которых с 2015 г. к началу 2017 г. составило 40 тыс. человек [25].

Переломным моментом стало сообщение о нескольких случаях совершения преступлений беженцами, что вызвало большой общественный резонанс, и заставило министров внутренних и иностранных дел выступить с предложением об ужесточении закона, позволяющего в срочном порядке депортировать просителей убежища, совершивших тяжкие преступления.

На этой почве ситуация в Финляндии заметно поменялась. В различные медиа-источники не раз поступала информация о намерении страны перекрыть границы с Европейским Союзом, а некоторые из них сообщали о необходимости Финляндии даже выйти из ЕС.

Обязательным условием для прибывающих в Финляндию мигрантов стало посещение специальных курсов, направленных на ознакомление с основными финскими ценностями и правилами поведения в обществе, особенно с женщинами. Подобная политика была направлена на адаптацию прибывающих мигрантов в финское общество с целью максимального сокращения возможных последствий на фоне культурных различий [26].

В связи с преступлениями, совершенными некоторыми беженцами, финское правительство также начало принимать меры по ужесточению политики в отношении их. Уже в начале декабря 2015 года был представлен законопроект нового миграционного законодательства страны в отношении просителей убежища. В рамках законопроекта предполагалось, что правительство страны намерено сократить количество просителей убежища, а также ужесточить критерии их приема. Кроме того, иммиграционная служба сообщила о решении закрыть три центра по приему беженцев в конце 2015 г. и начале 2016 года [27].

Помимо этого, власти Финляндии приняли решение снизить уровень социальных гарантий, предоставляемых беженцам. Так, денежное пособие, которое выплачивалось мигрантам, теперь необязательно будет выдаваться деньгами, вместо него беженец может получить жилище или какую-либо иную услугу [28].

В январе 2016 года Финляндия приняла решение об ужесточении правил получения убежища для граждан Ирака, Сомали и Афганистана, объясняя это тем, что лишь часть территорий этих государств является опасной для жизни. В течение первых месяцев было отклонено 75% всех прошений о предоставлении убежища, поданных беженцами из этих стран. Также правительство высказалось о необходимости депортации 20 тысяч мигрантов, прибывших в страну в 2015 году [29]. Кроме того, власти Финляндии приняли решение об организации двух отдельных лагерей для беженцев, подлежащих депортации: первый – предназначенный для тех, кто готов покинуть Финляндию добровольно, а второй – для лиц, которых отправят принудительно. Результатом этих мер стало добровольное согласие покинуть страну около четырех тысяч заявителей [30].

Принятые Финляндией меры вызвали волну возмущений и демонстраций, организованных мигрантами из упомянутых стран. Например, около 300 человек – мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, ожидающих рассмотрения своих прошений о предоставлении убежища, приняли участие в митинге под лозунгом «Остановите депортацию». Основным их требованием была отмена новых правил в отношении приезжих из стран Ирака, Сомали и Афганистана [31].

Тем не менее, премьер-министр Финляндии Юха Сипиля подчеркнул, что высылка просителей убежища, которым финские власти отказали в статусе беженца, является законной и происходит в соответствии со всеми международными соглашениями [32].

Кроме того, как сообщила иммиграционная служба Финляндии, правительство страны приняло решение сократить 2400 мест для приема беженцев к лету 2017 года. Это приведет к закрытию десяти центров для их приема, в частности, в финских городах Савонлинна, Миккели и Торнио. Как сообщила иммиграционная служба, сокращение мест продолжится и во второй половине 2017 года, в случае, если число просителей убежища не снизится [33].

Правительство Финляндии считает, что в данный момент одной из основных задач является разработка ряда мер внутреннего и международного характера. А в преодолении возникшего кризиса, оно ставит целью взять под контроль в настоящее время неконтролируемую миграцию и обеспечить людям законное и безопасное перемещение по стране. Помимо этого, правительство полагает, что необходимо принятие эффективных мер международными организациями в отношении стран исхода беженцев. В этой связи власти также разрабатывают план действий совместно с ЕС и намерены поддерживать сотрудничество с государствами Африки, странами Ближнего и Среднего Востока, региональными субъектами и мировым сообществом, в целом. Решение этих трех задач возглавляется на министерство иностранных дел Финляндии. Оно в настоящее время как раз занимается вопросами миграции с точки зрения международных отношений. Оно полагает, что эта проблема требует комплексного подхода и широкого спектра действий. Поэтому многие принимаемые министерством меры, так или иначе, связаны с текущей миграционной ситуацией. К ним относятся, например, такие:

- Сотрудничество с ЕС;
- Поддержание двусторонних отношений со странами исхода беженцев и государствами транзита;
- Сотрудничество с международными организациями;
- Оказание гуманитарной помощи;

- Ведение переговоров в рамках ЕС по вопросам миграции населения;
- Соблюдение основных положений Декларации о правах человека, принятой ООН;
- Управление кризисными ситуациями и разработка политики безопасности [34].

Правительство Финляндии в своей политике исходит из того, что права искателей убежища и беженцев определены в международных соглашениях и сводах Европейских законов. Например, в Женевской конвенции о статусе беженца отражены положения, в соответствии с которыми Финляндия и другие страны ЕС предоставляют убежище всем тем, кто нуждается в международной защите. Основные права и права человека должны соблюдаться в равной степени для всех, без дискриминации независимо от статуса миграции. В заключение данного документа сказано, что особое внимание должно уделяться лицам, находящимся в наиболее уязвимом положении, речь идет о женщинах и детях [35].

В свете вышеизложенного материала можно констатировать, что современная миграционная политика Финляндии носит противоречивый характер. С одной стороны, как член Европейского Союза, она должна следовать законодательству, установленным международными соглашениями, правилам, принимать беженцев. А с другой стороны, правительство страны, учитывая большой приток беженцев за последнее время и совершаемые ими преступления, обязано корректировать в сторону ужесточения миграционную политику, ограничивать прием беженцев из стран Ближнего Востока. Кроме того, к этому властей побуждает и рост националистических, радикальных, антииммигрантских настроений в финском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Нобелевский лауреат предрек ЕС экономические проблемы из-за беженцев // Интерфакс // URL: <http://www.interfax.ru/business/483788> (15.04.2017).
2. Как мигранты повлияют на экономику Европы // Вести. Экономика // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/66858> (15.04.2017).

3. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // «Студенческий научный форум» – 2016 // URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1834/23426> (09.04.2017).
4. Австрия временно приостановила действие Шенгенского соглашения // Forbes // URL: <http://www.forbes.ru/news/310459-avstriya-vremenno-priostanovila-deistvie-shengenskogo-soglasheniya> (09.04.2017).
5. Могерини: миграционный кризис имеет глобальный масштаб // Риа Новости // URL: <https://ria.ru/world/20151008/1298996584.html> (09.04.2017).
6. Туск: Возможности Европы по приему мигрантов почти исчерпаны // Сайт Gordonua.com // URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/tusk-vozmozhnosti-evropy-po-priemu-migrantov-pochti-ischerpany-148593.html> (10.04.2017).
7. Population Statistics // UNHCR. The UN Refugee Agency // URL: http://popstats.unhcr.org/en/asylum_seekers_monthly (28.05.2017)
8. ООН: число беженцев достигло рекордных размеров // Новостной портал BBC // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160619_un_refugee_numbers (27.05.2017).
9. The 1951 Refugee Convention // UNHCR. The UN Refugee Agency // URL: <http://www.unhcr.org/3b66c2aa10> (05.04.2017).
10. Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers // Finlex // URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990493.pdf> (05.04.2017).
11. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и в странах Запада. М.: Фонд "Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара", 2003. – 314 с. ISBN: 5-93255-123-2
12. Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С.(2003)ISBN: 5-93255-123-2.
13. Aliens Act// Finlex // URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2004/en20040301.pdf> (05.04.2017).
14. The history of the Finnish Immigration Service in a nutshell // Finnish Immigration Service // URL: http://www.migri.fi/about_us/history_of_immigration/history_nutshell/1/0/the_21st_century_20_years_of_the_finnish_immigration_service_59086.
15. «Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов» Перев. с англ.. М.: 2011. – С. 196 // URL: http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/iomrf%20pub/Politika_integracii_migrantov_19_stran.pdf (15.03.2017).
16. The Finnish Refugee Advice Centre // Pakolaisneuvonta RY Refugee Advice Center // URL: http://www.pakolaisneuvonta.fi/index_html?lang=eng (25.05.2017).
17. Turvapaikan hakeminen // Maahanmuuttovirasto // URL: http://www.migri.fi/turvapaikka_suomesta/turvapaikan_hakeminen (21.03.2017).

- 18.** Quota refugees // Finnish Immigration Service // URL: http://www.migri.fi/asylum_in_finland/quota_refugees (21.03.2017).
- 19.** Humanitarian protection no longer granted from 16 May 2016 – other grounds needed for extended permit // Finnish Immigration Service // URL: http://www.migri.fi/turvapaikka_suomesta/turvapaikan_hakeminen (21.03.2017); Turvapaikan hakeminen // Maahanmuuttovirasto // URL: http://www.migri.fi/turvapaikka_suomesta/turvapaikan_hakeminen (21.03.2017).
- 20.** Turvapaikanhakijan työnteko-oikeus // Maahanmuuttovirasto // URL: http://www.migri.fi/turvapaikka_suomesta/tyonteko-oikeus (21.03.2017).
- 21.** Министры ЕС утвердили план по расселению беженцев – Финляндия воздержалась от голосования // Yle Uutiset / URL: http://yle.fi/uutiset/ministry_yes_utverdili_plan_po_rasseleniyu_bezhentsev__finlyandiya_vozderzhalas_ot_golosovaniya/8324556 (08.04.2017).
- 22.** Финляндия готова ввести контроль на своих границах из-за массового притока беженцев // Вести FM // URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/178318i/8357372 (09.04.2017).
- 23.** В Финляндии проходят акции "Добро пожаловать, беженцы!" // Yle Uutiset // URL: http://yle.fi/uutiset/v_finlyandii_prokhodyat_aksii_dobro_pozhalovat_bezhentsy/8301322 (08.04.2017).
- 24.** Сипиля: Я предоставлю свой дом беженцам // Yle Uutiset // URL: http://yle.fi/uutiset/sipilya_ya_predostavlyu_svoi_dom_bezhentsam/8282816 (08.04.2017).
- 25.** Statistics // Finnish Immigration Service // URL: <http://statistics.migri.fi/#decisions> (28.05.2017); За неделю в Финляндии изнасилована вторая школьница. Под подозрением беженцы // Fontanka.Fi // URL: <http://fontanka.fi/articles/24415/> (10.04.2017).
- 26.** Teaching migrants how to behave // BBC // URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-35353310> (29.04.2017).
- 27.** Финляндия ужесточает миграционную политику// RuBaltic.ru // URL: <http://www.rubaltic.ru/news/09122015-finlyandiya-migratsia/> (27.04.2017).
- 28.** В Финляндии урежут социальные гарантии для беженцев // Информ. Агентство ТАСС // URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2498505> (25.03.2015).
- 29.** Finland expects to expel 20,000 of last year's asylum seekers //Reuters // URL: <http://af.reuters.com/article/worldNews/idAFKCN0V61YZ> (20.03.2017).
- 30.** Finland to decline asylum to & deport 20,000 migrants //RT News// URL: <https://www.rt.com/news/330652-finland-deport-migrants-asylum/> (20.03.2017).
- 31.** Беженцы устроили в Хельсинки демонстрацию с требованием оставить их в Финляндии // Lenta. Ru // URL: https://lenta.ru/news/2016/09/08/helsinki_rally/ (21.03.2017).

- 32.** Финский премьер: Депортация беженцев не противоречит международному праву // Fontanka.fi // URL: <http://fontanka.fi/articles/33441/> (21.03.2017)
- 33.** Продолжается сокращение центров по приему беженцев – 10 центров будут закрыты до конца июня // Yle Uutiset // URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prodolzhaetsya_sokrashchenie_tsentrov_po_priemu_bezhentsev__10_tsentrov_budut_zakryty_do_kontsa_iyunya/9376244.
- 34.** Migration and refugee crisis in Europe // Ministry for foreign affairs in Finland // URL: <http://www.formin.finland.fi/public/default.aspx?nodeid=49795&contentlan=2&culture=en-US> (15.03.2017).
- 35.** Migration and refugee crisis in Europe // Ministry for foreign affairs in Finland // URL: <http://www.formin.finland.fi/public/default.aspx?nodeid=49795&contentlan=2&culture=en-US> (15.03.2017).
-

GORDEEVA Anna Ed. – Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics. 49, Kronverksky pr., Saint-Petersburg, 197101, Russia. E-mail: gordeeva.a.e@gmail.com.

KLIMIN Ivan I. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: kmo@spbstu.ru.

MIGRATION POLICY OF MODERN FINLAND AGAINST THE BACKGROUND OF THE CRISIS IN THE EUROPEAN UNION

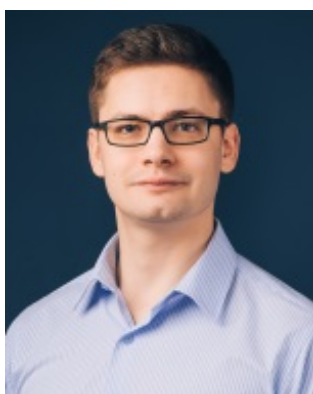
The article studies the main directions of the current migration policy in Finland, taking into account the growth of nationalistic sentiment in the society and the manifestation of crisis trends in the European Union countries due to the large influx of refugees from the Middle East region.

FINLAND; MIGRATION POLICY; EUROPEAN UNION; GOVERNMENT; REFUGEES; CRISIS

УДК 94(48).085

Н. С. Иванников

УСПЕХ ПАРТИИ «ШВЕДСКИЕ ДЕМОКРАТЫ» НА ВЫБОРАХ 2014 ГОДА В РОССИЙСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ИВАННИКОВ Никита Сергеевич – аспирант, старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.
E-mail: ivannikov.n78@gmail.com

В статье рассматривается реакция российских средств массовой информации на такое резонансное событие, как успех партии «Шведские демократы» на выборах в Риксдаг 2014 года. Целью статьи является анализ сообщений в российских медиа по данному факту. Исследуется вовлеченность некоторых российских средств массовой информации в освещение важных событий политической жизни Европы.

ШВЕДСКИЕ ДЕМОКРАТЫ; РОССИЙСКИЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ; ВЫБОРЫ

Парламентские выборы в Швеции 14 сентября 2014 года прошли без неожиданностей. Третье по величине представительство в Риксдаге получила националистическая партия «Шведские демократы» (*швед.* – *Sverigedemokraterna*), за которую проголосовали 12,86 процентов избирателей [1].

Указанное событие стало мощным информационным поводом для западных средств массовой информации (СМИ), которые незамедлительно отреагировали на успех националистов на выборах в стране, которая известна щедростью своей миграционной политики [2].

Этот успех на выборах три года назад стал одним из первых для европейских националистов новой волны. В настоящее время их позиции

укрепились как в самой Швеции [3], так и по Европе в целом. Тенденция к росту популярности праворадикальных партий среди населения Европы все еще актуальна. Также их успехи не остаются незамеченными западноевропейскими СМИ [4]. Именно поэтому выбранная тема является актуальной, ведь понимание того, какую позицию занимают российские медиа по данному вопросу крайне важно. Последние являются признанным лидером в формировании общественного мнения в стране, а потому влияют на осведомленность и точку зрения населения России. Успех же «Шведских демократов» был одним из первых значительных и заметных среди прочих националистических партий Европы в XXI веке.

Задача работы состоит в анализе активности СМИ в краткий период после объявления результатов выборов – с 14 по 30 сентября 2014 года, потому что рассматривается именно реакция российских медиа. Для выборки число источников анализа было сужено до трех по каждой из следующих категорий федеральных СМИ: газеты, телевидение, Интернет-ресурсы. Были выбраны три наиболее цитируемых на сентябрь 2014 года представителя каждой категории [5].

Газеты в данной статье представлены следующими изданиями: «Известия», «Коммерсантъ» и «Ведомости» с индексами цитируемости 20 760, 15 118 и 12 125, согласно системе мониторинга и анализа СМИ Медialogия [5]. В исследуемый период среди трех рассматриваемых медиа зафиксировано три результата поиска. Два из них приходятся на «Коммерсантъ», третий на «Ведомости». В «Коммерсанте» фигурируют сообщения от 15 и 16 сентября 2014 года, уже в заголовках которых внимание акцентируется на успехе «Демократов» – «Ультраправые сумели стать третьей силой в парламенте» от 15.09.14 [6] и «Шведы проголосовали против приватизации и иммигрантов» от 16.09.14 [7]. В этих двух сообщениях акцентируется внимание на том, что «Шведские демократы» значительно улучшили показатели с предыдущих выборов, и теперь будут решающей силой при голосовании по спорным вопросам, так как именно их поддержка будет необходима как оппозиции, так и правящей коалиции для достижения цели, так как собственного большинства ни одна из сторон не достигла. «Теперь мы будем делать королей» – приводит «Коммерсантъ» цитату Йимми Окессона, лидера

ультраправых, подчеркивая значимость этого изменения для политической жизни Швеции [7, с. 7] .

«Ведомости» же в единственном сообщении сосредоточили внимание на факте смены премьер-министра с Фредрика Рейнфельдта на Стефана Лёвена, приводя цитаты обоих касательно текущей ситуации, а также на смене позиций коалиций. Партия «Шведские демократы» упомянута не была [8].

Телевизионные источники представлены «Первым каналом», «Россия 24» и «Lifenews» с индексами цитируемости 1 585, 4 268 и 4 737 соответственно [5]. По телевидению выборы в Риксдаг были представлены хуже – два сообщения от 15 сентября 2014 года: одно от «Lifenews» и одно от «России 24». Эти сообщения отличаются друг от друга по характеру: в первом говорится лишь о том, что прежний премьер уходит в отставку [9], второе более подробно останавливается на итогах голосования и упоминает «Шведских демократов», как «главную сенсацию голосования» и третью, решающую силу в спорных вопросах [10]. «Первый» выборы в Риксдаг вовсе проигнорировал.

Интернет-ресурсы представлены новостными порталами «РБК», «Газета.ру» и «Лента.ру» с индексами цитируемости 7 119, 6 043 и 5 858 соответственно [5]. Среди этой категории каждый ресурс представил по одному сообщению, все от 15.09.2014. И если на «РБК» вышла краткая статья исключительно о том, что Рейнфельдт сложил полномочия, и оппозиция поменялась местами с правящей коалицией [11], то «Лента.ру» уже отметила неожиданно высокий результат «Шведских демократов». Интересно, что это первый источник, в котором партию характеризовали не только как националистическую, но и как социал-консервативную, что само по себе уже признак большего внимания к исследуемому предмету [12]. На «Газете.ру» был опубликован самый подробный из рассмотренных в этой статье материал под названием «В шведские семьи возвращается социализм» [13]. Этот материал выделяется из прочих большим вниманием к предыстории смен власти в Риксдаге. Были перечислены не только прежние заслуги, но и критика, как правых, так и левых. Также приведены прогнозы на перемены в будущем, спровоцированные изменениями в руководящих кругах, цитируются некоторые зарубежные

издания и приводятся мнения экспертов. И в конце статьи отмечается значительный рост показателей партии с «миролюбивым названием» «Шведские демократы». Вместе с тем, отмечена не только позиция партии по вопросу иммиграции, но и требования по «пересмотру статуса страны в Евросоюзе» [13].

Таким образом, можно характеризовать реакцию отечественной прессы на результаты выборов в Риксдаг 2014 года как весьма сдержанную. Некоторые крупные медиа проигнорировали этот информационный повод, другие же лишь поверхностно осветили это событие. Лишь «Коммерсантъ» и «Газета.ру» продемонстрировали более глубокий анализ случившегося, нежели просто справку об отставке премьер-министра Фредрика Рейнфельдта.

Количество сообщений и глубина проработки в отечественной прессе не сравнимы с аналогичным в СМИ Западной Европы. Причем имеются в виду новостные ресурсы не только Швеции, но и других стран Европы. Вероятно, именно такая разница вызвана комплексом причин.

К примеру, более актуальными и значимыми для Российской Федерации в 2014 году были такие информационные поводы, как присоединение Крыма, гражданская война в Украине, валютный кризис в России, введение новых и продление старых санкций против РФ и другие, более непосредственно относящиеся к внутренней жизни страны. Кроме этого, некоторые особенности ментальности и общественной жизни россиян, вероятно, снижают значимость проблем националистического характера для общества, и, как следствие, для СМИ [14].

Однако, несмотря на вышеприведенные причины, подобное невнимание к изменениям политической жизни стран Евросоюза не следует считать допустимым. Успех «Шведских демократов» был одним из первых явных проявлений укрепляющейся тенденции к росту популярности партий националистического толка и отказа от традиционной риторики в политике Западных стран. Пока СМИ за редким исключением специальной прессы пренебрегают освещением подобных событий, они не могут реализовать свою просветительскую и информативную функции в необходимом объеме. Следовательно, общественное мнение формируется в условиях неполной информации, что

может влиять на жизнь страны в целом, так как действительность будет восприниматься искаженно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Valmyndigheten. Slutresultat Protokoll. Val till Riksdagen 2014-09-14. URL:http://www.val.se/val/val2014/slutresultat/protokoll/protokoll_00R.pdf (дата обращения 5.10.2017)
2. Traub, J. The death of the most generous nation on Earth // Foreign Policy. 10.02.2016. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/02/10/the-death-of-the-most-generous-nation-on-earth-sweden-syria-refugee-europe/> (дата обращения 5.10.2017)
3. Johnson, S. Far right Sweden Democrats close in as second-largest party-poll // Reuters. 16.11.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-sweden-politics-poll/far-right-sweden-democrats-close-in-as-second-largest-party-poll-idUSKBN13B1I2> (дата обращения 5.10.2017)
4. Sommer, T. In Europa erstarken die nationalistischen Parteien // Zeit Online. 22.10.2013. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2013-10/europa-ablehnung-wahl> (дата обращения 5.10.2017)
5. Федеральные СМИ: сентябрь 2014 // Медиалогия. 01.11.2014 URL: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/3236/> (дата обращения 5.10.2017)
6. Шулнина А. На выборах в Швеции победила оппозиционная левая коалиция // Коммерсант.ru. 15.09.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2567622> (дата обращения 5.10.2017)
7. Дунина Г. Шведы проголосовали против приватизации и иммигрантов // Газета Коммерсантъ №166 от 16.09.2014. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2567737> (дата обращения 5.10.2017)
8. Климентьева Л. Премьер Швеции подал в отставку, признав поражение на выборах // Ведомости. 15.09.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/09/15/premer-shvecii-podal-v-otstavku-priznav-porazhenie-na> (дата обращения 5.10.2017)
9. Премьер-министр Швеции уходит в отставку // Life. 15.09.2014. URL:<https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/140589> (дата обращения 5.10.2017)
10. На парламентских выборах в Швеции побеждает оппозиция // Вести.ru.15.09.2014. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1970762> (дата обращения 5.10.2017)
11. Набережнов Г. Премьер Швеции после поражения на выборах объявил о своей отставке // РБК. 15.09.2014. URL: <http://www.rbc.ru/politics/15/09/2014/5704222a9a794760d3d417b9> (дата обр. 05.10.2017)
12. Премьер-министр Швеции объявил об отставке // Lenta.ru. 15.09.2014. URL:<https://lenta.ru/news/2014/09/15/sweden/> (дата обращения 5.10.2017)
13. Матвеева П., Братерский А., Карцев Д. В шведские семьи возвращается социализм // Газета.ru. 15.09.2014. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2014/09/15_a_6214673.shtml (дата обр. 05.10.2017)

14. Boutilier, C. Racism runs deep in Russia // National Review. 01.02.2014. URL: <http://www.nationalreview.com/article/370083/racism-runs-deep-russia-cody-boutilier> (дата обращения 5.10.2017)

IVANNIKOV Nikita S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: ivannikov.n78@gmail.com.

«SWEDISH DEMOCRATS» SUCCESS DURING ELECTIONS IN 2014 IN RUSSIAN MEDIA

This article considers reaction of Russian media on such resonating issue as electoral success of “Swedish Democrats” party during elections for Riksdag in 2014. The purpose of this article is to analyze reports in Russian press considering this issue. Engagement of Russian mass media in reporting important issues of European political life is being researched.

SWEDISH DEMOCRATS; RUSSIAN MEDIA; ELECTIONS

УДК 327(4/9); 930.22(4/9)

А. М. Мюллер, Ли Цзинчэн

ФИНЛЯНДСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ ПУТИ РАЗВИТИЯ

МЮЛЛЕР Айли Матвеевна – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: aili.myller@gmail.com.

ЛИ Цзинчэн аспирант кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: lijc@yandex.ru.

В статье рассматриваются итоги встречи лидеров Финляндской Республики и Китайской Народной Республики, состоявшиеся в апреле 2017 года в Хельсинки. Анализируется история двухсторонних государственных отношений и нынешнее политическое состояние. Дается анализ финской научно-технологической и инновационной системы и ее значимость для Китая как пример в современном экономическом развитии. Исследуются возможности расширения сотрудничества между Финляндией и Китаем.

ФИНЛЯНДИЯ; КИТАЙ; СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА; ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ;
ФИНЛЯНДСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ; МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО; ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ; НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

По приглашению президента Финляндской Республики Саули Вяйнямё Ниинистё Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин находился с официальным визитом в Хельсинки с 4 по 6 апреля 2017 года. Предыдущий визит такого ранга проходил двадцать два года тому назад. Данный визит стал первым официальным визитом Си Цзиньпина в качестве главы государства в страны Северной Европы. Это второй визит Си Цзиньпина в Финляндию. Первый раз он посетил эту страну в 2011 году, в ранге заместителя председателя КНР. Нынешний визит открыл новый путь в развитии финляндско-китайских отношений.

Во время пребывания в Хельсинки китайский руководитель встретился с президентом Финляндии С. Ниинистё, премьер-министром Ю. Сипиля и председателем парламента М. Лохела.

Состоявшийся визит китайского лидера в Финляндию заложил прочную основу для дальнейшего сотрудничества между двумя странами. По итогам переговоров в Хельсинки стороны намерены содействовать политическому взаимодоверию, расширять сферы сотрудничества, углублять сферу экономического развития. Как отметил Си Цзиньпин, – «Китай и Финляндия – это хорошие друзья и партнеры, которые уважают и понимают друг друга, имеют равноправные отношения и взаимные интересы. Народ Финляндии в этом году начинает столетие своего развития, народ Китая также стремится к реализации задач: «Два столетия»¹ и «Китайская мечта»². Стремления к развитию у двух народов совпадают [1, 2]. Председатель Китайской Народной Республики призвал две страны углублять взаимодоверие, расширять обмен мнениями на высшем уровне, поддерживать друг друга в своем пути развития, находить новые резервы сотрудничества.

В свою очередь, президент Финляндии С. Ниинистё выразил искреннюю благодарность китайскому руководителю за теплые слова по случаю столетия независимости Финляндии. Он предложил совместно работать над инициативой «Один пояс и один путь», особенно содействовать сотрудничеству по освоению Арктики и зимним видам

¹ Цель к столетию основания КПК построить общество средней зажиточности, к столетию основания КНР осуществить социалистическую модернизацию.

² Великое возрождение китайской нации.

спорта, продолжать сотрудничество в сфере торговли и экономики, инновации и науки, защиты окружающей среды и экологии, туризма [1, 2].

Кроме осуществления совместных проектов в экономике, обе стороны договорились о проведении «Года зимних видов спорта 2019» в Финляндии и Китае, в связи с решением о проведении Зимних олимпийских игр 2022-го года в Пекине. Большое внимание было уделено проблемам развития молодежных программ между странами.

По окончании встречи был подписан ряд документов, в частности, «Совместная декларация о создании и продвижении нового типа партнерских отношений» и ряд конкретных договоров о сотрудничестве в экономической области. Лидеры двух стран провели совместную пресс-конференцию по итогам переговоров [3].

Сотрудничество между Финляндской Республикой и Китайской Народной Республикой сложилось в середине прошлого века. Дипломатические отношения были установлены 28 октября 1950 года. Финляндия была одной из первых западных стран, которая признала образование Китайской Народной Республики, провозглашенное 1 октября 1949 года.

В 1953 году Финляндия заключила с Китаем официальное соглашение о торговле и платежных отношениях, что стало первым межправительственным соглашением подобного рода между КНР и западными странами. Несмотря на действие в те годы санкций стран запада против Китая, Финляндия поставляла в Китай важные стратегические товары: суда, металлы и др.

На протяжении многих лет, оба государства придерживаются принципов взаимного понимания и доверия по различным направлениям: экономики, технологических инноваций, защите окружающей среды, экологии и сбережении энергии.

Политические контакты между двумя странами начались с обмена парламентариями. В 1956 году делегация Финляндского парламента во главе с его председателем Виено Сукселейнен посетила Китай. Делегацию приняли китайские руководители Мао Цзэдун, Лю Шаоци и Чжоу Эньлай. Через год состоялся ответный визит китайских парламентариев. Их приняли президент, спикер парламента и премьер-министр Финляндии.

В 1979 году состоялся первый официальный государственный визит вице-премьера Китайской Народной Республики Гэн Бяо в Финляндию. Во время визита были подписаны договоры о сотрудничестве в области торговли, промышленности, науки и технологии. Этот визит заложил основу двухсторонних отношений, которые развиваются последовательно и стабильно. Обмены между двумя странами развиваются и расширяются постоянно. Китайско-финляндские отношения являются хорошим примером отношения дружбы и сотрудничества между странами с разной культурой, историей, социальным строем и моделью развития.

В последние годы Финляндия и Китай тесно развивают торгово-экономические отношения. Двухсторонний товарооборот ежегодно возрастает на 20% [4]. Китай сохраняет по-прежнему статус одного из важнейших торговых партнеров Финляндии. Ряд крупнейших финских компаний: «Nokia», «Kone», «Stora Enso», «UPM-Kymmene», «Metso» имеют свои филиалы, заводы или представительства в Китайской Народной Республике. А китайские ведущие высокотехнологические и инновационные компании – «COSCO», «Huawei», «ZTE», «BYD» осуществляют свою деятельность на территории Финляндии.

Согласно «Индексу глобальной конкурентоспособности», опубликованному Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), Финляндия в период 2016–2017 гг. занимала десятое место среди стран мира [5, P. 176–177].

Мировой экономический кризис начала 90-х годов XX в. оказал сильное негативное влияние на Финляндию. Для его преодоления Финляндия существенно изменила свою экономическую и научно-технологическую политику. Страна стала постепенно переходить от традиционной индустрии к высокотехнологическим и наукоемким отраслям. В результате этой политики значительно возросли темпы роста финской экономики. Они не оказали отрицательного воздействия на экологию страны.

Похожие процессы происходили в конце 70-х годов XX века в Китае. Благодаря политике реформ и открытости, вопреки серьезному мировому финансовому кризису 2008 года, китайская экономика показывает стабильную динамику роста.

Китайская Народная Республика является одним из важнейших партнеров Финляндской Республики. Между двумя странами установились хорошие отношения в сфере торговли и финансов, особенно активно они развиваются в последние годы. Примером такого роста является товарооборот между странами. В 2016 году он составил 6,36 млрд. долл. США, на долю экспорта из Китая в Финляндию приходилось – 2,88 млрд. долл. США, на импорт из Финляндии в Китай – 3,45 млрд. долл. США [6].

Прямые инвестиции Китайской Народной Республики в Финляндию в 2015 году составили 217 млн. долл. США, а из Финляндии в Китай – 1,36 млрд. долл. США. Финские инвестиции были направлены на осуществление 541 проекта. В настоящий момент, на территории Китая ведут коммерческую деятельность около 400 финских компаний. С 2002 года Китай является крупнейшим торговым партнером Финляндии в Азии и четвертым партнером по всему миру, после Германии, Швеции и России. Финляндия занимает третье место среди стран Северной Европы по объему торговли с Китаем [6, 7, 8].

В двухсторонних торговых отношениях важнейшими являются следующие отрасли: электрические приборы, машиностроение, информационная коммуникационная техника, технологии по освоению энергоресурсов и защите окружающей среды. В Финляндии широким спросом пользуется традиционная китайская продукция бытового потребления: текстиль, обувь, сумки и чемоданы, аудио-видеоаппаратура, канцелярские аппараты, электро-электрические техники, а также химическая продукция.

В последние годы Китай ставит задачу строительство экономически экологического производства. Для этого строительства требуется в большом объеме высокотехнологическая продукция и опыт по восстановлению экологии. В основе новейшей концепции экономического развития Китайской Народной Республики лежат пять принципов: инновация, гармония, экология, развитие, совместное использование. Поэтому двухстороннее сотрудничество по «зеленому развитию экономики» имеет большой потенциал в будущем. Оно нуждается в дальнейшем совершенствовании качества технологии и продукции для двух стран.

Президент Финляндии С. Ниинистё заявил, что его страна еще отстает от других стран Евросоюза в плане привлечения иностранных инвестиций. По его мнению, Финляндия должна значительно улучшать условия для привлечения бизнеса иностранных компаний. Правительство Финляндии планирует повысить в ближайшие годы уровень иностранных инвестиций в страну на 20-30 млрд. евро. По годовой оценке, в настоящее время иностранные инвестиции в Финляндию составляют – 60 млрд. евро [4].

В марте 2015 года Финляндия подала заявку на участие в качестве основателя-учредителя в «Азиатском банке инфраструктурных инвестиций». Банк был создан по инициативе Китайской Народной Республики в рамках осуществления инициативы «Один пояс и один путь».

«Образование – это международная конкурентоспособность Финляндии» – так звучит финская пословица. Затрата на образование занимает видное место в государственном бюджете Финляндии. Это позволяет оказывать качественное и доступное образование для каждого гражданина страны.

В начале 70-х годов XX века было достигнуто соглашение между Финляндией и Китаем по обмену студентами. В 2002 году в Пекинском университете иностранных языков открылось направление по изучению финского языка. В 2007 году в Хельсинском университете открылось представительство Института Конфуция совместно с китайским Университетом Жэньминь. Это представительство дает возможность финским студентам изучать китайский язык и культуру. В том же году, на базе Пекинского университета иностранных языков был создан Центр финских исследований.

1 сентября 2011 года в Университете Тампере открылся Центр китайского образования. Он стал первым научным центром образовательной деятельности в Европе. Основными направлениями его деятельности являются совместные проекты китайских и европейских исследований в области образования, реализация международного образовательного сотрудничества между Китаем и Европой. В 2017 году Тяньцзиньский университет иностранных языков открыл бакалаврскую

программу «финский язык» в рамках подготовки специалистов по иностранным языкам для инициативы «Один пояс и одни путь».

Пекинский и Тяньцзиньский университеты иностранных языков являются единственными в Китайской Народной Республике высшими учебными заведениями, в которых идет обучение финскому языку и литературе по основной образовательной программе.

По случаю столетия независимости Финляндии, 7 ноября 2017 года в Тяньцзиньском университете иностранных языков, торжественно был открыт Центр финских исследований. В его открытии приняла участие председатель парламента Финляндии М. Лохела, находящаяся с официальным визитом в Китайской Народной Республике [9].

Финское общество проявляет активный интерес к китайскому языку и культуре. Ежегодно Китай посещают примерно 70 тысяч финских туристов и представителей деловых кругов. Растет число постоянно проживающихся в Китае финнов. В настоящее время оно составляет около 2 тысяч человек. В Финляндии насчитывается больше 8 тысяч китайцев, одна четверть – это обучающиеся из Китая [7].

Хельсинкский университет, Университет Аалто, Университет Восточной Финляндии, Университет Йювяскюля, Лапландский университет, Университет Оулу, Университет Тампере, Университет Турку, Лаппеенрантский технологический университет, Университет прикладных наук Хаага-Хелия и Хельсинкский университет прикладных наук Метрополия готовят специалистов по китайскому языку по программам дополнительного образования [10].

Историческая встреча лидеров Финляндской Республики и Китайской Народной Республики в 2017 году существенно продвинула развитию двухсторонних отношений. Многовекторное сотрудничество продолжается и расширяется. Финляндия как член Европейского Союза, соблюдает единые правила торговли с зарубежными странами.

В этих условиях Китаю следует:

во-первых, повысить свой собственный технический уровень, для активного участия в интеграционном процессе с финской экономикой;

во-вторых, совершенствовать рыночную систему в национальной экономике;

в-третьих, регулярно обмениваться мнениями на политическом уровне, создавать эффективные механизмы двухстороннего диалога.

В свою очередь Финляндия, сможет проводить совместную работу с Китаем по вопросам антидемпинговых мер Европейского Союза в отношении китайских товаров, защиты интеллектуальной собственности, торговых барьеров, расширять и углублять двухстороннее сотрудничество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Информационное Агентство Синьхуа新华社. Си цзиньпин тун фэньлань цзунтун нинисыто цзюйсин хуэйтань习近平同芬兰总统尼尼斯托举行会谈 (Си Цзиньпин вел переговоры с президентом Финляндии Ниинистё) // Чжунго цзинмао中国经贸 (China Business Update). 2017. № 8. С. 14.
2. Kiinan presidentin Suomen-vierailu nosti suhteet uudelle tasolle (Визит президента Китая в Финляндию поднял отношения между странами на новый уровень) // Suomen Ulkoasiainministeriö (Министерство иностранных дел Финляндии). [Эл. ресурс]:<http://www.formin.fi/public/default.aspx?contentid=360477&contentlan=1&culture=fi-FI> (11.11.2017)
3. Niinistö: “Kiinan ja Suomen väliset suhteet ovat erinomaiset ja syvät” [Ниинистё: Отношения между Китаем и Финляндией превосходные глубокие] // Iltasanomat.5.4. 2017
4. Чжунго чжу фэньлань шигуань цзиншанцаньчу中国驻芬兰使馆经商参处 (Консульский отдел по экономике и коммерции при Посольстве КНР в Финляндии). 芬兰正在努力吸引外商投资 (Финляндия старается привлечь иностранные инвестиции) // Чжунго цзинмао中国经贸 (China Business Update). 2013. № 2. С. 4.
5. Klaus Schwab, World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2016-2017 – Geneva: World Economic Forum, 2016. – 382 p.
6. Чжунго тун фэньлань дэ гуаньси中国同芬兰的关系 (Китайско-финляндские отношения) // Министерство иностранных дел КНР. [Эл.ресурс] – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679210/sbg_x_679214 (11.11.2017)
7. Suurlähetystö (О посольстве) // Suomen suurlähetystö, Peking (Посольство Финляндии в Пекине). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.finland.cn/public/default.aspx?nodeid=35186&contentlan=1&culture=fi-FI> (11.11.2017)
8. 2016 нянь чжунфэнь цзинмао хэцзо цзяньцзе 2016年中芬经贸合作简介 (Краткое описание о китайско-финляндском торгово-экономическом сотрудничестве за 2016 год) // Консульский отдел по экономике и коммерции при Посольстве КНР в Финляндии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fi.mofcom.gov.cn/article/zxhz/hzjj/201701/20170102499835.shtml> (11.11.2017)

9. Ли Чуань 李川. Фэньлань ичан лохэла фанцзинь 芬兰议长洛赫拉访津 (Председатель парламента Финляндии Лохела посетила Тяньцзинь) // Тяньцзинь жибао 天津日报 (Дневник Тяньцзинь) от 8 ноября 2017 года. С. 2.

10. Niina Lehväsliaho. Kinalaiset korkeakouluopiskelijat Suomessa ja heidän tulevaisuuden suunnitelmansa (Китайские обучающиеся в Финляндии и их планы на будущее) // HAAGA-HELIA, ammattikorkeakoulu (Университет прикладных наук Хаага-Хелия). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:amk-201205178645> (11.11.2017)

MYLLER Aili M. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnitcheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: aili.myller@gmail.com.

LI Jingcheng – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnitcheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: lijc@yandex.ru.

FINLAND-CHINA RELATIONS ON A NEW PATH OF DEVELOPMENT

The article discusses the results of the meeting between the leaders of the Republic of Finland and the People's Republic of China, held in April 2017 in Helsinki. The history of bilateral state relations and the current political state are analyzed. The analysis of the Finnish scientific, technological and innovational systems and its significance for China as an example in modern economic development is given. The possibilities of expanding cooperation between Finland and China are being explored.

FINLAND; CHINA; NORTHERN EUROPE; EASTERN ASIA; FINLAND-CHINA RELATIONS; INTERNATIONAL COOPERATION; ONE BELT AND ONE ROAD; SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COOPERATION

УДК 327.56

С. Д. Набок, Д. В. Куприн

ПРИЧИНЫ УЧАСТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УРЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

НАБОК Сергей Дмитриевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9. E-mail: mukis@mail.ru.

КУПРИН Денис Витальевич – студент кафедры европейских исследований факультета международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9. E-mail: mukis@mail.ru.

В статье рассматриваются причины проведения военных операций Европейским Союзом, и выявляется разница между официально заявленными целями и скрытыми интересами Европейского союза и отдельных стран-членов за пределами региона при участии в урегулировании конфликтов. Реализация данного направления внешней политики Европейского Союза свидетельствует о его эволюции во все более значимого актора не только на региональном, но и на глобальном уровне.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ; ЕС, МИССИИ КРИЗИСНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ; ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ЕДИНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Операции и миссии Европейского Союза (ЕС) являются инструментом общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ)

и направлены на урегулирование конфликтов в мире и поддержание стабильности и безопасности граждан государств, находящихся в конфликтном положении. Военные операции Европейского Союза сопровождаются проведением гражданских миссий кризисного урегулирования, которые включают специалистов из разных областей, с целью установления полного контроля над ситуацией, а также с целью контроля ситуации в постконфликтном состоянии.

На сегодняшний день проводится шесть военных операций в рамках ОВПБ, пять из которых идут на африканском континенте («Атланта», «София», Миссия по подготовке сил безопасности Сомали (EUTMSomalia), Миссия по подготовке личного состава вооруженных сил Мали (EUTMMali), Миссия ЕС в ЦАР (EUTMRCA)) и одна в Европе («Алтея»).

Участие Европейского Союза в урегулировании конфликтов приводит к многочисленным издержкам, вытекающим из системы сбора ресурсов для проведения данных операций. Во-первых, финансирование операций, включающих в себя военный сегмент, проводится за счет индивидуальных взносов стран-участниц Европейского Союза в соответствии со шкалой валового национального дохода, что является существенным бременем для стран, не заинтересованных в участии в урегулировании конфликтов [2]. Во-вторых, Европейский Союз не обладает собственными войсками, поэтому комплектование персонала для проведения операций, его обучение, а также оснащение необходимым оборудованием и техникой ложится на страны-участницы ЕС, однако данные издержки не останавливают Европейский Союз от участия в урегулировании региональных конфликтов.

При разрешении конфликтов официальными целями Европейского Союза являются:

- поддержание мира в конфликтной зоне;
- предотвращение конфликтных ситуаций;
- поддержание международной безопасности;
- содействие поддержанию силы закона;
- предотвращение торговли людьми;
- борьба с пиратством;

– обучение военных кадров и проведение консультаций в военной сфере.

Однако при выборе Европейским Союзом Африканского континента как платформы для проведения операций и миссий кризисного урегулирования в рамках ОВПБ, учитываются не официальные цели стран-участниц ЕС. Во-первых, это осознанное стремление некоторых государств-членов узаконить свое участие в жизни бывших колоний путем замены триколора и (до недавнего времени) британского флага на флаг ЕС. Европейские державы, некогда бывшие обладатели колоний, стали чувствительными к обвинениям в неокOLONИАЛЬНЫХ амбициях в отношении к бывшим африканскими колониями. Некоторые государства-члены стали предпочитать интервенции под эгидой ОВПБ, поскольку многосторонность ЕС позволяет им уйти от этих обвинений и сохранить присутствие в Африке [9]. Другими словами, «зонтик ОВПБ» иногда может служить удобным прикрытием для тех государств-членов, которые стремятся вновь узаконить свое присутствие в Африке. Такой национальный интерес можно выделить в первую очередь в политике Франции. Рассмотрим миссию по подготовке личного состава вооруженных сил Мали (EUTMMali), цели которой состоят в поддержке и консультировании малийских вооруженных сил в рамках их структурной реформы, а также включении сил безопасности Мали в обеспечение суверенитета, безопасности и стабильности в своей собственной стране. Подробности проведения данной операции свидетельствуют о существенном присутствии и влиянии французского контингента в Мали: миссия долгое время проводилась под руководством бригадного генерала Девогеларэ (Франция), пока в 2017 г. он не был заменен на Барта Лорана (Бельгия) [8]. Касательно вовлеченного состава, в 2014 году в этом регионе находилось 2000 солдат Франции в целях борьбы с терроризмом, хотя в дальнейшем численность состава постоянно снижалась в связи с урегулированием ситуации в Мали [10]. Дополнительно стоит отметить, что официальным языком Мали является французский, и, соответственно, подготовка вооруженных сил проходит так же на французском языке.

Во-вторых, немаловажной стороной участия в операциях кризисного урегулирования является стремление стран-участниц Европейского Союза

обеспечить безопасность своей внешней торговли. Некоторые ученые считают, что операция «Атланта» по борьбе с пиратством в северо-западной части Индийского океана, стартовавшая в декабре 2008 г., является первой операцией, которая напрямую защищает коммерческие интересы ЕС [9]. 15 ноября 2008 года был захвачен «Sirius Star», саудовский нефтяной танкер, который перевозил груз на сумму 100 млн. долларов. Данное событие побудило крупных экспедиторов избегать Аденского залива [6], и, вероятно, дало толчок для старта операции ЕС в данном регионе с целью предотвращения подобных случаев в будущем. Несмотря на то, что на бумаге целями операции является защита судов Международной продовольственной программы (МПП), Миссии Африканского Союза в Сомали и других уязвимых судов; удержание и противоборство с пиратством и вооруженными ограблениями на море; мониторинг промысловой деятельности у берегов Сомали; поддержка других миссий ЕС и международных организаций, работающих в целях укрепления морской безопасности и потенциала в регионе [9], прагматический интерес защиты торговли и транзита товаров Европейского союза в этом регионе преобладает над официальными задачами: сопровождение МПП составляет менее 10% всех задач операции «Атланта» [6]. Однако следует отметить, что в результате усилий группировки «ЕВРОНАВФОР Сомали» деятельность сомалийских пиратов практически прекращена. Так, если в 2009 г. было зафиксировано 160 нападений на гражданские суда, в результате которых пятьдесят кораблей оказались в руках корсаров, то уже в 2014 г. имели место только две неудачные попытки бандитов захватить торговые суда, а далее подобных прецедентов не было [11]. В целях закрепления результата и профилактики новых случаев нападений в этом уязвимом регионе 28 ноября 2016 г. Совет Европейского Союза продлил мандат операции до декабря 2018 г.

В-третьих, существует желание стран-участниц Европейского Союза поддержать позиции организации как субъекта международных отношений с мировым статусом и обеспечить ее интересы в регионе. Например, операция «София» проводится в связи с незаконной миграцией в южной части Средиземного моря. Начало операции было положено 22 июня 2015 года при участии 25 стран. Основная цель операции –

выявление, перехват и утилизация судов, используемых контрабандистами или торговцами людьми, с целью срыва бизнес модели сетей, торгующих людьми в южной части центральной области Средиземноморского моря, а также предотвращение дальнейших потерь на море [7]. Операция «София» является самой ресурсопотребляющей операцией на африканском континенте, так как контрибьюторами данной операции являются 25 стран, численность ее состава превышает 2200 единиц персонала [4], техническое оснащение операции предполагает присутствие семи кораблей, четырех органических вертолетов и трех воздушных средств [3]. К сведению, операция НАТО «Морской защитник», которая носит идентичную цель перехвата контрабандистов и проводится в Средиземном море, имеет в своем распоряжении три фрегата [5], что, несомненно, говорит о значимости вклада Европейского Союза в обеспечение безопасности средиземноморского региона.

Наконец, мы видим стремление Европейского Союза помочь странам третьего мира в укреплении их государственных институтов, чтобы те смогли обеспечить нормальное функционирование собственных государственных аппаратов. Это стремление, положившее начало двум операциям на африканском континенте, мы можем наблюдать в миссии по подготовке сил безопасности Сомали (EUTMSomalia) и Операции ЕС в ЦАР (EUTMRCA). Обе операции имеют задачу помощи правительствам данных стран в реорганизации сектора безопасности, обучении военнослужащего персонала [1] и модернизации армий данных стран на западный манер [11].

Самой крупной операцией по поддержанию безопасности и стабильности, которая проводится Европейским Союзом на Европейском континенте, является «Алтея». Первоначальной задачей операции являлось обеспечение стабильности и поддержание мира в Боснии и Герцеговине и борьба с преступностью, но с течением времени обстановка в регионе была стабилизирована, и на данный момент основными целями операции является помощь правительству Боснии и Герцеговины в поддержании стабильного состояния, а также в обучении и подготовке силовых структур [3]. Данная операция имеет большое значение для Европейского Союза и его стран участниц, т.к. ЕС является преемником миротворческой

операции НАТО в Боснии и Герцеговине, и это реальная возможность продемонстрировать военную мощь и эффективность в проведении операций, а также повысить свою роль как регионального и мирового актора.

Таким образом, разнообразие целей и задач в операциях кризисного урегулирования в рамках ОВПБ говорит о стремлении Европейского Союза отстаивать свои интересы в мире и поддерживать безопасность и стабильность в кризисных регионах. Реализация военных операций свидетельствует о том, что ЕС задействует разносторонние механизмы для разрешения кризисных ситуаций с максимальной эффективностью при помощи различных специалистов как в гражданской, так и в военной сферах. География и интенсивность операций кризисного урегулирования в рамках ОВПБ указывают на то, что Европейский Союз успешно реализует данный элемент ОВПБ с целью внесения вклада в мировую и региональную безопасность, при одновременном укреплении собственной позиции в регионах, обладающих сферой интересов ЕС, а также усилении собственного влияния в глазах мировой общественности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. About Military training mission in Somalia (EUTMSomalia) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/csdp-missions-operations/eutm-somalia/3919/about-military-training-mission-somalia-eutm-somalia_en, свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. английский.
2. **Cîrlig, C-C.** Financing of CSDP missions and operations [Текст] / C-C. Cîrlig // Members' Research Service. – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/577958/EPRS_ATA\(2016\)577958_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/577958/EPRS_ATA(2016)577958_EN.pdf), свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – яз. англ.
3. EU Political Objectives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euforbih.org/eufor/index.php/about-eufor/background>, свободный (дата обращения 21.07.17). - Загл. с экрана. – Яз. английский.
4. EUNAVFOR MED operation Sophia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/13195/eunavfor-med-operation-sophia-starts-training-of-libyan-navy-coast-guard-and-libyan-navy_en, свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. английский.
5. Focused Operations – Naval Forces [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mc.nato.int/missions/operation-sea-guardian.aspx>, свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. английский.

- 6. Giovanni Grevi, Damien Helly, Daniel Keohane.** European Security and Defence Policy THE FIRST 10 YEARS (1999-2009) [Текст] / Giovanni Grevi, Damien Helly, Daniel Keohane. – Paris, 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/ESDP_10-web.pdf, свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. английский
- 7. Mandate. EUNVAFOR MED operation SOPHIA** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/csdp-missions-operations/eunavfor-med/36/about-eunavfor-med-operation-sophia_en, свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. английский
- 8. EUTMMali. About us.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eutmmali.eu/en/about-us/>, свободный (дата обр. 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
- 9. Nováky, N.** Burden-Sharing in CSDP Military Operations: A Theoretical Analysis // Working paper series. – 2011. – №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kcl.ac.uk/innovation/groups/jmce/working-papers/WorkingPaperNo2011-01.docx>, свободный (дата обращения 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. английский
- 10. Watanabe, L.** Keeping France in the CSDP // Policy Perspectives. – 2015. – №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/PP-33-2015.pdf>, свободный (дата обр. 21.07.17). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
- 11. Царев Д.** Операции и миссии Европейского союза // Зарубежное военное обозрение. 2016. №9. С. 3-10 .

NABOK Sergey D. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034. E-mail: mukis@mail.ru.

KUPRIN Denis V. – Saint-Petersburg State University. 7/9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034. E-mail: mukis@mail.ru.

THE REASONS FOR THE PARTICIPATION OF THE EUROPEAN UNION IN THE SETTLEMENT OF REGIONAL CONFLICTS

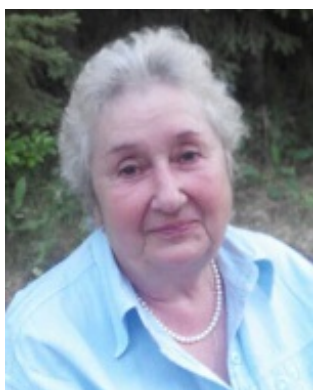
The article examines the reasons for conducting military operations of the European Union and reveals the difference between the officially declared goals and the hidden interests of the European Union and individual member countries outside the region during the participation in the settlement of conflicts. The implementation of this direction of the foreign policy of the European Union indicates its evolution into an increasingly significant actor, not only at the regional but also at the global level.

EUROPEAN UNION; EU; CRISIS MANAGEMENT OPERATIONS; EUROPEAN SECURITY; COMMON FOREIGN AND SECURITY POLICY; CFSP

УДК 327.8(470:5)+930

М. Ф. Новоженова, В. Н. Пантелеева

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ УЧАСТИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

НОВОЖЕНОВА Маргарита Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3. E-mail: history@smtu.ru.

ПАНТЕЛЕЕВА Валерия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии. Санкт-Петербургский государственный морской технический университет. 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3. E-mail: history@smtu.ru.

В статье анализируются работы российских авторов, вышедшие в последние годы и посвященные вовлечению Российской Федерации в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особое внимание уделено проблемам, связанным с плюсами и минусами возможного участия России и стран Евразийского экономического союза в предложенном КНР проекте «Экономический пояс Шелкового пути».

РОССИЯ; КИТАЙ; АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН;
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ; ЕВРАЗИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ; ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

На современном этапе мирового исторического развития Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) превращается в новый центр мировой

экономики. На пространстве региона, который объединяет 58 стран и территорий, действуют многие интеграционные объединения, в том числе Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). После того, как правительство РФ объявило о стратегическом «развороте на Восток», а эта тенденция, по мнению экспертов, носит долговременный характер, Россия должна будет более активно включаться в интеграционные процессы, происходящие в АТР. В последнее время в развитии этого региона, также как и в развитии мировой экономики в целом, проявилась новая тенденция к трансрегионализации, связанная с формированием новых экономических партнерств – мегапартнерств. К ним экономисты относят ряд проектов, в том числе Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) между США и Европой, а также китайский проект Всеобъемлющего (Всестороннего) регионального экономического партнерства (ВРЭП). Политики, экономисты, историки анализируют проблемы, с которыми может столкнуться Россия в связи с переходом к качественно новому типу глобализации. Они рассматривают необходимость, возможность, а также цели и задачи участия России и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в новых проектах, анализируют перспективные направления и формы партнерств.

Интеграционные процессы, происходящие в АТР, анализирует в своей статье доктор политических наук В.Е. Петровский. Он считает, что Россия, прежде всего, должна трезво оценить собственный потенциал для того, чтобы определить возможность и целесообразность подключения к переговорным процессам. РФ, осуществляя свой «разворот на Восток», должна приступить к детальной, кропотливой работе по присоединению к механизмам экономической интеграции в АТР. Это имеет огромное значение не только для России, но и для стран-участниц Евразийского экономического союза, которому важно найти и закрепить за собой «конкурентоспособную нишу» в мировой экономике [1, с. 11].

Ученый обращает внимание на то, что высокий уровень обязательных требований, предполагаемый соглашениями, как, например,

по ТТП, является серьезным барьером для участия России в тех или иных проектах. В связи с этим наибольший интерес для России имеет присоединение к мегапроектам, инициированным Китаем. В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин во время визита в Казахстан предложил сформировать, совместно со странами Центральной Азии, «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Проект предполагает создание транспортного, энергетического, торгового коридора между странами Азии и Европы. В октябре этого же года в ходе визита в Индонезию Си Цзиньпин предложил аналогичный план для расширения сотрудничества Китая со странами Западной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также Восточной Африки и Европы под названием «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП). Названия напоминают о Великом Шелковом пути, проложенным Китаем еще во II в. До н.э. Торговые караванные маршруты проходили через территории современных государств: Киргизии, Казахстана, Монголии, Индии, Турции, Ирана и Греции. Китайская инициатива затрагивает различные области развития многих государств и целых регионов мира: безопасность, социокультурные, политические, цивилизационные аспекты их существования. В Китае оба проекта были объединены под общим названием «Один пояс – один путь».

Важную роль в финансировании проектов в рамках ЭПШП должны сыграть Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути. В. Петровский считает, что создание этих структур отвечает новым вызовам и отражает изменения в мировом экономическом порядке. АБИИ призван стать мощным финансовым инструментом развития инфраструктурных проектов в АТР, а также послужить дополнением к работе Мирового валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ). На переговорах по созданию АБИИ представители китайской стороны заявили, что КНР не будет иметь право вето. По мнению ученого, это предложение оказалось чрезвычайно важным условием для вступления Великобритании, Франции, Германии и Италии в АБИИ. Отказ от права вето означает, что ни одна страна-учредитель нового банка не будет иметь права диктовать свои условия, в отличие от сложившейся практики в международных финансовых институтах, поддерживаемых США.

Соглашение о создании АБИИ подписали 57 стран. Крупнейшими учредителями банка по объему вложений являются Китай, Индия, Россия, Германия и Южная Корея. Из крупных экономик, как пишет В. Петровский, только США и Япония заняли по отношению к АБИИ скептическую позицию. Присоединение России к АБИИ, по мнению первого заместителя Председателя Правительства РФ И. Шувалова, позволит стране расширить сотрудничество не только в области поставок энергоресурсов, но и в сфере высоких технологий в транспорте, промышленности, строительстве, связи и сельском хозяйстве. В настоящее время к реализации ЭПШП привлечены и другие банки, в том числе Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк. Фонд Шелкового пути является средне- и долгосрочным фондом развития и инвестиций, предоставляющий помощь странам и регионам, расположенным вдоль «Одного пояса – одного пути» в строительстве объектов инфраструктуры, включая дорожно-транспортную сеть, объекты электроснабжения, телекоммуникации.

Китайская инициатива Экономический пояс Шелкового пути стала предметом повышенного внимания многих политиков, историков, экономистов, экспертов. По мнению С.В. Уянаева, старшего научного сотрудника Центра «Россия-Китай» Института Дальнего Востока Российской академии наук (РАН), это вызвано тем, что проект носит комплексный, стратегически важный и «географически масштабный» характер, выходящий за рамки Китая [2, с. 8]. Как отмечает ученый, некоторые российские эксперты с настороженностью встретили китайский проект ЭПШП, предположив, что он является конкурентом российского проекта создания Евразийского экономического союза, международного интеграционного экономического объединения, пришедшего на смену Евразийскому экономическому сообществу в январе 2015 г. Его участниками являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Китайские эксперты также выражали опасение, что участие ЕАЭС в проекте может ослабить экономический потенциал ШОС. С. Уянаев анализирует тот путь, который прошли две страны к пониманию необходимости сочетания проектов ЭПШП и ЕАЭС. Настороженное отношение российских и китайских специалистов сохранялось вплоть до

встречи Президента РФ В. Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином в феврале 2014 г. в Сочи. На этих переговорах обсуждалось «совместное строительство экономического коридора Шелкового пути». Автор подчеркивает, что китайские ученые, эксперты проделали огромную работу по уточнению проекта и в марте 2015 г. была обнародована развернутая программа под названием «Концепция и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». В этом документе системно изложены основные принципы, цели, географические рамки, а также механизмы реализации китайской инициативы. Будущими сферами сотрудничества назывались: политические контакты и координация политических установок, транспортные коммуникации, торговые свободы, финансы, общественные и гуманитарные связи [3]. Причем, как пишет ученый, на первое место было поставлено согласование между странами-участницами «политических установок для развития», и лишь затем говорилось о сотрудничестве в других сферах.

Анализируя проект в ряде работ, С. Уянаев отмечает, что с его точки зрения, важным является уточнение, что китайская инициатива – не скрытая идея лидерства Китая, а крупный геоэкономический план открытого взаимодействия, основанного на многополярности [4, с. 244]. Ученый рассматривает внешний географический охват «пояса и пути». Согласно документу, «сухопутный пояс», начинаясь в Китае, и пролегая по территориям Азии, Европы и Африки, включает три главные линии – через Центральную Азию в Россию и Европу (Балтию); через Центральную Азию и Западную Азию в страны Персидского Залива и Средиземноморья; в Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану. «Морской путь», начинаясь у берегов Китая, имеет два главных маршрута – «через Южно-Китайское море и Индийский океан в Европу»; через Южно-Китайское море в Южную часть Тихого океана» [4, с. 245]. В марте 2015 г. И. Шувалов в ходе Азиатского экономического форума заявил о решении России принять участие в проекте Экономический пояс Шелкового пути. Он сказал, что совместная работа по развитию ЕАЭС и ЭПШП создаст дополнительные возможности для развития Евразийского экономического союза и Китая.

Особое внимание С. Уянаев уделяет совместному российско-китайскому заявлению о сотрудничестве в рамках проекта ЭПШП, подписанному в мае 2015 г. В этом документе говорится о «сопряжении» строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Следует отметить, что, несмотря на некоторые опасения ряда китайских экспертов, руководство страны согласилось с аргументами российских политиков и ученых о необходимости сотрудничества не с каждым членом ЕАЭС, а с объединением в целом. Было заявлено, что страны будут налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего, на площадке ШОС, твердо придерживаясь принципов транспарентности, взаимодополняемости различных интеграционных механизмов. В числе приоритетных, были названы следующие направления: расширение торгово-инвестиционного взаимодействия; развитие транспортной инфраструктуры; строительство малых и средних предприятий, важных для региона; сотрудничество в различных областях кредитно-финансовой деятельности [5]. В документе подчеркивалось, что стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза.

Китайские ученые обращают особое внимание на то, что ЭПШП и МШП – не интеграционная структура, не региональная или международная организация, а инициатива взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития. Она открыта, всеобъемлюща, лишена жестких ограничительных рамок и приветствует участие всех стран и международных организаций. Участвовать в проекте могут все заинтересованные государства и компании, которые будут сами выбирать удобный для себя формат взаимодействия. «Мораль выше интересов» – на такой основе Китай предполагает развивать контакты между странами-участницами проекта [6]. По мнению С. Уянаева, Россия, после принятия совместного заявления, стала активно участвовать в форумах, конференциях, симпозиумах, посвященных строительству ЭПШП.

Глубокий анализ тенденций трансрегионализации глобальной экономики дает в своих работах ученый-экономист Б.А. Хейфец. Он, как и ряд других экономистов, считает, что отличительной тенденцией в

развитии мировой экономики, проявившейся в последние годы, является формирование трансрегиональных экономических альянсов нового типа – мегартнерств, в том числе ТТП, ЕС – Канада, ЕС – Япония, ТАТИП, ВРЭП [7, с. 4]. Ученый отмечает, что тенденция трансрегионализации должна привести к принципиальным изменениям в структуре и характере международного разделения труда. Приоритетом при формировании мегартнерств является, прежде всего, общность экономических интересов, а не территориальная близость и наличие общих границ [7, с. 10]. Б. Хейфец считает, что развитие трансрегионализации создает для России определенные риски, связанные с определением ее места в глобальной экономике, в связи с этим необходимо изменить внешнеэкономическую стратегию страны, разработать ответные меры на вызовы трансрегионализации, в том числе оценить выгоды и риски возможных партнерств.

Вполне оправдано, по мнению автора статьи, выделение особого типа экономического партнерства, к которому относится китайская инициатива Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Б. Хейфец пишет, что в настоящее время еще не сформированы четкие очертания этого проекта, тем не менее, возможно, что в нем примут участие 60 государств и международных организаций, он охватит страны, где проживает около 4 млрд. человек [7, с. 25–26].

Важнейшей стороной проекта ЭППП, как считает ученый, является его транспортно-инфраструктурная компонента. Новый Шелковый путь позволит существенно сократить сроки поставки экспортных и импортных товаров. В России Китай участвует в финансировании разработки проектной документации высокоскоростной железной дороги Москва – Казань, сооружение дороги должно начаться в 2017 г. [7, с. 28, 59]. Также обсуждается вариант включения в маршруты Шелкового пути и дороги Москва – Санкт-Петербург. Транссибирскую магистраль и БАМ Китай, скорее всего, предполагает рассматривать для торговли с Россией. Транссиб, нуждаясь в модернизации, в настоящее время не может конкурировать с Казахстанским транзитом. Северный морской путь, как транспортная связка между АТР и Европой, пока не вошел в проект Шелкового пути.

Б. Хейфец пишет, что ЭПШП не следует рассматривать только как средство организации транзитных перевозок между Восточной Азией и Западной Европой. Создаваемые коридоры должны стать зоной более гармоничного институционального сопряжения, зоной более тесной хозяйственной консолидации и экономического развития. Здесь же, с точки зрения ученого, возможны различные подходы. Одним из вариантов является участие России и ЕАЭС в проектах Китая по созданию 23 экономических торгово-производственных зон в рамках ЭПШП по Евразии [7, с. 61]. Автор статьи уверен в том, Россия должна проявлять большую активность в реализации данного проекта, теснее координировать свои действия с другими странами ЕАЭС. Однако осуществить это невозможно без реальной модернизации российской экономики, совершенствования ее структуры.

Ученый предполагает, что китайский проект может стать крупнейшим современным экономическим партнерством. Кроме того, этот проект можно считать гибридным, так как он будет реализовываться по разным направлениям, с разными скоростями. Важной особенностью китайского проекта является то, что он не предполагает заключения одного универсального соглашения, как в ТТП или ТАТИП. Более того, ЭПШП и МШП может стать и самым гибким экономическим партнерством: его участники смогут обмениваться мнениями относительно путей экономического развития для выявления потенциальных конфликтных точек, устранять их и выработать единую концепцию развития с учетом экономической, политической и правовой практик стран – участниц этого проекта [8, с. 49].

Доктор экономических наук А.В. Островский в своих работах отмечает, что китайский проект Экономического пояса Шелкового пути можно рассматривать как путь к международному экономическому сотрудничеству. Главное внимание он уделяет перспективам взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП, рассматривает возможности их «сопряжения» [9, с. 8–9]. По его мнению, под «сопряжением» следует понимать, то что, с одной стороны, Россия, тесно сотрудничая с КНР, будет поддерживать строительство ЭПШП. С другой, Китай станет поддерживать усилия Российской Федерации по продвижению

интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Появляется возможность, что на территории стран ЕАЭС в зоне развития транспортной инфраструктуры (автомобильные и железные дороги) ускоренными темпами начнет развиваться экономика. Ученый напоминает, что опыт конца XIX – начала XX вв. показывает, что после начала строительства Транссибирской магистрали и Китайской Восточной железной дороги началось быстрое освоение территорий, прилегающих к ним, в том числе Восточной Сибири и Дальнего Востока на территории России, а также северных провинций Китая. А. Островский выражает надежду, что сочетание двух проектов – ЕАЭС и ЭШШП, позволит для России и других членов Евразийского экономического союза создать огромную транзитную зону для грузов из Европы в Азию, а также в значительной степени расширить торгово-экономическое сотрудничество между странами ШОС [9, с. 10]. Важными этапами сопряжения ученый считает согласование вопроса о путях экономического развития стран-участниц проекта; снижение, а затем и ликвидация торговых и инвестиционных барьеров между участниками ЭШШП. Ученый считает необходимым максимально использовать возможности АБИИ и Фонда Шелкового пути, в которых Россия, Индия, Китай являются главными акционерами.

В докладе, сделанном на заседании Президиума РАН в марте 2017 г., А. Островский отмечает три основные проблемы российско-китайского сотрудничества: создание зоны свободной торговли между КНР и ЕАЭС; начало строительства высокоскоростной железной дороги Москва – Пекин и участка дороги Москва – Казань; ускоренное развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке [10]. Рассматривая сложившуюся ситуацию в странах ЕАЭС по сотрудничеству с китайским проектом ЭШШП, ученый отмечает, что в настоящее время у Казахстана и Белоруссии уже имеются совместные инфраструктурные проекты развития. В частности, в Казахстане осуществляется модернизация и строительство железных и автомобильных дорог. В Белоруссии полным ходом идет строительство китайско-белорусского парка «Великий камень» под Минском. А. Островский выражает опасения, что Россия, по-прежнему, не имея, конкретных проектов сотрудничества с Китаем, может опоздать к участию

в китайской инициативе и оказаться в стороне от Экономического пояса Шелкового пути.

В заключение обзора научных статей по изучаемой теме, следует отметить, что в 2016 г. группой российских, казахстанских и китайских экспертов был подготовлен аналитический доклад «Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи» [11]. Авторы считают, что Экономический пояс Шелкового пути – это набор проектов, однако их оформление в единой концепции, которая имеет глубокие исторические корни, дает право считать, что Китай выступает не только как экономический, но и как идейный лидер для стран региона [11, с. 5]. По мнению авторов доклада, китайские интересы в определенной степени совпадают с экономическими интересами России и стран Центральной Азии. Китай с интересом отнесся к предложению российских экспертов о своеобразном разделении труда в деле сопряжения, в соответствии с которым Россия займется вопросами безопасности, ЕАЭС – нормативной базой, а Китай, прежде всего, инвестициями в инфраструктуру и развитие [11, с. 113].

Ученые, подготовившие аналитический доклад, рекомендуют российским экспертам в самое ближайшее время разработать, согласованную в рамках ЕАЭС, концепцию, которая имела бы целостное и системное содержание. В связи с этим необходимо сформировать четкое представление о задачах России в том или ином регионе и о конкретных шагах по реализации разработанных проектов. Они считают, что объединив усилия, Китай, Россия и страны ЕАЭС будут способствовать формированию нового международного политического и экономического порядка, причем не только на региональном уровне АТР и Евразии, но и на глобальном.

Авторы доклада отмечая, что сопряжение ЭПШП и ЕАЭС до сих пор имеет формат лозунга, предлагают конкретные пути по развитию российско-китайского сотрудничества. Стыковка двух проектов, по их мнению, возможна на нескольких платформах, в том числе это ШОС; аналитические центры в России и Китае; приграничные районы; работающие в России китайские компании и российские компании в Китае [11, с. 82]. Авторы доклада считают, что следует детально обсуждать

конкретные инфраструктурные проекты, механизмы взаимной защиты инвестиций, вопросы регулирования сотрудничества в отдельных отраслях, таких как информационные технологии, электронная торговля, медицинские и образовательные услуги, и туризм. В докладе подчеркнуто, что Экономический пояс Шелкового пути дает возможность различным странам в соответствии с их уровнем экономического развития разработать свои предложения и проекты, РФ в этих условиях должна найти свое место.

Таким образом, анализируя статьи экономистов, историков, экспертов, посвященные проблемам участия России в интеграционных процессах, происходящих в АТР, можно сделать вывод о том, что они уделяют повышенное внимание возможности участия России в мегапроектах, разрабатываемых в рамках региона. Ученые отмечают, что в современных условиях особое значение приобретает сотрудничество России, Китая и стран ЕЭАС в рамках инициатив, предложенных китайской стороной, и, прежде всего, в проекте Экономического пояса Шелкового пути. В своих работах они анализируют направления возможного сопряжения двух проектов, указывают на проблемы, которые могут возникнуть при их стыковке. Ученые выражают серьезную озабоченность, тем, что российская сторона до настоящего времени не разработала конкретную концепцию сопряжения двух проектов, что может оставить Россию, не только в стороне от интеграционных процессов, происходящих в АТР, от Экономического пояса Шелкового пути, но и отбросить ее на периферию глобального экономического пространства «в роли догоняющей экономики».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Петровский В.Е.** Россия и азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. В поисках «точки входа» // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 4-11. ISSN: 0131-2812.
- 2. Уянаев С.В.** Китайский проект «Один пояс – один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 8-21. ISSN: 0131-2812.
- 3.** «Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» – <http://kz.chineseembassy.org/rus/gyzg/t1250518.htm> (дата обр. 25.03.2017).

4. **Уянаев С.В.** Новые «Шелковые пути» Китая» принципы и параметры официальной «дорожной карты» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т. 20 № 20. С. 242–259.
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 года. // Официальный сайт Президента Российской Федерации, 08.05.2015. – <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 25.03.2017).
6. **Юй Чжочао.** Проект 21 века – экономический пояс Шёлкового пути / Kont, 2015, 22 окт./ URL: <https://cont.ws/@olegaaa/137379>.
7. **Хейфец Б.А.** Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. – М. – Институт Экономики Российской академии наук. – 2016. – 86с. ISBN: 978D5D9940D0543-9.
8. **Хейфец Б.А.** Экономический пояс Шелкового пути – новая модель привлекательного экономического партнерства для ЕАЭС // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 39-49. ISSN: 0131-2812.
9. **Островский А.В.** Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути». Как путь к международному экономическому сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2016. № 2(703).С. 8-12. ISSN: 0321-5075.
10. **Островский А.В.** «Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы сопряжения двух проектов»: Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 14.03.2017 http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2017/ostrovski_20170314.pdf.
11. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад) / научный редактор В.И. Якунин. – М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.

NOVOZHENOVA Margarita F. – State Marine Technical University of St.Petersburg. 3, Lotsmanskaya street, St.Petersburg, 190008. E-mail: history@smtu.ru.

PANTELEYEVA Valeriya N. – State Marine Technical University of St.Petersburg. 3, Lotsmanskaya street, St.Petersburg, 190008. E-mail: history@smtu.ru.

TOWARDS THE STUDYING OF THE RUSSIAN FEDERATION PARTICIPATION IN INTEGRATION PROCESSES IN THE ASIA-PACIFIC REGION

The article analyzes the works of Russian authors, published during recent years and devoted to Russian Federation involvement in the integration processes in the Asia-Pacific Region. Particular attention is paid to the problems associated with the pros and cons of the possible participation of Russia and other members of Eurasian Economic Union in the project of the Silk Road Economic Belt proposed by the People's Republic of China.

RUSSIA; CHINA; ASIA-PACIFIC REGION; SILK ROAD ECONOMIC BELT; REGIONAL COOPERATION; EURASIAN ECONOMIC UNION; THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

УДК 341.1

С. Н. Погодин

АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ – ОСНОВА ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ XXI ВЕКА

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: pogodin56@mail.ru.

В статье рассматривается история создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в Пекине в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Дается анализ основных участников. Анализируются уставные документы о создании АБИИ. Проанализированы основные органы управления банка. Рассмотрены основные конкретные действия по финансированию инфраструктуры стран Азии. Дан анализ основным направлениям деятельности АБИИ.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА; АЗИАТСКИЙ БАНК ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ; ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ; ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) (*англ. – Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ*) является азиатским межправительственным многосторонним финансовым учреждением. Его задачей является процесс продвижения инфраструктурной взаимосвязи и экономической интеграции в Азии, а также содействие сотрудничества Китая с азиатскими странами и регионами. Инициатором АБИИ является Китайская Народная Республика, штаб-квартира банка находится в Пекине. Уставный капитал банка составляет 100 млрд. долл. США.

25 декабря 2015 года в Пекине состоялось официальное открытие АБИИ, в нем приняли участие представители 57 стран мира. На открытии

выступил министр финансов КНР Лоу Цзивэй. Он объявил о вступлении в силу Устава Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [1].

Условия создания АБИИ определяются тремя аспектами: глобального, регионального и государственного характера.

Глобальный аспект определяется позитивным экономическим развитием стран. Однако скорость и уровень развития стран различны. Поэтому необходимо способствовать сокращению экономического разрыва между странами с помощью создания новых форм международных финансовых систем.

Региональный аспект. В Азии проживает 60% населения мира, азиатская экономика составляет одну треть от общемирового объема. Поэтому регион обладает большим экономическим потенциалом. Однако из-за недостатка финансовых средств на строительство инфраструктурных объектов (железные и шоссейные дороги, мосты, порты, аэропорты, вокзалы) многие страны испытывают большие трудности в своем экономическом развитии. Согласно последнему отчету Азиатского банка развития (АБР), к 2030 году потребность в финансировании инфраструктуры Азиатско-Тихоокеанского региона составит более 22,6 трлн. долларов США, что соответствует ежегодным затратам 1,5 трлн. долларов. Однако с учетом специфики климатических условий региона, оценочные суммы на инфраструктуру вырастают до 26 трлн. долларов или 1,7 трлн. долларов в год, отмечается в отчете Азиатского банка развития: «Удовлетворение инфраструктурных потребностей Азии» [2].

Из всего объёма инвестиций, скорректированных с учетом климатического фактора, необходимо на период с 2017 по 2030 годы: на энергетику 14,7 трлн. долларов, на транспорт 8,4 трлн. долларов. Инвестиций в сферу телекоммуникаций достигнуто 2,3 трлн. долл., в сектор водоснабжения и канализации – 800 миллионов долл. [2]. В настоящее время действующие международные финансовые учреждения не могут предлагать такие средства. По данным 2014 года, общий капитал Азиатского банка развития составляет 160 млрд. долларов, а Всемирного банка – 223 млрд. долл. [3].

Государственный аспект. Успешная реализация экономических реформ, принятых в Китайской Народной Республике, способствовала развитию инфраструктурного сектора страны. Накопленный Китаем

большой опыт инфраструктурного строительства, широко применяется во многих странах мира. Китай занимает лидирующее положение в комплексном строительстве объектов инфраструктуры за пределами страны. Китайские компании активно участвуют в международных инфраструктурных проектах.

В 2016 году Китайская Народная Республика инвестировала за рубеж, без учета банковской, акционерной и страховой деятельности, 170,1 млрд. долл. – это на 44,1% больше по сравнению с 2015 годом. Прямые инвестиции в страны, входящие в проект «Одного пояса и одного пути» составили 14,5 млрд. долл. [4]. Китай занимает второе место после США по общему объему прямых инвестиций за 2016 г. [5].

История создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций началась 2 октября 2013 года, когда Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин провел переговоры с Президентом Индонезии Суило Бамбанг Юдойоно в Джакарте. В ходе переговоров руководитель КНР предложил начать подготовку по созданию нового банка – АБИИ, для содействия взаимосвязей и экономической интеграции в Азии. Новый банк должен будет сотрудничать с другими банками по вопросу развития азиатской экономики [6]. Премьер Госсовета Китайской Народной Республики Ли Кэцян во время своего визита в Юго-Восточную Азию, также подчеркнул важность создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [7].

В Пекине 24 октября 2014 года состоялось подписание министрами финансов 21 стран «Меморандума о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций». В меморандуме отмечалось, что подготовка к созданию нового многостороннего учреждения инициатором которого выступил Китай, вышла на новый этап [8].

Хронология создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций была следующей. Переговоры о создании АБИИ начались 28 ноября 2014 года в Куньмине (Китай). Заместитель министра финансов КНР Ши Яобинь совместно с представителями из 22 потенциальных стран-учредителей, обсудили вопросы: о правилах процедуры проведения совещания главных органов банка, о создании рабочих планов, об организации временного многостороннего секретариата банка. Вторые переговоры проходили 15–16 января 2015 года в Мумбаи (Индия), на них

был представлен и рассмотрен проект «Устава Азиатского банка инфраструктурных инвестиций». На встрече в Алма-Ате (Казахстан) состоявшейся 30–31 марта 2015 года, приняли участие представители из 29 стран. Переговоры были посвящены обсуждению Устава банка. На четвертом этапе переговоров состоявшихся в Пекине 27–28 апреля 2015 г., число участников достигло 55. На встрече в Сингапуре 20–22 мая 2015 года был окончательно принят «Устав Азиатского банка инфраструктурных инвестиций». Избрание директора АБИИ, проходило в Тбилиси (Грузия) 24 августа 2015 года, им был избран представитель КНР – Цзинь Лицунь. Переговоры 28–29 сентября 2015 года в г. Франкфурте-на-Майне (Германия) были посвящены организационным и финансовым вопросам деятельности банка. Заключительные переговоры по созданию АБИИ проходили 3–4 ноября 2015 года в Джакарте (Индонезия) [9].

16 января 2016 года Азиатский банк инфраструктурных инвестиций официально объявил о начале проведения банковских операций. В тот же день Министр финансов Китайской Народной Республики Лоу Цзивэй был избран первым директором Совета АБИИ, а Цзинь Лицунь назначен директором банка [10]. 5 февраля произошли выборы пяти заместителей директора АБИИ, ими стали представители Великобритании, Германии, Индии, Южной Кореи и Индонезии [11].

Основной деятельностью Азиатского банка инфраструктурных инвестиций является: содействие устойчивому экономическому развитию, создания благоприятных условий для развития инфраструктуры, сотрудничество с другими учреждениями системы многостороннего и двустороннего развития в целях содействия региональному сотрудничеству и партнерских связей [12].

Структура Азиатского банка инфраструктурных инвестиций состоит из:

Совета АБИИ. Он представлен всеми странами, входящими в банк. Совет выбирает директора и его заместителей;

Совет директоров АБИИ. Отвечает за общее развитие финансовой деятельности банка и выполняет все поручения Совета АБИИ. Состоит из 12 членов, девять являются представителями стран Азии. Каждый член Совета директоров имеет своего заместителя. Срок пребывания в должности составляет 2 года;

Высшее руководство АБИИ. Директор, является председателем Совета директоров банка, избирается на пять лет и может быть переизбран на следующий один срок. Он присутствует в Совете АБИИ, но без права голоса. Но его голос учитывается в случае равного количества голосов при голосовании в совете. Заместители директора АБИИ, назначаются по рекомендации директора и утверждаются Советом директоров АБИИ [12].

Основными направления деятельности АБИИ являются обычные и специальные операции. Обычные операции, это операции с финансированием из общего капитала банка. Специальные операции, это операции с финансированием из полученного специального фонда банка [13].

АБИИ осуществляет финансирование для инфраструктурного строительства в азиатских странах. Банк предоставляет различные виды финансирования: кредиты, инвестиции. Выступает гарантом и поручителем для инвестиций в различных сферах, как транспорт, энергетика, телекоммуникация, сельское хозяйство, развитие инфраструктуры городов и др.

В 2016 году АБИИ выдал кредиты на сумму 1,73 млрд. долл., для девяти инфраструктурных проектов в семи странах. Это следующие проекты. Для Азербайджана: строительство Транс-Анатолийского трубопровода природного газа. Это совместный проект со Всемирным банком. Для Омана: проект развитие коммерческого терминала и операционной зоны порта Дукма и проект подготовки и развития железнодорожной системы. Для Мьямы: проект электростанции в Мьинджан. Для Пакистана: проект расширения пятого узла гидроэлектростанции в Тарбела, осуществляется совместно со Всемирным банком. Проект национальной автомагистрали М-4 осуществляется совместно с Азиатским банком развития. Для Индонезии проект модернизации трущобных районов совместно со Всемирным банком. Для Бангладеш: проект модернизации и расширения системы распределения водоснабжения. Для Таджикистана: проект улучшения пограничной дороги между Душанбе и Узбекистаном совместно с Европейским банком реконструкции и развития [14].

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций будет способствовать не только совершенствованию кредитования Международным валютным фондом и Всемирным банком, но будет

способствовать и развитию инвестиций, финансированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в дополнение к Азиатскому банку развития.

Создание АБИИ – это новая мера международного финансового контроля со стороны Китайской Народной Республики [15]. Это новая акция после предложений о созданиях Нового банка развития БРИКС (НБР) и Банка развития ШОС. Таким образом, Китай показывает свою финансовую силу в международных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ян Лян** 杨亮. АБИИ: за взаимные выгоды – интервью с министром финансов Лоу Цзивэй 亚投行: 为互利共赢而生——访财政部部长楼继伟// Гуанмин Жибао 光明日报 от 26 декабря 2015 г., С. 02.
2. Потребности в финансировании инфраструктуры Азии превышают \$1,7 трлн. в год, что в два раза больше предыдущей оценки. // Офиц. сайт Азиатского банка развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.adb.org/ru/news/asia-infrastructure-needs-exceed-17-trillion-year-double-previous-estimates> (08.03.17).
3. **Ван Лиьин** 王丽颖. Разработка дорожной карты АБИИ 亚投行路线图猜想// Гоцзи Цзиньжунбао 国际金融报 от 24 ноября 2014 г., С. 24.
4. **Муратшина К.Г.** Создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и позиция Японии и других партнеров США в АТР // Вестник Томского государственного университета. 2016. №409. С. 104-109. DOI: 10.17223/15617793/409/16 ISSN: 1561-7793 eISSN: 1561-803X.
5. **Институт мировой экономики и политики** 中国社会科学院世界经济与政治研究所. Рейтинг рисков в китайских зарубежных инвестируемых странах (2017) 中国海外投资国家风险评级 (2017) // Офиц. сайт ИМЭП. [Эл. ресурс] – Режим доступа: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201701/t20170119_3390682.shtml (08.03.17).
6. **Си Цзиньпин** провел переговоры с Президентом Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно 习近平同印度尼西亚总统苏西洛举行会谈// Официальный сайт Госсовета КНР. [Эл.ресурс] – Режим доступа: http://www.gov.cn/ldhd/2013-10/03/content_2499915.htm (08.03.17).
7. Различные страны подают заявления на потенциальные члены-учредители АБИИ 各国申请成为亚投行创始成员国// Сайт «Новости Китая» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://news.china.com.cn/node_7222630.htm (08.03.17).
8. 21 страна подписали документ об образовании АБИИ в Пекине 21国在京签约成立亚投行 // Сайт Жэньминьжибао. [Эл.ресурс] – Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n/2014/1025/c157278-25906783.html> (08.03.17).

- 9. Департамент международного финансового сотрудничества министерства финансов 财政部国际财金合作司** // Официальный сайт Минфин КНР. [Эл.ресурс] – Режим доступа: <http://gjs.mof.gov.cn/> (08.03.17).
- 10. Лоу Цзивэй** избран первым директором Совета АБИИ 楼继伟当选亚投行首届理事会主席// Новости «Хуанцю». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://world.huanqiu.com/article/2016-01/8392936.html> (08.03.17).
- 11. АБИИ назначил 5 заместителей директоров банка 亚投行任命5位副行长**// Новости «Хуанцю». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.huanqiu.com/roll/2016-02/8514748.html> (08.03.17).
- 12. Устав Азиатского банка инфраструктурных инвестиций 亚洲基础设施投资银行协定** // Офиц. сайт МИД КНР. [Эл. ресурс]– Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t1341813.shtml (08.03.17).
- 13. Схема инвестиций и финансирования АБИИ стали ясными, специальные операции финансируются специальными фондами 亚投行投融资框架图浮出水面特别业务由特别基金融资** // ИА Синьхуа. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-06/30/c_127964386.htm (08.03.17).
- 14. Approved projects of АИВ** // Official website of АИВ. [Эл. ресурс] – Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/index.html> (08.03.17).
- 15. Шелепов А.В.** Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и нового банка развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 3. С. 132-152. ISSN: 1996-7845.

POGODIN Sergey N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, 195251. E-mail: pogodin56@mail.ru.

ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK IS THE FOUNDATION OF THE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF THE XXI CENTURY

The article considers the history of the creation of the Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB in Beijing within the framework of the "One belt, One road" initiative. The analysis of the main participants of bank is given. The statutory documents on the creation of AIIB are analyzed. The main management bodies of the bank are analyzed. The main concrete actions on financing the infrastructure of Asian countries are considered. The analysis of the main activities of AIIB is given.

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA; ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK; ONE BELT, ONE ROAD; INTERNATIONAL COOPERATION; INTERNATIONAL ORGANIZATIONS; ECONOMIC INTEGRATION

УДК 330.342.23 (470)

Т. С. Ягья

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НА РАЗЛИЧНЫХ МИРОВЫХ РЫНКАХ

ЯГЬЯ Талие Саидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория». Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ".
197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5.
E-mail: talie2006@mail.ru.

Статья посвящена положению России на мировых рынках: нефтяном, газовом, автомобильном, а также на рынке информационных технологий. В ней показано, что Россия по многим показателям занимает промежуточную позицию в мировой экономике между развитыми и развивающимися странами и имеет, таким образом, скромное положение в мировой экономике, которое не соответствует её потенциалу. Такое её положение в мировом хозяйстве накладывает определенный отпечаток на её положение на различных мировых рынках.

ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ; МИРОВОЙ ЭКСПОРТ; МИРОВОЙ ИМПОРТ; РЫНОК, ЗАПАСЫ; ДОБЫЧА; ПОТРЕБЛЕНИЕ; НЕФТЯНОЙ РЫНОК; ГАЗОВЫЙ РЫНОК; АВТОМОБИЛЬНЫЙ РЫНОК; РЫНОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Россия располагает огромными природными, трудовыми ресурсами, имеет значительный производственный, научно-технический и образовательный потенциал, лидирует в производстве и экспорте продукции топливно-сырьевого характера. И, тем не менее, на сегодняшний момент страна не может разрешить свои внутренние экономические проблемы и выйти на новый качественный уровень экономического развития, который позволил бы улучшить и укрепить ее позиции в мировом хозяйстве. И, такая противоречивость, как мы видим,

привела к тому, что Россия по многим показателям занимает промежуточную позицию в мировой экономике между развитыми странами и развивающимися странами и имеет, таким образом, на сегодня пока скромное положение в мире.

Объяснить это можно изменением ее геополитического и геоэкономического положения вследствие распада СССР, а также сменой условий внешнеэкономической деятельности после августовского события 1998 года. К тому же, следует не забывать, что в наследство перешло лишь 70% внешнеэкономических связей СССР. Таким образом, распад страны ухудшил возможности взаимовыгодного сотрудничества с мировым хозяйством и, соответственно, ее позиции в мире. Так, по разным оценкам РФ занимает по ВВП от седьмого до одиннадцатого места в мире. По данным Всемирного банка в 2015 году Россия занимала десятое место (\$1,8 трлн.) после США (\$17,4 трлн.), Китая (\$10,35 трлн.), Японии (\$4,6 трлн.), Германии (\$3,868 трлн.), Великобритании (\$2,988 трлн.), Франции (\$2,829 трлн.), Бразилии (\$2,346 трлн.), Италии (\$2,14 трлн.) и Индии (\$2,048 трлн.) [1]. Как видно, разрыв между Россией и ведущими странами значителен, размер ВВП РФ в настоящее время меньше ВВП США в 9,7 раза, Китая – в 5,8 раза. К тому же, в 2015 году доля России в мировом экспорте составляла 2,11% (15-е место) это 343,54 млрд. дол, в то время доля Китая – 14,02% (1-е место), США – 9,24% (2-е место), Германии – 8,18% (3-е место), Японии – 3,84%(4-е место), Нидерланды 3,9% (5-е место) и Мексика 2,34% (13-е место). В то же время доля РФ в мировом товарном импорте в 2015 году составила 1,12 % (25-е место) это 182, 72 млрд. долл., США – 14.08 % (1-е место), Китай – 10,26% (2-е место), Германия – 6,45% (3-е место), Великобритания- 3,84 % (4-е место), Япония – 3,82% (5-е место), Мексика – 2,41% (12-е место), Индия – 2,38% (13-е место) [2]. Эти данные подтверждают скромное место России в мировой экономике. Поэтому правильно будет считать, что ее подобное положение в мировом хозяйстве накладывает определенный отпечаток и на ее положение на различных мировых рынках. К тому же, такие факторы как мировой финансовый кризис, падение мировых цен на нефть,

экономические санкции в отношении нашей страны, сказались негативным образом на российской экономике, ее макроэкономических показателей, на ее положении в мире, мировом хозяйстве и, соответственно, не могли не отразиться на скромном положении России на различных мировых рынках. Степень состояния и развития любого рынка внутри страны, влияет в определенной мере и на положение страны на мировых рынках, в том числе и на нефтяном, газовом и других.

Рассмотрим положение России на мировом нефтяном рынке. В современное время нефть и газ занимают преобладающую позицию на мировом рынке энергоресурсов. Нефть и газ по сравнению, скажем с углем и иными источниками энергии, имеют не только экономическое значение, но и самое важное – влияют на политику, политические отношения, стратегическое развитие, а также играют и могут играть решающую роль в случае возникновения военных конфликтов. Россия имеет самые значительные в мире топливно-энергетические ресурсы. В стране, расположенной на 13% территории Земли, проживает менее 3% населения мира и сосредоточено более 14% всех мировых разведанных запасов нефти и 34% запасов природного газа. На сегодня топливно-энергетический комплекс (ТЭК) это один из важнейших производственных комплексов российской экономики. Так, ежегодное производство первичных энергоресурсов в России составляет более 12% от общего мирового производства. Россия ориентирована в основном на экспорт нефти. В 2015 году Россия по экспорту нефти занимала второе место в мире после Саудовской Аравии (в 2015 году ежедневный экспорт составил 8, 86 млн. баррелей, а РФ – 7,6 млн. баррелей). На третьем месте по экспорту располагался ОАЭ (2,6 млн. баррелей ежедневно), на четвертом – Кувейт (2,5 млн. баррелей), на пятом месте – Ирак (2,2–2,4 млн. баррелей) [3].

Основной объем экспорта нефти пришелся на страны дальнего зарубежья. Стоимость поставок составила \$83,955 млрд, что на 42,3% ниже показателя за аналогичный период 2014 года. Доходы от поставок нефти в СНГ сократились на 32,3% до \$5,62 млрд. [4]. В 2015 году экспорт российской нефти в Европу вырос более чем на 8% и составил 150 млн.

тонн, или около 3 млн. баррелей в сутки, согласно данным министерства энергетики РФ. Основываясь на данных агентства Bloomberg, в целом экспорт российской нефти за 2015 год вырос впервые с 2009 года, и составил 248,3 млн. тонн. Для сравнения, в 2014 г. экспорт российской нефти составил 241,8 млн. тонн. [5]. Экспорт российской нефти в первом полугодии 2016 г. вырос на 4,9% до 5,55 млн. барр./сутки в сравнении с тем же периодом прошлого года [6].

К сожалению, по объемам потребления нефти Россия находится на пятом месте в мире. Страна использует ежегодно более 148 млн. т., что почти впятеро меньше, чем США, которые являются крупнейшим ее потребителем (836 млн. т.) и более, чем втрое меньше, чем Китай (520 млн. т.) Отметим, что абсолютным лидером по потреблению нефти на 2014 год является экономика США, что свидетельствует о высоком уровне развития промышленности. В этой стране добывают лишь 8% от мирового объема добычи в год, а потребляют – 836 млн. тонн в год. На втором месте по потреблению нефти находится Китай (520 млн. тонн в год), на третьем – Япония (197 млн. тонн в год), на четвертом – Индия (181 млн. тонн в год), на пятом – Россия (148 млн. тонн в год) [7].

Почти половину мировой нефтедобычи в 2013 году обеспечивали всего пять стран: Россия, Саудовская Аравия, США, Китай и Канада (в 2013 году их совокупная доля составила более 46%) [8]. У России есть огромный потенциал для наращивания добычи нефти. По данным ОПЕК доля крупнейших нефтедобывающих стран на 2015 год выглядела так: 13,9% – Россия; 13,3% – Саудовская Аравия; 11,8% – США; 5,7% – Китай и т.д. [9] Сегодня ослабляют позиции нашей страны на мировом нефтяном рынке, прежде всего, растущее на этом рынке предложение сырья, полученное из нетрадиционных источников, восстановление нефтедобычи в Иране и Ливии, сокращение спроса со стороны ЕС и Украины, а также санкции, в том числе против отечественных нефтегазовых компаний. Так, в 2014 году зафиксировано снижение экспорта российской нефти относительно предыдущего года более чем на 6 % и причиной тому явилось сокращение поставок в дальнее зарубежье. На наш взгляд, России

в ближайшие годы придется осваивать альтернативные рынки сбыта и увеличивать долю нефтепродуктов в экспорте энергоносителей [10]. На нефтяной рынок России и на положение его в мире, безусловно, влияет мировое падение цен на нефть, причинами которого, следует считать замедление темпов роста экономики, уменьшение запасов нефти в развитых странах, наращивание добычи нефти самыми крупными добывающими странами, американский сланцевый бум, рост экспорта нефтепродуктов, снижение спроса на мировом рынке и саму страну Иран, увеличивающий добычу нефти после снятия санкций. И, конечно же, не стоит забывать и такую причину как политическая составляющая, которая всегда присутствует в ценах на нефть. Так, цены на нефть с лета 2014 года снизились более чем в два раза – со 110 до 50 долларов за баррель. Решение стран ОПЕК сохранить квоту на добычу усилило обвал цен, стоимость барреля Brent в июне 2014 года составляла 102,4 доллара, в январе 2015 года опустилась до 49,15, а к январю 2016 года стала уже 30,38. Подобное снижение, приведшее к падению доходов от энергоэкспорта, сказалось во всех сферах (налоговой, финансовой, политической) на России, а также привело к дефициту федерального бюджета и к падению курса рубля. Однако у России есть опыт прохождения кризиса 2008–2009 годов, накоплены значительные резервы, позволяющие преодолеть действие негативных факторов.

Роль и значение природного газа в энергобалансе мировой экономики постоянно растет, что обусловлено его высокой эффективностью как энергетического ресурса и сырья для промышленности, так и повышенной экологической пользой в сравнении с нефтью и углем.

Мировая добыча природного газа в мире достигает 3,3 трлн. куб. м. На прежнем уровне остается добыча газа в странах ЕС, даже намечается некоторое снижение. Добыча газа в США выросла за счет газа, добываемого из сланцевых пород («сланцевого газа»).

Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа, второе место по объемам ежегодной добычи, второе место по потреблению газа (в 2014 году Россия – 368,3 млрд. куб. м, а США – 695,3 млрд. куб. м)

и обеспечивает 20% мировой торговли этим видом топлива. Благодаря наличию уникальной транспортной системы, Россия играет важную роль в обеспечении транзита центрально-азиатского газа в Европу и страны СНГ. По добыче газа, на 2015 год лидировали США – 729,529 млрд. куб. м в год. На втором месте находилась Россия – 642,917 млрд. куб. м. Доля США в мировой добыче газа 2015 года по оценке ОПЕК составляла 20,46%, а доля России – 18,03%, на эти две страны приходится более 38% мировой добычи природного газа. В первую десятку газодобывающих стран также входят Иран (5,97%), Катар (4,88%), Канада (4,52%), Китай (3,6%), Норвегия (3,11%), Саудовская Аравия (2,87%), Алжир (2,34%), Нидерланды (1,97%) [11]. Таким образом, мировыми лидерами по добыче газа являются две страны: Россия и США. Однако у них есть проблемы, касающиеся перспективы его добычи. Известно, что у США в отличие от России низкая обеспеченность этим ресурсом и добыча газа, возможно, постепенно вступит в фазу стагнации, а потом начнет падать. Проблема России заключается в привлечении крупных инвестиций в разработку новых месторождений и особенно на континентальном шельфе, для которых свойственна высокая себестоимость добычи, и, соответственно, весьма низкая рентабельность. Так, имея огромные запасы природного газа, его добыча в России будет расти и далее медленными темпами. В целом, мировая добыча природного газа последнее десятилетие имеет высокие темпы со средним приростом в 3–4 % в год. Эта тенденция, по-видимому, сохранится и в перспективе. Ожидается, что мировой рынок природного газа может пополниться за счет роста его добычи и экспорта из стран Ближнего и Среднего Востока и Африки, имеющих высокую обеспеченность этим сырьем, низкую себестоимость и близкую расположенность к основным рынкам сбыта.

По доказанным запасам газа, основанном на оценках ОПЕК, опубликованном в ежегодном Статистическом бюллетене (Annual Statistical Bulletin 2015) [12], на 2014 год лидировала Россия – 49,541 трлн. куб.м (24,6%), далее следует Иран – 34,020 трлн. куб. м (16,9%), Катар – 24,531 трлн. куб. м (12,2 %), Туркмения – 9,934 (4,9 %), США – 9,580

(4,8%), Саудовская Аравия всего лишь – 8,489 трлн. куб. м. (4,2%). Россия – крупный поставщик топливно-энергетических ресурсов в зарубежные страны и в основном – страны СНГ. Экспорт энергоресурсов останется в ближайшие годы ключевым фактором для развития национальной экономики, а также для экономического и политического положения России в мировом сообществе. Россия поставляет газ в Европу с 1973 года, и делает это по сей день, считая доброй традицией сотрудничество. Так объем поставок газа в Европу с 1973 года по 2016 год увеличился в 26,2 раза. В 2016 году Россия поставила в европейские страны 178,3 млрд. куб. м газа, при этом на западноевропейский рынок – 146,2 млрд. куб. м (80%), а на рынок Восточной и Центральной Европы – 32,1 млрд. куб. м (20%) [13].

В 2010 году основными направлениями экспорта российского природного газа являлись Европейский регион (204 млрд. куб. м из всего объема в 226 млрд. куб. м) и Североамериканский регион, куда поставлялось 22 млрд. куб. м природного газа, из которых 17 млрд. куб. м приходилось на США. В последующие года произошли некоторые изменения: незначительное уменьшение объема поставок в Европейский регион, начало поставок российского природного газа в Китай и страны АТР. Экспорт природного газа в 2015 году в Европу составил 190 млрд. куб. м, в Северную Америку – 61 млрд. куб. м., из которых 54 млрд. куб. м. – в США и в Китай – 30 млрд. куб. м [14].

По нашему мнению, России, которая является мировой энергетической державой, для сохранения и укрепления своих позиций в сфере газонефтедобычи следует в ближайшие десятилетия продолжать проводить политику постепенного увеличения добычи газа и жидких углеводородов.

Теперь остановимся на рассмотрении автомобильного рынка. В настоящее время российский рынок легковых автомобилей находится в кризисной ситуации. Динамика этого рынка, прежде всего, характеризуется нестабильностью. Отметим, что под влиянием мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 году, как в мире, так и в России,

происходило снижение активности на этом рынке. Так, в отличие от общемирового уровня, объем продаж на российском рынке сократился в 2009 году на 50%, а по миру в целом примерно на 3%, а с 2010 года наметилась тенденция его восстановления, но уже с 2013 года снова начался спад в отличие от общемировой динамики. Такая же нестабильность продолжалась и в последующие годы. По итогам 2014 года продажи легковых автомобилей сократились в количественном выражении более, чем на 10%. При этом, динамика объемов продаж легковых автомобилей в течение 2014 года менялась постоянно и ее можно считать неравномерной: с введением программы автомобильного кредитования рынок рос в первом квартале, далее во втором и третьем квартале из-за обострения геополитической ситуации вокруг Крыма и введением санкций в отношении России имело место падение продаж, а в четвертом – происходило увеличение объемов продаж из-за запуска новой программы утилизации, резкого обесценения рубля и ожидаемого роста цен. Такая же ситуация наблюдалась и в 2015 году. Так, например, за первые 9 месяцев 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года продажи легковых автомобилей в России сократились на 43%, причиной тому явилось повышение ключевой процентной ставки ЦБ в декабре 2014 года, что и сделало недоступным банковский кредит, а также ростом цен на автомобили. За этот период на российском автомобильном рынке легковых автомобилей Opel было продано на 70% меньше, чем за аналогичный период 2014 года, автомобилей Mitsubishi и Chevrolet – на 60%. Такая ситуация способствовала массовому уходу зарубежных автопроизводителей с российского рынка. Так, в 2015 году автомобильный концерн Volkswagen прекратил продажи автомобилей марки SEAT, компания General Motors прекратила производство автомобилей Opel, прекратились поставки новых автомобилей Honda, компания BMW отложила строительство сборочного завода, Ford-Sollers остановил работу своих трех заводов т. д.

Напрашивается вывод о том, что экономический спад в российской экономике, рост инфляции, сильное обесценение курса рубля, снижение

цен на нефть, отток капитала, снижение покупательной способности населения и негативные потребительские ожидания, сопровождающиеся неблагоприятной геополитической ситуацией и введением санкций со стороны США и Западной Европы в отношении России, привели к резкому сокращению объемов продаж легковых автомобилей и последовавшему вслед за этим уходу многих зарубежных автопроизводителей с российского рынка. И потому дальнейшее развитие этого рынка России, следует отметить, будет определяться геополитической ситуацией, ценами на нефть, курсом рубля, а также макроэкономическим положением, мерами государственной поддержки индивидуальных стратегий компаний, стоимостью автокредита. Восстановление автомобильного рынка легковых автомобилей в стране возможно лишь через 6–7 лет. Кризис в автомобильной отрасли России отразился негативным образом на положении страны на мировом автомобильном рынке. Так, доля России на мировом автомобильном рынке в период 2008–2014 гг. колебалась в пределах 1,9% в после кризисный 2009 год, в 2012 году – 3,1%, в 2014 году – 2,1% [15]. Кроме того, в период 2008–2012 гг. динамика объемов продаж легковых автомобилей в России в целом соответствовала мировой. Однако, в 2013–2014 гг. в отличие от общемировой тенденции роста, на российском рынке автомобилей наметился спад. Но все же РФ входила в топ-5 автомобильных рынков в Европе. С 2011 г. по 2013 год Россия занимала второе место по продаже новых легковых автомобилей. Кризисная ситуация на этом рынке привела к спаду продаж автомобилей и в результате в 2014 год наша страна переместилась со второго места на третье, уступив свою позицию Великобритании. Лидерство по продажам по-прежнему занимает Германия (3 млн. в 2014 году), за ней следует Великобритания (2,48 млн. в 2014 году), а Россия – 2,3млн. в 2014 году. Наша страна, к сожалению, не входит в тройку крупнейших мировых авторынков. По итогам 2014 года по количеству проданных машин РФ занимала лишь восьмое место в мире, уступив таким странам как Китай, США, Япония, Бразилия, Германия, Индия, Великобритания. Стоит обратить внимание и на производство автомобилей: грузовых, легковых,

автобусов. Слабая ситуация у России и в этом, в сравнении с США и Китаем. Так, если Россия на протяжении рассматриваемого периода производила на уровне примерно 2000 шт., то, начиная с 90-х годов, лидерство в этом виде производства имели США. Однако Китай, взяв стремительный курс с 2008 года на это производство и развитие, обогнал США в 2 раза. И в 2015 году Китай произвел 25000 шт., а США – лишь 13000 шт. Китай также лидирует по производству тракторов (крупных и средних) и к 2015 году довел их производство до 700 тыс. шт. Следует сказать, что Китай в 1990 году производил их порядка 50 тыс. шт. и каждый год происходило их увеличение [16]. Потребность США в сельскохозяйственных тракторах в настоящее время на уровне примерно 150 тыс. шт. Кстати, СССР в 80-е годы производила более 250 тыс. шт. в год, а с 1990 года их производство стало резко падать и, можно наблюдать, что с 1995 года по 2015 год Россия уже производила ежегодно примерно по 10 тыс. шт. Исследование подтверждает, таким образом, скромную позицию страны на мировом автомобильном рынке.

Теперь перейдем к рассмотрению положения России на мировом рынке информационных технологий (ИТ). Как известно, этот рынок включает совокупность таких сегментов как ИТ-оборудование, программное обеспечение (ПО) и ИТ-услуги. Сфера информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в мире. Причем темпы роста доходов этой отрасли опережали и опережают темпы роста экономики. Так, доходы этой отрасли за последние 5 лет росли в среднем на 10% в год, при среднем темпе роста экономики 3–4%. Это способствовало увеличению доли отрасли в структуре ВВП как развитых, так и развивающихся стран.

Прогноз международных аналитических агентств свидетельствует о сохранении и в течение последующих пяти лет высоких темпов роста в пределах 9% в год. Итак, совокупный объем мирового рынка ИТ значительный и сегодня он превышает 2 триллиона долларов США [17]. Крупнейшим рынком информационных технологий в мире являются на сегодняшний день США, на долю которых приходится более половины

информационных технологий. США выступают главным поставщиком информационных технологий. Так, по продажам ИТ, в первую десятку входят американские компании (Apple, HP, IBM, Microsoft, Google, Intel и др), девятое место принадлежит Гонконгу (Lenovo Group), а на десятом – Ирландия (Accenture). Однако все большую роль на глобальном рынке начинают играть компании-производители из Китая и Индии. Так, индийская компания поставщик ИТ – услуг Tata Consultancy Services по уровню рыночной капитализации обгоняет Dell и EMC. А некоторые интернет – гиганты Китая являются лидерами этой отрасли по темпам роста доходов и по рентабельности (Baidu, Tencent Holdings). США также являются крупнейшим потребителем информационных технологий, на долю которого приходится около трети совокупного оборота всего рынка. На долю крупнейших стран потребителей ИТ – США, Китая, Великобритании и Германии приходится 60% совокупного объема мирового рынка ИТ. Китай же занимает второе место в мире по объему расходов на ИТ (182,74 млрд. дол. в 2014 г.). При этом объем этого рынка ежегодно увеличивается на 8%. Расходы же мирового лидера – США на рынке ИТ составляет 654,55 млрд. долл., что в 3,5 раза больше, чем в Китае. Тем не менее такие развивающиеся страны как Бразилия и Индия демонстрируют значительное превышение темпов роста расходов на ИТ над темпами роста ВВП. (Годовой рост у Бразилии – 15,8%, а у Индии – 19,7%) [18]. Это свидетельствует, по нашему мнению, о весьма значимом использовании ИТ для увеличения подъема конкурентоспособности этих стран в мире. Что касается стран Западной Европы, переживающий экономическую рецессию происходит замедление темпов роста расходов на ИТ до уровня в 1,7% в год. В отношении России, можно сказать, что она занимает в мире пока тринадцатое место, опережая даже развитые страны – Швецию, Швейцарию и Нидерланды. К сожалению, ее объем расходов на ИТ в сравнении с лидерами – США и Китаем невелик – 34,49 млрд. долл., примерно это меньше в 19 раз США и в 5,3 раза Китая [18]. Однако, можно заметить, что объем ИТ рынка после 2009 года стал расти и уже в 2010 году в сегменте расходов на ИТ-оборудование Россия в 2010

году входила в десятку ведущих стран и в 3–5 раз отставала от стран Западной Европы и США в расчете на душу населения. Значительно хуже ситуация обстоит с расходами на программное обеспечение (ПО) и ИТ – услугами. Так, по расходам на ПО Россия занимала 13-е место, отставая от США и Западной Европы – примерно в 19 и 10 раз. В целом, следует сказать, что объем этого рынка, начиная с 2009 года, по данным Минэкономразвития вплоть до 2014 года имел тенденцию роста. Этому способствовали после экономического кризиса в 2009 году ряд факторов: вложения инвестиций в программу электронного правительства; некоторое устойчивое развитие экономики во второй половине 2010 года и в 2011 году, позволившая увеличить инвестиции в корпоративный сектор; экспансия телекоммуникационных компаний и провайдеров услуг, начавших строить новые центры обработки данных. Однако, с 2014 года объем российского ИТ рынка стал снижаться. Объяснение этому обстоятельству можно считать: замедление роста экономики, уход капитала из страны, ослабление рубля, отсутствие структурной перестройки промышленности, а также проблемы международного характера, обусловленные ситуацией на Украине и в Крыму. И 2015 год подтвердил сокращение объема рынка информационных технологий на 38% и составил 17,4 млрд. дол. [19].

В сегмент ИТ-оборудования входят и персональные компьютеры, мобильные телефоны, планшеты и т. д. В России и США практически отсутствует производство персональных компьютеров и производство мобильных телефонов. Китай же стал мировым лидером в производстве персональных компьютеров (более 300 млн. штук в 2015 году), в производстве мобильных телефонов (1800 млн. штук в 2015 году) [16]. Обратим внимание, что за годы реализации двенадцатого пятилетнего плана (2011–2015 гг.) в КНР улучшился уровень информационного обеспечения, Создана сеть мобильной связи нового поколения и цифровое телевизионное вещание, а также расширился доступ к использованию системы спутниковой связи и многое другое. В ходе двенадцатой

пятилетки было внедрено немало научных и технологических инноваций. Общий уровень исследований достиг общемирового уровня.

В целом, можно сказать, что рассматриваемый рынок очень перспективный, являющийся основой для развития всех сфер деятельности. Причем, приоритетность составляющих сегментов рынка по объему расходов будет непременно меняться. Так, в сегменте оборудование, рынок персональных компьютеров постепенно уменьшается в объеме, а рынок мобильных устройств растет. В сегменте ИТ-услуг одним из перспективных направлений на этом рынке может стать ИТ-аутсорсинг. А в сегменте рынка ПО быстрее всего развивается категория приложений для организации совместной работы, в особенности, решений для внутрифирменных социальных сетей и совместного доступа к файлам, а также динамично развивается категория решений для управления базами данных и аналитики и пр. Особое место среди стратегических направлений развития этой индустрии займут облачные технологии, аналитика больших объемов данных, интеграция мобильных устройств и технологий социальных сетей в корпоративную среду.

Поэтому для кардинального изменения положения РФ на мировом рынке ИТ, и автомобильном рынке также, следует направить все усилия по увеличению инвестиций в эти отрасли, с тем, чтобы их ускоренными темпами развивать, модернизировать. На это уйдут годы, но в тоже время это позволит стране быть значительно более конкурентоспособными на этих рынках и занять достойные позиции в мире. Что касается отраслей: нефтяной и газовой, то РФ придерживается на сегодня политики постепенного увеличения добычи газа и жидких углеводородов. И для усиления позиций на этих рынках стране также необходимы крупные инвестиции для модернизации технологических процессов по добыче энергоресурсов. К тому же, есть вопросы, которые должны быть решены в перспективе: восстановления ресурсной базы, модернизация новых месторождений и сокращение затрат и потерь на всех стадиях производственных процессов. Россия стремится к стабильности развития

нефтяной и газовой отрасли, что в дальнейшем позволит укрепить, сохранить, занять ведущие позиции на этих мировых рынках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Рейтинг стран мира по уровню ВВП-Центр Гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс] <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.
2. Центр Международной торговли. [Электронный ресурс] <http://tradestat.wtcmoscow.ru/#>.
3. Рейтинг ведущих экспортеров нефти [Электронный ресурс] <https://www.offbank.ru/blog/771-osnovnie-strani-eksportyori-i-importyori-nefti.html>.
4. Газета «Ведомости» [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/02/05/627011-fts>.
5. Интернет издание Эксперт-Онлайн [Электронный ресурс] <http://expert.ru/2016/04/11/miru-nravitsya-rossijskaya-neft/>.
6. Газета «Ведомости» [Электронный ресурс] <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/07/05/647940-rossiya-idet-na-rekord-po-eksportu-nefti>.
7. Открытый дискуссионный форум [Электронный ресурс] <http://forum.polismi.org/index.php?/topic/12803-%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B8-%D0%B2-2014-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC-%D0%B8-%D0%B5%D1%91-%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8/>.
8. Место России на мировом сырьевом рынке [Электронный ресурс] http://ecodelo.org/v_mire/35527-mesto_rossii_na_mirovom_syrevom_rynke-statia
9. Список стран по добыче нефти [Электронный ресурс] http://www.wikiwand.com/ru/Список_стран_по_добыче_нефти.
10. Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 году».
11. 10 мировых лидеров по добыче газа в 2015 году. [Электронный ресурс] <http://promtu.ru/dobyicha-resursov/lidery-po-dobyichi-gaza>.
12. ОПЕК. ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2015.
13. Динамика реализации газа в Европу. Газпром Экспорт. [Электронный ресурс] <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>.
14. Что такое экспорт? [Электронный ресурс]: http://forexaw.com/OTVET/Financial_issues/O180_%D0%A7%D1%82%D0%BE_%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82
15. Загребельная Н.С. Российский рынок легковых автомобилей в условиях санкций и перспективы его развития // Вестник МГИМО Университета. 2015. №6(45). С. 258-265 ISSN: 2071-8160eISSN: 2541-9099.
16. Россия, Китай и США в цифрах. [Электронный ресурс] <http://chius.ru/>.

17. Совокупный объем мирового рынка ИТ [Электронный ресурс] <https://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463/>.

18. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков ИТ. [Электронный ресурс] <https://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463/>.

19. ИТ-рынок России. [Электронный ресурс] http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.

YAGYA Talie S. – Saint Petersburg Electrotechnical University LETI. 5, Professor Popov street, Saint-Petersburg, 197376. E-mail: talie2006@mail.ru.

THE POSITION OF RUSSIA IN DIFFERENT WORLD MARKETS

The article is devoted to the position of Russia in the world markets, such as: oil, gas, automotive, and IT. It shows that Russia occupies an intermediate position in the world economy between developed and developing countries and thus has a modest position in the world economy that does not match its potential. This position in the world economy imposes a certain imprint on its position in various world markets.

GROSS DOMESTIC PRODUCT; WORLD EXPORT; WORLD IMPORT; MARKET, RESERVES; PRODUCTION; CONSUMPTION; OIL MARKET; GAS MARKET; AUTOMOTIVE MARKET; INFORMATION TECHNOLOGY MARKET

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ли Цзинчэн. Из истории русской духовной миссии в Пекине с 1715 по 1860 годы (по китайским материалам)	7
Массов А.Я. К 160-летию учреждения российской консульской службы в Австралии	34
Мусаев В.И. Межконфессиональные отношения в Прибалтике в конце XIX – начале XX вв.	46
Мутагиров Д.З. Диалектика международного права	68
Нечай А.А. Основные идеи раннего национализма Сунь Ятсена (1893–1912)	87
Павлова О.К. Организация средневековой торговли на примере Ганзейского торгового союза	92
Рябова А.Л. Современные тенденции политического дискурса. Новый политический словарь	107

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Болдырева Е.Л. Итоги парламентских выборов 2017 г. в Норвегии	117
Гордеева А.Э., Климин И.И. Миграционная политика современной Финляндии на фоне кризиса в странах Европейского Союза	128
Иванников Н.С. Успех партии «Шведские демократы» на выборах 2014 года в российских средствах массовой информации	144
Мюллер А.М., Ли Цзинчэн Финляндско-китайские отношения на новом пути развития	150
Набок С.Д., Куприн Д.В. Причины участия Европейского Союза в урегулировании региональных конфликтов	159
Новоженова М.Ф., Пантелеева В.Н. К вопросу об изучении участия Российской Федерации в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона	166
Погодин С.Н. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – основа инфраструктурного развития XXI века	178
Ягья Т.С. Положение России на различных мировых рынках	185

CONTENTS

HISTORY, PHILOSOPHY AND THE CULTURE OF INTERNATIONAL RELATIONS

Li Jingcheng. From the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing from 1715 to 1860 (by Chinese Materials)	7
Massov. A.Ya. On the 160th Anniversary of the Establishment of the Russian Consular Service in Australia	34
Musaev V.I. Inter-Confessional Relations in the Baltic Region in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries	46
Mutagirov D.Z. The Dialectics of International Law	68
Nechai A.A. The Key Ideas of Sun Yat-sen's Nationalism in the Early Years of his Political Activity (1893–1912)	87
Pavlova O.K. Organization of Medievaltrade on the Example of the Ganzean Trade Union	92
Riabova A.L. Modern Tendencies of Political Discourse. New Political Vocabulary	107

MODERN PRACTICES OF INTERNATIONAL RELATIONS

Boldyreva E.L. The Results of Parliamentary Elections 2017 in Norway	117
Gordeeva A.Ed., Klimin I.I. Migration Policy Of Modern Finland Against The Background Of The Crisis In The European Union	128
Ivannikov N.S. «Swedish Democrats» Success During Elections in 2014 in Russian Medias	144
Myller A.M., LI Jingcheng. Finland-China Relations on a New Path of Development	150
Nabok S.D., Kuprin D.V. The Reasons for the Participation of the European Union in the Settlement of Regional Conflicts	159
Novozhenova M.F., Panteleyeva V.N. Towards the Studying of the Russian Federation Participation in Integration Processes in the Asia-Pacific Region	166
Pogodin S.N. Asian Infrastructure Investment Bank is the Foundation of the Infrastructure Development of the XXI Century	178
Yagya T.S. The Position of Russia in Different World Markets	185

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР
INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES**

Сборник научных статей

№ 5 (2016)

Ежегодное издание

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Сборник зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-52143 от 11 декабря 2012 г.

Сборник составлен под редакцией С.Н. Погодина

Редакция

*Осипов И.Д. – научный редактор
Павлова О.К. – литературный редактор, корректор
Марченко М.А. – дизайнер обложки
Лютинская О.В. – компьютерная верстка
Гришина Н.Ю., Рябова А.Л. – перевод на английский язык
Манцорова И.В. – выпускающий редактор*

Тел. Редакции: 8(812) 329-47-42; 8(812) 606-62-42

Электронный адрес редакции: e-mail: kmo@imop.spbstu.ru

Подписано в печать 30.12.2017 Формат 60×84/16

Усл. печ. л.

Тираж

Заказ

*Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного редакционной коллегией,
в типографии издательства Политехнического университета.
Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29*

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР
INTERNATIONAL RELATIONS AND DIALOGUE OF CULTURES**

Scientific articles selection

№ 5 (2016)

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
“St. Petersburg State Polytechnic University”

Registration Certificate PI number FS77-52143 oa 11 December 2012

Chief Editor – Sergey N. Pogodin

Editorial Board of Almanac:

Osipov I.D. – Scientific editor
Pavlova O.K. – Literary editor, proofreader
Marchenko M. – cover design
Liutinskaia O.V. – DTP
Grishina N.Yu., Riabova A.L. – the English translation of
Mantcerova I.V. – Managing Editor

Phone: 8(812) 329-47-42; 8(812) 606-62-42

E-mail: kmo@imop.spbstu.ru

Signed for printing 30.12.2017 Format 60×84/16

Conventional Printed Sheet

Circulation

Order

Printed with the final camera-ready, provided by the editorial board,
published in the Publishing House of the Polytechnic University.
29, Polytechnicheskaya, Saint-Petersburg, Russia, 195251